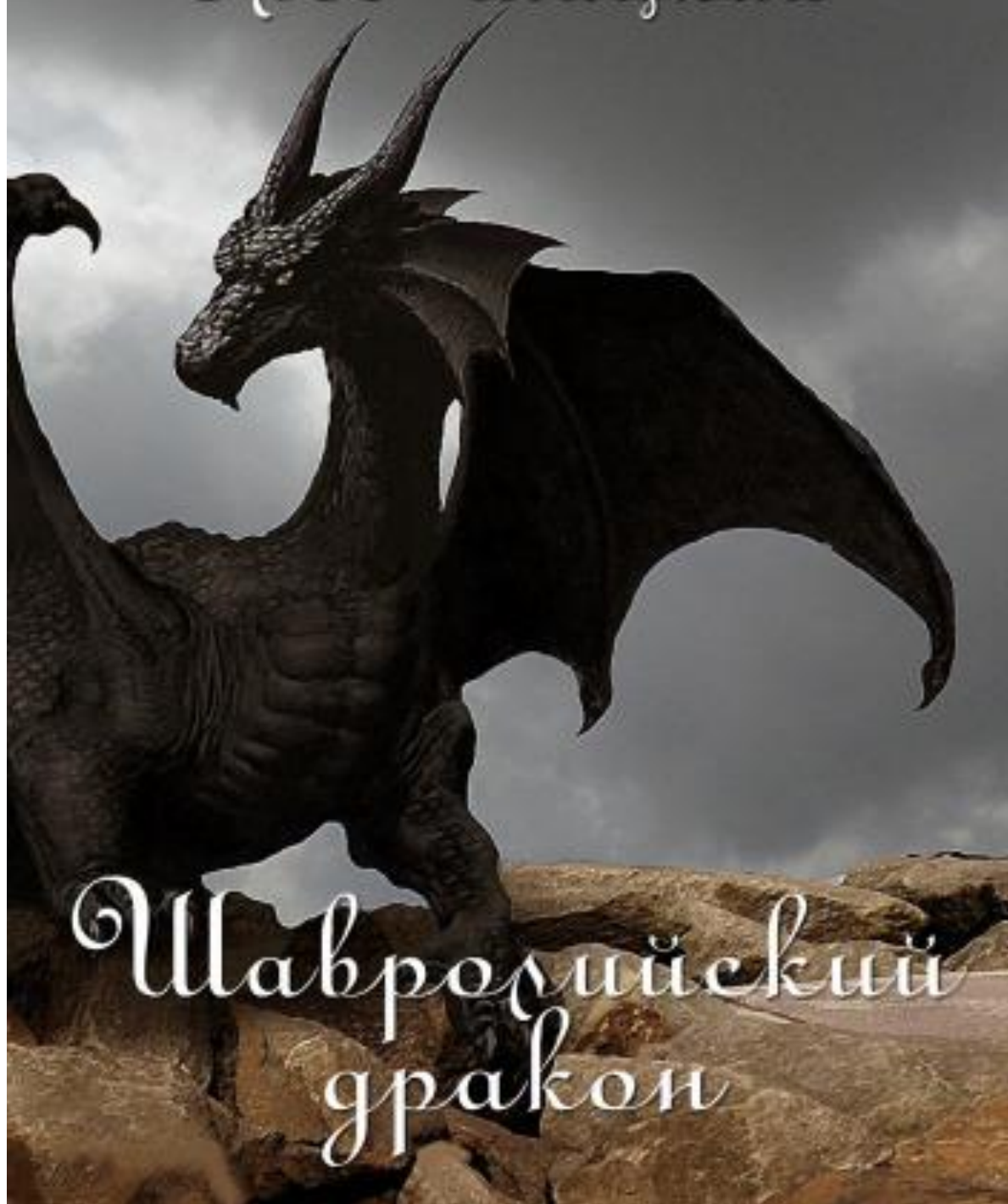


Орел Шаукуй



Шаврогуйский
дракон

Шацкий О.Ю.

*Шавролийский
дракон.*

*Егорлыкская
Ростовская область*

Шацкий О.Ю. Фэнтези

Главные герои книги – вождь воров Стеолк, его внук Вэлкан, правнучка - прекрасная Виола и мистический дракон, живущий в неприступных Шавролийских горах.

Основное действие книги происходит в далёкой тайге, тысячи лет назад. В книге описана жизнь племени Воров живущих бок о бок со сказочной нечистью, пытающейся навредить людям, в мире, полном тайн и неизвестности. Воролы отбивают нападения врагов, пытающихся захватить их землю. Когда силы на исходе, шаманы обращаются к тёмным силам и пробуждают дракона, надеясь на его защиту. Но воролы не смогли выполнить условия договора и, из союзника дракон превращается во врага. Перед вождём племени стала задача отбивать нападения не только от нападающих племён, но и от монстра. Вождь Стеолк хочет избавиться от Шавролийского дракона, который два раза в год убивает трёх воинов и забирает трёх женщин. Вождь обучает воинов, которые смогли бы противостоять дракону и в бою победить его.

Но Жизнь идёт своим чередом. Случаются набеги воинственных соседей, пытающихся захватить земли и добро воров. Империя пытается присоединить к себе новые территории, на которых живёт племя. Войны, битвы за свободу своего народа, а рядом дружба, любовь, преданность. Порядочность и честность, вера и надежда на лучшее. И конечно победа добра над злом.

16+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

© Олег Шацкий, 2019

*И смерть твоя придет
из чрева матери.
Своей рукой опустишь
ты разящий меч.*

Стеолк сидел на берегу озера, на большом валуне и смотрел на бегущие по небу облака. Теплые волны набегали на берег и, разбиваясь о камни, разлетались тысячами брызг. От заходящего солнца лес за спиной старого вождя окрасился в багровый цвет. Птицы затихли. Широкая красная полоса от горизонта разделила озеро надвое. Но ни красота девственной природы, ни ласковое дуновенье вечернего ветерка не могли спрятать глубокую печаль на лице старейшины.

Вот уже двадцать лет Стеолк был вождём воролов. Воролы – гордый и независимый народ. Более сотни деревень воролов расположились по берегу прекрасного озера Ли.

Озеро Ли далеко спрятано в тайге. Вековые деревья и густые кустарники на много дней пути со всех сторон окружали озеро.

С юга, востока и запада подход к поселениям воролов преграждали почти непроходимые болота.

Лишь несколько дорог через болота вели к чистым берегам озера, но даже самая короткая из них занимала не меньше суток. Очень часто отряды охотников уходили на ту сторону болот, чтобы поохотиться в нетронутой тайге. Неделями можно идти хоть на юг, хоть на запад, хоть на восток, не встретив ни одного поселения. С северной стороны озера простиралась бесконечная тайга, где среди возвышенностей неспешно несла свои воды хрустально чистая река Лога, которая впадала в озеро. Никто точно не знал, где берёт своё начало река.

Старожилы говорили, что если идти на север несколько дней подряд, то местность постепенно станет гористой. Там начинаются большие Шавролийские горы. Далек в Шавролийских горах Лога имела свой исток.

Где начинались деревни других народов - ни на юге, ни на севере - никто сейчас достоверно не знал. Хотя раньше всё было по-другому. Несколько сот лет назад десятки других народов соседствовали с воролами.

В те далёкие времена на юге, лишь стоило пересечь болота, начиналась земля алков. Их поселения были в беспорядке разбросаны по тайге, и алки с удовольствием бы переселились на берега озера Ли. Постоянные конфликты с алками по этому поводу всё больше и больше накаляли обстановку.

На востоке от озера, по ту сторону болот, жил народ геродов. Героды слыли воинствующим племенем. Они постоянно нападали и на алков, и на воролов. Иногда героды пересекали болота лишь им одним известными тропками и похищали у воролов девушек. Вожди воролов неоднократно вступали в переговоры с вождями геродов. Героды же всегда всё отрицали и, в свою очередь, обвиняли воролов в таких же поступках. Пропажки людей все чаще и чаще относили на проделки болотных жителей - леших и кикимор. Те в свою очередь обозлились на людей и стали откровенно вредить.

И когда противостояние достигло предела, начались войны. Все воевали со всеми.

Мужчины, которые раньше занимались только охотой, рыбалкой и земледелием взяли за мечи. Женщины, отложив лукошки для ягод, стали учиться стрелять из луков. Прекрасная жизнь закончилась. Злость, ненависть и ложь захлестнули народы тайги. Черные бархатные крылья смерти, расправившись во всю свою мощь, плавно

скользили над бескрайней тайгой.

Сто лет воролы воевали с другими таёжными народами. Войны уносили лучших мужчин племени. Это была плата за место на берегу этого великолепного озера. Нападения соседних племен становились все чаще и чаще, а тут еще с севера пришли ролыки. Эти воины были свирепы и кровожадны. Они не знали ни пощады, ни жалости. Ролыки уничтожали всех, не щадя ни женщин, ни стариков, ни детей. Они грабили и сжигали деревни воролов и снова уходили в тайгу. Ролыки избегали прямого боя и действовали скрытно. Уже десятки деревень воролов были разграблены и сожжены. Население было доведено до отчаяния. На очередном совете старейшин кто-то предложил обратиться за помощью к Шавролийской горе и одним разом решить все проблемы с врагами. Шаманы сразу заняли позицию противников. Они предупреждали, что остановить зло потом будет невозможно. Шаманы убедили совет не прибегать к помощи магии. Но было и второе, и третье заседание старейшин. Под натиском требований жителей вначале старейшины, а потом и шаманы согласились. Вот тогда, триста лет назад, шаманы и старейшины решили просить помощи у Шавролийской горы.

По преданию в этой горе был заключен дракон. В старых свитках указывалось, что звали дракона – Вдорец. Там же говорилось, что только в дни равноденствия каменный зверь, заключенный в горе, мог проснуться. Если в эти дни у подножия горы оставить богатое подношение, то чудовище утолит свой голод и снова заснет, не принося никому вреда. Никто никогда не видел зверя, но все беззаветно верили шаманам. Воролы поклонялись этой горе и приносили дары к подножию в день весеннего и осеннего равноденствия.

В этих же свитках говорилось, что гора раньше находилась недалеко от поселения Стеолка. Это был остроконечный каменный пик, окруженный с трех сторон озером. Только со стороны леса можно было вплотную подойти к этой неприступной каменной глыбе. Кое-где в записях эта гора ещё называлась горой Виоленны, и говорилось, что названа она так в честь дочери древнего великого вождя.

В дни равноденствия всё население воролов старалось сделать подношения священной горе. Считалось, что те, кто умилостивит Вдорца, могут без забот жить до следующего равноденствия. Весь этот период дракон будет оберегать тех, кто принёс ему пожертвования. Магия каменного зверя в нужный момент придёт на помощь. Она отведёт стрелу, выпущенную в воина, поможет охотнику и рыбаку. Дракон уберезёт девушек, собиравших ягоды, от встречи с диким кабаном и медведем и поможет женщинам разрешиться от бремени.

В дни равноденствия вереницы людей выстраивались у каменного пика. От рассвета до заката подходили и подходили люди. Они несли кувшины с молоком и квасом, лукошки с пирогами, плодами и ягодами. Воролы оставляли свои подношения у подножия горы и, поклонившись до земли, уходили.

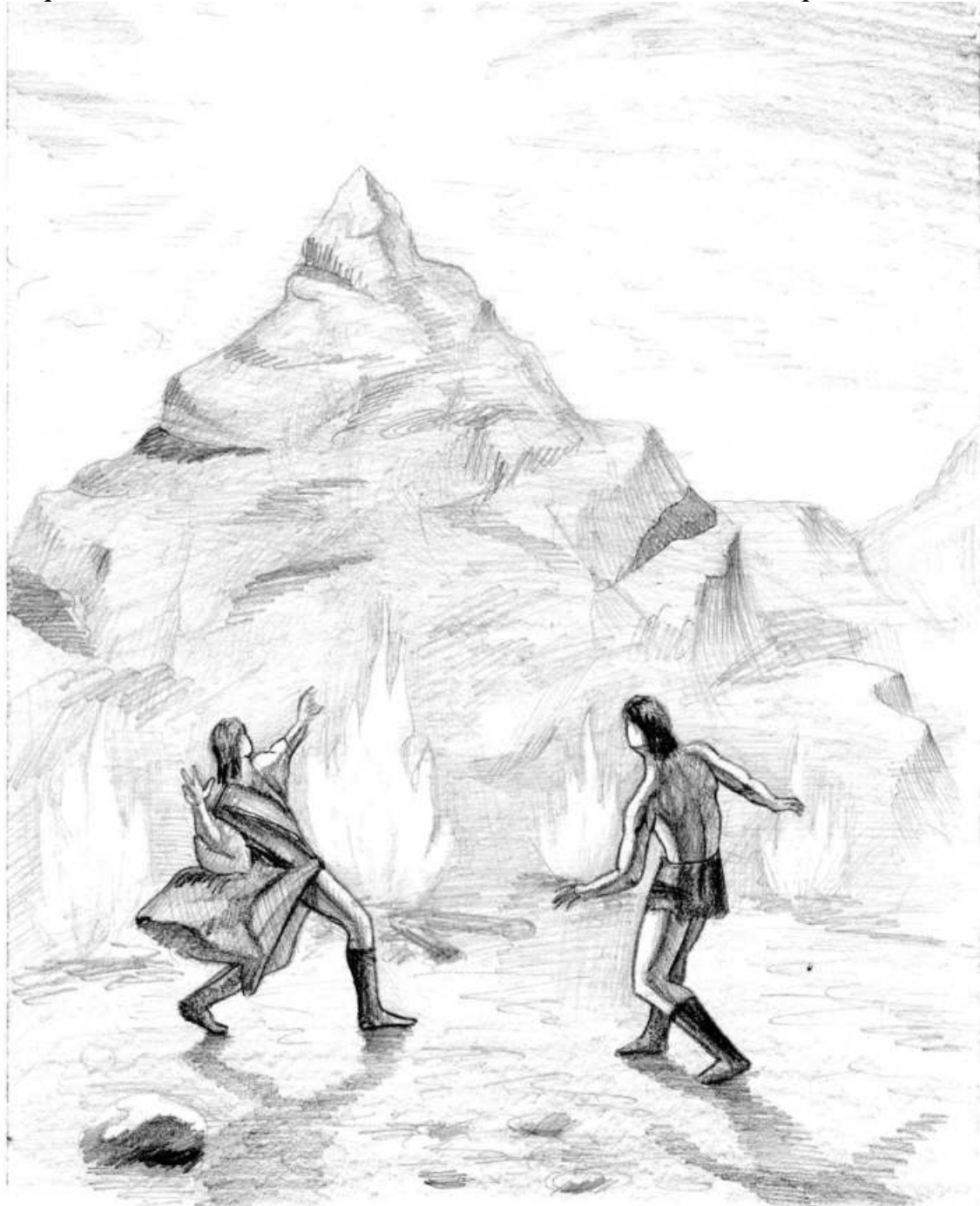
Шаманы всегда придирчиво осматривали дары воролов. Они должны были состоять только из фруктов, плодов, ягод, овощей и трав. По легенде, если зверю дать живой крови и прочесть заговор, узы, сдерживающие его, разрушатся, он освободится и выполнит любое желание поднесшего кровь. Но платой за это будет жизнь пожелавшего.

Чтобы избавиться от вражеского нашествия, шаманы решили обратиться с просьбой к священной горе. Тогда, триста лет назад, никто даже не подумал, что будет после пробуждения дракона. Огромное желание избавиться от врагов затмило здравый смысл.

ГЛАВА I

Далекий предок Стеолка – Логон решил пожертвовать жизнью ради своего

народа. Вождь и шаманы в день весеннего равноденствия пришли к горе. Был солнечный день. Шаманы разложили свои подношения и разожгли перед горой шесть костров. Старший шаман Лэр, что-то шепча, насыпал в костры заговоренные травы. Дым от костров стал едким и удушливым. Логон, вскрыв вены, наполнил чашу своей кровью и стал на колени у подножия горы, как потребовали шаманы. Шаман Лэр прочел заклинание. Как только последние слова слетели с его уст, страшный гром потряс землю. Огненные столбы пламени поднялись над кострами и соединились в



одно целое, создав горящий купол над каменным пиком. Широкий луч медленно опустился из сверкающего купола и коснулся вершины каменного пика. Вспышка ослепила всех, находившихся у подножия горы. В ту же секунду сверкающий купол исчез. Костры вспыхнули ярким пламенем и разом все потухли. Гора раскололась надвое, и вышел из нее огнедышащий дракон. Дракон стоял перед Логоном на задних

лапах, держа в других четырех лапах два сверкающих меча и два щита. Тело монстра было покрыто прочной, на вид, чешуёй темно-зеленого цвета, напоминающей кольчугу. Дракон был, словно, высечен из того же камня, что и гора, и больше похож был на каменную статую, чем на живое существо.

Выслушав просьбу Логона, дракон прорычал, что за исполнение желания он выпьет его кровь полностью. Взмахнув крыльями, зверь исчез за деревьями. Остатки камней от остроконечного пика на глазах у изумленных шаманов превратились в прах. Налетевший ветер подхватил черную пыль и разметал по поверхности озера. Темница дракона была разрушена. Только теперь Логон увидел, что в руках он держит пустую чашу.

Шаманы и Логон вернулись в деревню и все рассказали соплеменникам. В эту же ночь воролы наблюдали, как на западе горит тайга. Именно туда улетел дракон. Оттуда он начал свой кровавый поход.

Весть о помощи Шавролийского дракона быстро разнеслась по деревням воролов. Они сняли свои заставы и уже через два дня дорого за это заплатили.

Рольки напали на спящую деревню под утро с юга. Воролы даже не успели надеть доспехов. Мечи и щиты были их единственным оружием. Они ожесточенно защищали своих жен и детей. Бой был кровопролитным. Дети подбирали оружие убитых родителей и старших братьев и становились на защиту своей родной деревни. Всё вокруг пылало и рушилось.

Логону удалось собрать небольшой отряд воинов и организовать сопротивление. Вождь с двумя мечами сражался в первых рядах защитников. Они сдерживали нападающих, не давая варварам продвинуться вглубь деревни. Три ролька одновременно напали на Логона. Бой был неравный, и меч варвара пронзил незащищенную грудь вождя. Весь передовой отряд во главе с Логоном погиб, но этого времени хватило, чтобы деревня проснулась и заняла оборону. Оставшиеся воины с яростью вступили в бой. Лишь стойкость воролов спасла деревню от полного уничтожения.

Утром, когда атака рольков была отбита, воролы считали свои потери. Не было ни одной семьи, где бы ни текли слезы. Море скорби и невыразимое горе захлестнули деревню. Вождь племени Логон погиб, но это была последняя битва с варварами.

Дракон шаг за шагом исполнял желание Логона. Спустя неделю полоса в несколько миль от поселений воролов была чиста от врагов. Всё это время на головы воролов с неба сыпался пепел. И если днём чувствовался лишь неприятный запах гари, то по ночам воролы наблюдали яркое зарево на небе, которое исчезало только с восходом солнца. Дракон планомерно уничтожал врагов воролов, сжигая деревню за деревней. Через месяц воролы остались одни на своем озере. Ближайшие стойбища вражеских племен находились от них на расстоянии нескольких сот миль.

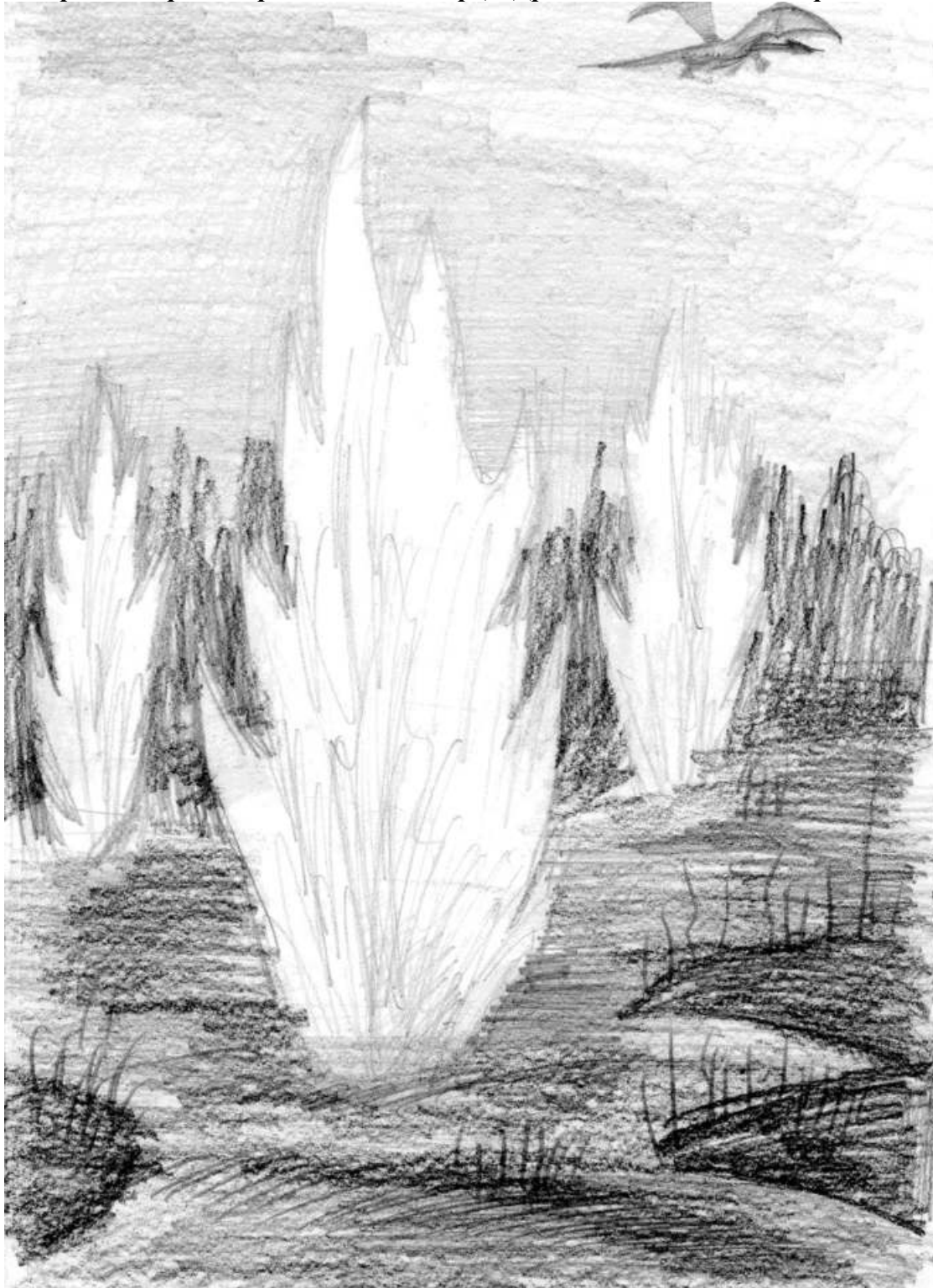
Дракон быстро уничтожил все народы, находившиеся в пределах его дневного перелёта и, принялся за мистических жителей болот и тайги. Вот тогда воролы воочию увидели ад на земле. Огромная черная тень монстра то тут, то там появлялась над болотами. Сноп пламени извергал он в черную шипящую болотную жижу. Леденящие душу крики сковывали сердца. Стоны, плач и смех разносились по тайге, и невозможно было определить, откуда же исходит звук.

Война между болотными жителями и ожившим каменным идолом длилась несколько месяцев. Не раз воролы наблюдали за схватками Вдорца и болотными кикиморами. Со свистом и шипением столбы красного пламени изрыгал зверь в болота. Лишь красное пламя достигало поверхности, в ответ голубое пламя устремлялось ввысь. Со страшным грохотом оно мгновенно распространялось по всей поверхности болот. Вековые деревья с корнями летели в стороны, и тонны грязи и ила поднимались вверх. Вдорец, как можно быстрее, улетал подальше.

Неизвестно, сколько бы длилась эта война, не будь она битвой нечисти. Как и

Вдорец, лешие и кикиморы были лишены таких пороков, как жадность и зависть, свойственных людям. Лесные и болотные жители смогли договориться с Вдорцом. Они не вредят воролам, Вдорец, в свою очередь, оставляет их в покое. Змей больше не летал над болотами, а у воролов прекратились исчезновения людей. Лешие и кикиморы никуда не делись, как и раньше, охотники часто встречали их следы, но пакостить воролам они прекратили.

Воролы всё реже и реже видели Вдорца. Дракон поселился на севере от их деревень.



Где-то там в горах, где берёт своё начало река Лога, находилось убежище Вдорца. До

него было несколько дней пути. Старейшины говорили, что тайга там заканчивается, и начинаются горы. На вершине черной горы стоит замок дракона. Найти замок легко. Нужно лишь следовать по руслу реки Логи. Перед черной горой река разделится, огибая гору с двух сторон. Легенда же гласит, что дракон убивает всех, кто вторгается в его владения. Смельчаков, желающих посмотреть на дворец змея, не было.

Вдорец выполнил желание Логона и, как и следовало ожидать, вернулся за ним. Логон был мертв. Вот тогда и начались беды воролов. Дракон не смог насытиться кровью вождя. Договор не был выполнен до конца. Шаманы думали, что, не выпив всей крови Логона, дракон потеряет свою силу, но вышло не совсем так. Зверь потерял лишь часть своей колдовской силы: он перестал быть огнедышащим - и не больше. Когда шаманы дальше расшифровали запись старых свитков, оказалось, что, пробудив дракона, его уже нельзя усыпить. Его можно только убить.

Как убить дракона, было тоже написано, но очень и очень смутно. Выполнив желание Логона и не получив за него расплаты, Вдорец обложил народ воролов данью. Каждое весеннее и осеннее равноденствие соплеменники должны отдавать трех женщин зверю и выставлять трех воинов на поединок. Если воролы не выполняли требование дракона, он нападал на деревни, и в бойне гибло еще больше народа. Воролы были вынуждены выполнять требование зверя.

Теперь дракон прилетал каждое весеннее и осеннее равноденствие. Он вступал в поединок с тремя воинами и после победы забирал трех молодых женщин.

Шаманы днями и ночами сидели за старыми свитками, стараясь найти ответ, как же теперь избавиться от чудовища. Но старые записи были очень запутаны и непонятны. Каждый шаман прочитанное трактовал по своему. Воролы перепробовали десятки средств, но результата не было. Заговоры и колдовство, которые безотказно действовали на людей, здесь не срабатывали.

В старых свитках было сказано, что дракон - есть порождение камня и плоти, и разрушить камень можно, лишь вдохнув в него жизнь. Убить же возрожденную плоть можно только обратным путём. Так говорили древние рукописи. Логон вдохнул жизнь в камень и возродил дракона, но каков обратный путь, который ведёт к смерти дракона, было непонятно.

Предание гласит, что убить Вдорца можно только его мечом и его рукой.

Уже триста лет, два раза в год, по три воина вступают в поединок с драконом и всё безрезультатно. Лишь только раз удалось нанести прямой удар дракону и ранить его. Чешуя зверя крепче любой кольчуги и прекрасно защищает от любых скользящих и боковых ударов.

Пробуждение монстра сильно изменило жизнь воролов. Вдорец уничтожил все поселения на сотни миль от озера. С годами разрушенные деревни других племен исчезли в тайге. Природа поглотила поселения. Вокруг появилось очень много дичи. Вместе с нею развелись и хищники. Если раньше воролы защищали свои деревни от набегов соседей, то теперь им приходилось обороняться от диких животных. Особенно большие беды доставляли волки. В отдельные годы их стаи буквально атаковывали деревни. Они вырезали скот и нападали на жителей. За последние два столетия воролы были вынуждены все свои деревни обнести высоким забором. Поселения превратились в маленькие крепости, затерянные в бесконечной тайге.

Время шло. Двести лет воролы прожили спокойно. Не было набегов, не было войн. Иногда, бродя по тайге, люди находили блестящие крепкие камни. Раньше все набеги на воролов были из-за этих камней. Они притягивали искателей приключений и грабителей, как магнит. И вот, сто лет назад, новые полчища варваров обрушились на мирный народ воролов.

Ролки пришли с юга. Скорее всего, это были потомки древних ролыков. Варвары были беспощадны. Хорошо вооруженные воины напали на спящие деревни ночью. Если

бы не постоянное обучение воинов воров боевым искусствам, народ был бы полностью уничтожен. Все, кто мог держать оружие, вновь поднялись на защиту своего права жить. Битва длилась пять дней. Большие десятка деревень, расположенных по южную сторону озера, были уничтожены и сожжены дотла. Оставшиеся в живых с печалью бродили по местам брани, разыскивая своих близких.

Стрелы и копья торчали только из груди, колотые раны были тоже только со стороны груди. Тут и там лежали на земле мертвые воины, сжимая в своих руках мечи. Женщины и дети лежали, не выпустив из рук лука. Половина населения племени было предано земле. Слезы сами текли, когда хоронили изуродованные тела детей. Плакали и взрослые мужчины, и выдавшие виды старики, когда хоронили прекрасных молодых девушек, чьи губы так и не познали вкус поцелуя. Никто из них не отступил. Никто не показал спины и не покрыл позором ни своего имени, ни имени своих предков.

Нападение варваров было отбито. Отбито дорогой ценой нескольких тысяч жизней соплеменников. Битва была выиграна, хотя Вдорец на помощь не пришел.

С этого времени ворола стали укреплять стены вокруг своих деревень. Обучение всего мужского населения боевым искусствам получило поддержку старейшин. В каждой деревне выбрали воеводу, который отвечал за физическую подготовку ребят и строго следил за тренировками молодого поколения.

Следующее нападение варвары предприняли через девять лет. Но дозор, который после первого нападения теперь постоянно выставлялся далеко на юг, вовремя обнаружил врага и предупредил своих соплеменников.

Тысячи лучников расположились по краям лощины, через которую вела дорога к деревням воров. Ролки спустились в лощину, когда солнце медленно уходило за горизонт, отбрасывая последние ярко-алые лучи по вечернему небу.

Туча стрел поднялась в воздух, когда все войско варваров находилось в лощине. Тень смерти накрыла его своими крыльями. Сплошной массой стрелы сыпались на головы врагов. Немногие из них смогли выйти из лощины. Но и при выходе их встретили обнаженные мечи защитников. Ворола яростно сражались. Боль за своих близких, погибших при первом нападении, при виде виновников их смерти стала еще сильнее. Мечи сверкали в вечернем воздухе, разрубая щиты и доспехи нападающих. Силы теперь были явно не равны. На каждого ролка приходился десяток крепких, хорошо обученных воинов воров. Бой был очень короткий. Почти никто из варваров, вышедших из ущелья, не остался в живых. Лишь те, кто отступил, смогли пройти назад по лощине и скрыться в тайге. Жалкая горстка ролков скрылась от возмездия.

Утром ворола собирали оружие поверженного противника. Много, очень много мечей, копий и луков, но самое ценное – это были стрелы с металлическими наконечниками. Металл у воров ценился больше всего и использовался только для изготовления мечей и ножей.

Но дорожка была натоптана. Как бы ни старались ворола уничтожить всех непрошенных гостей, всё равно, кто-то да уходил. Снова и снова собирались отряды, и варвары опять появлялись у границ воров. Теперь варвары делали свои набеги раз в десять - пятнадцать лет. Ворола же совершенствовали свое боевое мастерство, укрепляли деревни и выставляли свои заставы далеко впереди своих деревень.

ГЛАВА II

Стеолк был потомком из рода Рондовых. Род Рондовых у воров считался одним из самых древних. Из поколения в поколение передавался золотой меч и кожаная плеть с рукоятью, украшенной алмазами. Эти два символа давали безграничную власть. Владельцы этих символов были неподсудны. Всё, что делалось предками Стеолка и им самим, никогда не подвергалось обсуждению. При такой

неограниченной власти легко можно было нажать пороки, но род Стеолка был лишён этого. И вот уже третье тысячелетие золотой меч и кожаная плеть принадлежали роду Рондоветов.

Мальчики этого рода с самого рождения получали специальное воспитание. В его основу были заложены четыре основных принципа: честность, порядочность, нравственность и смелость.

Воспитанием будущего вождя занимались только мать с отцом и бабка с дедом по отцовской линии - и больше никаких других учителей. Система воспитания будущих правителей народа передавалась из поколения в поколение и её очень строго придерживались.

В будущем вожде воспитывались лишь положительные качества. Правило, что меч должен разить лишь врагов и защищать свой народ, а плеть – наказывать лишь виновных и никогда не опускаться на спины незаслуженно, Рондоветы всасывали с молоком матери и были верны ему всю жизнь. Права на сумасбродство и ошибку у них не было.

Сейчас, сидя на берегу озера, вождь пытался принять судьбоносное решение, от которого зависела вся дальнейшая судьба его рода. Ошибиться Стеолку было нельзя, а желание спасти свой народ было превыше всего.

До весеннего равноденствия оставалось три дня. Стеолк смотрел на облака и думал, правильно ли он поступает, что хочет послать своего сына Лерка выйти на поединок с чудовищем. Лерк – лучший воин из всего племени. Когда он начал ходить, Стеолк достал из старого сундука меч отца и передал его сыну. И вот уже тридцать лет Лерк не расстаётся с ним ни днем, ни ночью. Лерк мог выбить меч из рук любого воина, но ни один воин не мог выбить меча из рук Лерка. Стеолк был уверен, что Лерк выбьет меч и из лап дракона, но сможет ли он этим воспользоваться, поднять меч и нанести последний решающий удар? Что значит в легенде - убить его же рукой? Этого не знали шаманы, этого не знал никто.

«Лишь бы не пошел дождь, - думал Стеолк, - тогда все пропало».

Если в дни равноденствия шел дождь, никто не мог видеть дракона. Намокнув под струями дождя, он становился невидимым. Дракон убивал воинов и уносил женщин. Все они исчезали, просто растворяясь в воздухе. Был человек - и нет его, как будто и не было никогда.

«Лерк победит, - думал Стеолк, – нет воина, который был бы лучше подготовлен, чем мой сын. Дракон будет уничтожен, и оковы страха спадают с моего народа. На совете подниму вопрос о разрешении выхода на бой сына. Как говорил мой дед, никаких колебаний - и тогда победа будет твоя».

- Принял решение? А правильное ли оно? – прозвучал рядом голос.

Стеолк повернулся в сторону голоса. В пяти шагах от него полулежало на воде темно-зеленое чудовище, лишь в общих чертах напоминающее человека. Всё тело его было покрыто тёмной блестящей чешуёй, как у рыбы. Но длинные человеческие руки и лицо с густой седой бородой явно отличали его как от рыбы, так и от зверя. Проницательный взгляд больших зелёных глаз говорил о большом жизненном опыте и о ясном уме.

Стеолк молча разглядывал чудовище. Чудовище в свою очередь рассматривало вождя.

- Ты кто? – после непродолжительной паузы спросил Стеолк.

- Я, Аэрозёр – повелитель болотных и водяных жителей. Отдыхал вот на дне озера, да мысли твои подняли меня из глубины. Не каждый так вот, как ты, готов своё дитя отправить на сечу. И не ради славы, не ради богатства, а лишь для благополучия своего народа. Решение, поистине, достойное вождей. Мой отец, когда был жив, рассказывал о вашем роде, роде Рондоветов. Уважал он Рондоветов. С твоим далеким предком, Логоном, я сам лично встречался. Предупреждал я его о плохих последствиях после пробуждения дракона. Не внял он моим словам. Пропустил мимо

ушей мои предупреждения. Вправду говорят, что у людей в голове ничего не задерживается, потому что уши у них находятся друг против друга. В одно ухо влетело - в другое вылетело. Поэтому столько и легкомысленных поступков они совершают, - ответило зелёное чудище.

- И что же, Аэрозёр, ты мои мысли прочитал?- спросил Стеолк.

- Конечно. Они чисты и открыты, как мысли младенца и прозрачны, как утренняя роса. Мало у кого такие чистые и благородные порывы. Обычно человек думает о наживе. Зависть и жадность в основном занимают головы людей. Вы, люди, по своей сущности хуже зверей, хотя у них и у вас в основе существования лежит жадность. Жадность же зверей - только в пище. У человека она не имеет предела. И если зверь, наевшись, оставляет свою пищу собратьям, то человек готов убить своего собрата лишь за то, чего сам не имеет, а имеет его брат. Вы, люди, обрекаете на несчастье себе подобных лишь за небольшое улучшение своего материального существования, абсолютно не думая о душевном благополучии. Вы обрастаете скарбом, воцаряясь на его вершине. В какой-то момент слабеете, и сразу ваши собратья перегрызают горло ослабевшему и растаскивают его имущество. Мало кому из вас удастся достичь духовного благополучия.

- И что же, Аэрозёр, ты мне посоветуешь, раз ты всё знаешь? – спросил Стеолк.

- Что я могу посоветовать? Да и что изменится от моего совета? Судьба давно написана и для тебя, и для твоего сына, и для твоего внука. Да и для меня судьба давно уже написана. Никто не в силах уйти от судьбы. Скажу тебе только одно. Ты будешь свидетелем победы над Вдорцом. Правда, Стеолк, за своими заботами ты старых друзей позабыл.

- Деда! Деда! - донёлся детский голос со стороны леса.

Стеолк повернулся на голос.

- Сходил бы к Гарону, побеседовал бы с ним, - продолжил Аэрозёр. – Ещё раз перечитай старые свитки, может, что полезное для себя и найдёте.

- Деда, ну что ты не отвечаешь?

Из леса вышел маленький крепыш с мечом за спиной. Малышу едва можно было дать лет пять, но не по-детски крепкая мускулатура говорила об очень сильной физической выносливости этого крепыша.

Стеолк снова повернулся в сторону Аэрозёра. Но на поверхности водоёма уже никого не было. Лишь большие круги по воде говорили о том, что её только что потревожили.

- Деда, солнце уже село, бабушка зовет, - проговорил малыш.

Это был Вэлкан, внук Стеолка, сын Лерка, будущий вождь племени. Он подошел к Стеолку и взял его за руку.

- Пойдем, деда, пойдем, - повторил малыш.

Печальное лицо Стеолка озарилось улыбкой. Когда он общался с внуком, у него всегда поднималось настроение, Стеолк постоянно сравнивал его со своим сыном Лерком. «Все-таки Вэлкан будет более сильным воином, чем Лерк, - думал Стеолк, - широкая кость, крепкие руки и ноги. Хорошо, что в жены Лерку взяли Ситу из дальней деревни с противоположного берега озера. Нет никакого кровосмешения».

Шесть лет назад Стеолк обратил внимание на одного воина. Воины тогда состязались в силе и ловкости. Этот вел бой не очень грамотно, но его сильные удары разбивали щиты соперников вдребезги, и состязание он тогда выиграл. Тогда-то Стеолк и заметил высокогрудую девушку Ситу, дочь этого воина. «Крепкое семя», - думал он тогда, смотря на сильные руки победителя.

В этот же день Стеолк переговорил с Вантоном. Так звали этого бойца. Конечно, никаких возражений с его стороны не было. Отдать дочь в семью вождей было мечтой любого простого воина. Хотя Лерк и возмущался, ссылаясь на свои чувства к другой, послушаться отца он не смел.

До великого дня создания семьи оставался ровно месяц. Через месяц, показав на празднике свою подготовку к семейной жизни, Лерк и Сита получили от старейшин согласие на создание семьи.

Вэлкан появился на свет через год. Он унаследовал силу одного деда и ловкость другого. Сейчас даже десятилетние ребята с неохотой вступали с ним в поединок.

В последний день перед весенним равноденствием вождь созвал совет старейшин. Надо было выбрать трёх воинов и трёх женщин. С выбором женщин вопросов не возникало, а вот при выборе мужчин мнения старейшин разделились. Одного воина, на которого выпал жребий, Стеолк просил заменить своим сыном. Просьба Стеолка была очень неожиданной и поставила старейшин в тупик. Шаманы и старейшины долго спорили, прежде чем дать разрешение на это. Лерк был единственным наследником вождя. Если вдруг смерть настигнет Стеолка, заменить его будет некем. Вэлкан был еще очень мал. В победу же Лерка над драконом мало кто верил. Но после долгих споров совет старейшин удовлетворил просьбу вождя.

Ночь Стеолк провел у священного костра. Он вспоминал ранние годы Лерка, как он учил его азам боевого искусства. Вспоминал его молодость, его победы на состязаниях, женитьбу и радостное застолье после рождения Вэлкана. Вся жизнь сына прошла перед глазами вождя. Солнце быстро поднималось из-за горизонта, освещая улицы деревни. Старый вождь медленно поднялся и, помолившись, ушел в свою хижину.

В дни равноденствия улицы деревни были пусты. Не было слышно гомона детей, не было привычной суеты взрослых. Деревни в эти дни замирали. Женщины занавешивали окна шкурами животных и прятались в своих домах. Детям строго запрещалось выходить на улицу. Мужчины закрывали входные двери и садились у очага. Все взрослые жители деревни в это время молились своим богам, чтобы вышедшие на бой воины победили. Но когда, много лет назад, шаманы обратились к темным силам и разбудили дракона, боги отвернулись от них и больше не слышали их просьб.

Последние пять лет Стеолк много времени уделял тренировке воинов, готовившихся вступить в схватку с монстром. Мастерство более тысяч воинов было отточено до предела. Стеолк лично с каждым воином провел не менее сотни боев и верил в них, как в себя самого. На этот раз, кроме Лерка, на бой с драконом выйдет очень опытный воин - Джелан и близкий друг Лерка – Кол. Кол с Лерком дружили с самого раннего детства. И вот теперь, по стечению обстоятельств, им в один день предстояло драться с монстром.

Дракон появился, как и обычно, ровно в полдень на равнине, которая находилась между деревней и озером.

Первый поединок был очень коротким. Джелан сделал несколько выпадов, стараясь достать дракона своим мечом. Вдорец с легкостью их отбил и нанес ответный удар. Джелан закрылся щитом, но от сильного удара монстра щит разлетелся на куски. Вторым мечом дракон разрубил доспехи Джелана и закончил бой. Выронив оружие из своих рук, воин упал на спину. Кровь маленьким фонтанчиком брызгала из рассеченной груди несколько секунд, пока не остановилось сердце.

Стеолк внимательно наблюдал за поединком дракона и человека. Это он уже делал в течение тридцати лет. Ни разу не видел Стеолк, чтобы доспехи или щиты могли остановить меч дракона. Он давно уже сделал вывод, что защита при поединке с драконом не приносит никаких результатов. Поэтому на тренировках Стеолк учил отбивать удары только мечом. Только меч воина останавливал меч дракона.

Первый бой Стеолка очень и очень огорчил. Джелан был очень искусный воин. Коронный удар Джелана, который он попытался сразу провести, дракон с необычайной легкостью отбил, а ведь пять лет назад точно таким же ударом он был ранен. Воин, который это сделал, погиб, но это единственный раз за всю историю,

когда дракон не забрал женищин после боя. Дракон после третьего поединка поднял меч и щит воина, поразившего его, и положил перед женищинами, которые ожидали своей участи на краю равнины. После этого он развернулся и улетел.

Дракон подошел к поверженному воину. Тридцать лет наблюдал Стеолк этот момент и никак не мог уследить, куда же исчезает побеждённый. Сегодня Стеолк был очень близко от места поединка. Он находился за деревьями, у самого края равнины и отлично все видел. Дракон расположил свои когтистые лапы по обе стороны от лежащей жертвы. Тело воина медленно стало уменьшаться в размерах. Чтобы лучше рассмотреть происходящее, Стеолк прищурил глаза. И только теперь, первый раз в жизни, сквозь ресницы, Стеолк увидел, как от тела и от головы побеждённого исходили два тонких луча серебристого цвета. Один луч коснулся чудища чуть ниже груди, другой - его лба. Лучи сверкнули и исчезли. В этот же момент исчез и поверженный воин.

Второй воин выходил на равнину. Это был Кол. Стеолк очень хорошо знал этого мускулистого мужчину, ровесника Лерка. Вождь обучал его боевому искусству с ранней молодости. Кол знал несколько приемов боя на мечах, которые никто, кроме Лерка и Стеолка, не знал. Это был один из лучших воинов деревни, и Стеолк специально поставил его вторым, втайне надеясь, что Кол хоть как-то утомит дракона и Лерку будет легче победить монстра. Можно было сказать, что к сегодняшнему поединку, Стеолк готовился всю жизнь.

Кол вышел на равнину и остановился перед драконом. Дракон никогда не наносил первый удар: он всегда давал первый шанс воинам. Второй поединок начался с резкого выпада вперед Кола. Это был красивый бой двух отважных противников – человека и зверя. Щит Кола разлетелся от первого же удара зверя, но Кол уклонился, и сверкающий меч дракона просвистел у него над головой.

Противники сходились несколько раз, и Стеолк видел, какое все-таки превосходство имеет чудовище. Иногда даже казалось, что зверь играет с Колом, но меч Кола, подобно молнии, сверкал в опытной руке воина. Кол отбивал удар за ударом. Нападения дракона становились все чаще и чаще. Через время было явно видно, что Кол явно устает, и бой ему не выиграть. Вот уже зверь занес свой сверкающий меч над головой Кола, но Кол делает стремительный бросок вперед. Его меч встретился с черным щитом дракона, но удар Кола так силен, что щит противника раскололся надвое. Меч Кола скользнул под чешую на лапе дракона, и черная кровь брызнула на поле брани. Бешеный рев зверя прокатился по равнине.

Кол сделал еще один стремительный выпад вперед, и второй щит дракона треснул от натиска человека, но два сверкающих меча одновременно ударили в незащищенную грудь бойца. Яркая кровь брызнула на траву. Кол упал на колени и выронил из рук свой тяжелый меч. Дракон отступил от человека на несколько шагов назад и поднял вверх свое оружие. Зверь больше не нападал. Он ждал, когда жизнь покинет это сильное тело.

Кол лежал на спине, широко раскинув руки. Трава вокруг него окрасилась в багровый цвет. Зверь подошел к человеку. Стеолк внимательно наблюдал за происходящим. Дракон расположил свои лапы по обе стороны от поверженного противника и направил взгляд своих немигающих глаз на Кола. Тело начало медленно уменьшаться в размерах, но никаких лучей от него не исходило. Стеолк, как и прошлый раз, прищурил глаза, стараясь смотреть сквозь свои ресницы. Два серебристых луча, переливаясь на солнце, соединяли поверженного с монстром.

Стеолк широко открыл глаза, и лучи снова стали невидимыми. «Чертовщина», - думал старый вождь. - «Эти серебристые стрелы видно только сквозь прищуренные глаза. Столько лет наблюдаю за поединками и ни разу не додумался прищуриться». Стеолк снова прищурился. Серебристые лучи в последний раз сверкнули на солнце и исчезли. Вместе с ними исчез и Кол.

На краю равнины появился Лерк. Он, не спеша, подошел к зверю. От ранения, которое нанес Кол, не осталось и следа. Лерк, как и учил его Стеолк, вышел на поединок без щита. Лишь лёгкая кольчуга закрывала его тело. В обеих руках он держал по мечу. Дракон отбросил в сторону расколотый щит, и сейчас противники стояли друг против друга с одинаковым оружием. Без щитов и каждый - с двумя мечами. Поединок начался.

Лерк сделал несколько выпадов, дракон их легко отбивал. Мечи свистели в воздухе, и



солнце сверкало на блестящей стали. Оба противника были сильны. Стеолк внимательно наблюдал за боем. Лерк повторил приемы Кола, но дракон спокойно отбивал атаки. Казалось, что все хитрости боя он давно изучил. Бой длился около

часа, была уже заметна усталость Лерка, в то же время дракон действовал, как машина. Во время боя дракон применил несколько приемов, которые раньше никогда не применял, и это не ускользнуло от опытного глаза Стеолка. Эти приемы знал только он, Кол и Лерк, но Кол их в последнем бою не успел применить.

Дракон продолжал наступать на Лерка. Удары зверя с одинаковой частотой следовали один за другим. Отступая, Лерк остунился и упал на одно колено. В ту же секунду меч дракона, просвистев, опустился на него. Перехватив удар левым мечом, Лерк с силой снизу ударил по мечу дракона своим правым мечом. Этот прием никто, кроме него и Стеолка, не знал и никогда не применял. Меч дракона вылетел у него из лапы. Прочертив дугу в воздухе, меч упал в озеро. В ту же секунду второй меч дракона пронзил грудь Лерка. Лерк медленно опустился на землю. Дракон, как и прежде, отошел на несколько шагов от воина и ждал его смерти.

Слезы покатались из глаз Стеолка. Старый вождь опустил голову и уже не смотрел, как дракон поглотил Лерка, как, подняв мечи воинов и щит Кола, он принес оружие к женщинам на край равнины. Положив оружие и щиты на землю, дракон громко прорычал: «Хорошие воины». Взмахнув своими могучими крыльями, дракон улетел на север. Как и пять лет назад, он не тронул женщин.

ГЛАВА III

Прошла неделя после равноденствия. Жизнь в деревне шла своим чередом. Потеря сына окрасила голову Стеолка в серебристый цвет. Он, не переставая, размышлял о последних боях с драконом и о встрече с Аэрозёром. И вот, встав рано утром, закинув за спину лук и подцепив меч, Стеолк собрался в дорогу. Стеолк хотел встретиться с Гароном. Гарон был великим шаманом, но жил далеко в тайге. Лишь только выйдя засветло, к закату солнца можно было добраться до жилища Гарона. Путь к шаману знали только вожди, поэтому Стеолк взял с собой Вэлкана. Наследник вождя тоже должен знать дорогу к шаману. Захватив с собой сумку с дарами, вождь с внуком отправились в путь.

Стеолк шел звериными тропами своей неслышной походкой. Вэлкан тенью следовал за дедом. Чем дальше в тайгу углублялись путники, тем больше зверя и дичи попадалось им на пути. Солнце уже приближалось к зениту, когда Стеолк замер и, медленно сняв лук, вложил стрелу. Вэлкан скопировал движения деда и, поймав взгляд, увидел стаю куропаток на краю опушки. Две стрелы одновременно просвистели в воздухе, и две курочки забились в предсмертных судорогах. Со скоростью выпущенной стрелы Вэлкан сорвался с места и уже через мгновение был на опушке. Он быстро подобрал добычу и вернулся к деду. Работу по приготовлению обеда Стеолк взял на себя. Внуку же поручил разведение костра.

Вэлкан быстро насобирал прошлогоднего валежника. Выбрав место с наветренной стороны дерева, он аккуратно уложил валежник и разжёл его. Пока костёр разгорался, Вэлкан вырезал две рогатины и заострил их. Когда валежник прогорел, Вэлкан с двух сторон костра воткнул подготовленные рогатины. Стеолк к этому времени выпотрошил добычу. Вождь срубил молодую веточку, росшую здесь же на опушке, и сделал из неё вертел. Стеолк наколот на него курочек и расположил их над углями на установленные Вэлканом рогатины. Внук сел у костра и время от времени медленно проворачивал вертел.

Откормленные курочки быстро зарумянились, и большие капли жира, падая на раскалённые угли, вспыхивали ярким пламенем. Стеолк снял дичь с костра. Внук с жадностью набросился на свою часть трапезы. Разломив курочку на куски, он с огромной скоростью уничтожил обед. Стеолк с интересом наблюдал за Вэлканом. Когда он с внуком ходил в походы, будь то рыбалка или охота, у мальчика всегда проявлялся отменный аппетит.

Трапеза была быстро закончена. Засыпав костёр землёй, путники двинулись дальше в путь.

К Гарону Стеолк с Вэлканом пришли только к ночи. Гарон и его ученик жили в пещере на склоне холма. В пещере было несколько помещений, но для жилья использовалось лишь одно. В остальных хранились свитки с записями об истории воролов за последние годы. Шаман учтиво встретил путников и сразу же усадил за стол. Дальняя дорога сильно утомила Вэлкана, и он с жадностью накинулся на угощения шамана. Будущий вождь быстро утолил свой голод, и уже через час, растянувшись на шкуре медведя, крепко спал, раскинув руки в разные стороны.

- Сильная смена растёт, - смотря на Вэлкана, проговорил шаман.

Стеолк с Гароном были ровесниками и старыми друзьями. В детстве и ранней молодости они дружили. Гарон был сильным и отважным воином, и хорошим охотником. Он был умный и хитрый. В молодости на охоте Гарон показывал чудеса изобретательности. Никто лучше него не мог заманить зверя в ловушку. До сих пор старейшины вспоминают, как в одну из зим появился медведь-шатун. Он растерзал тогда двух охотников. Несколько облав было устроено на него, но зверь все равно уходил.

Тогда, по совету Гарона, в мерзлом грунте на звериной тропе вырубил глубоководную яму. Землю далеко вынесли корзинами. В дно ямы вбили заостренные колья, а саму яму перекрыли хвойными ветками. После того, как снег полностью спрятал ловушку, Гарон сам ушел на медведя. Несколько дней он бродил по тайге, далеко не уходя от ловушки. На четвертый день молодой охотник столкнулся с медведем-шатун. Выпустив в медведя стрелу, Гарон бросился бежать. Медведь следовал за ним по пятам. Охотник вывел медведя к ловушке и с разгона перепрыгнул ее. Медведь же провалился в яму, и острые колья пронзили его. Несколько часов рев раненого зверя разносился по тайге. Благодаря этому случаю Гарон приобрел славу, и его хитрость стала известна шаманам. Если бы не она, он бы так и остался воином, но тогда, много лет назад, старому шаману нужен был ученик. Шаман выбрал его, и Гарон ушел с ним изучать древнюю науку. После этого Стеолк с Гароном встречались очень редко.

Стеолк рассказал Гарону о последних событиях и о гибели своего сына. Также он рассказал, как видел лучи, исходящие от поверженных воинов к дракону, и просил Гарона объяснить увиденное. Не забыл Стеолк поведать ему и о встрече с Аэрозёром и о его совете встретиться с ним, Гароном, и покопаться в старых записях.

Гарон внимательно выслушал Стеолка. Он достал свои древние шаманские свитки и в тысячный раз углубился в их изучение.

Луна медленно двигалась по небесному своду. Стеолк уже выпил не одну чашу настоящей земляники. Гарон медленно водил пальцами по рисункам, изображенным на свитках, при свете лучины. Шаман приносил все новые и новые свитки из дальней комнаты своей пещеры. Ничто не нарушало тишины.

Солнце осветило верхушки деревьев, и слабый свет нового утра медленно влился в пещеру шамана. Гарон поднял голову.

- В легенде говорится про лучи, - произнес шаман, смотря в пустоту. – Но никто никогда не видел их до тебя. С помощью этих лучей, сказано в писании, дракон забирает весь опыт, все мастерство и искусство воинов. Забирая воина, - продолжал шаман, - дракон забирает и все его мысли. Он знает все, что происходило с этим человеком раньше при жизни. Он знает, о чем думал этот воин, чем болел, что ел. С каждым воином, которого забрал зверь, растет его мастерство в том ремесле, которым занимался при жизни человек. Пока дракон не поглотит поверженного, его опыт не увеличится ни на каплю. Также в свитках сказано, что убить дракона может лишь тот, в чьих жилах течет такая же кровь, как и в нем. Твои предки дали ему свою кровь. До этого он был камнем. Значит, лишь тот, в чьих жилах течет

кровь твоего предка, способен нанести смертельный удар зверю. Но в записях, Стеолк, много и непонятного. Только сейчас, после твоего рассказа, я понял, что за лучи описаны в легенде, но не понял другого. Сказано, что воин, который убьёт дракона, в своих жилах должен иметь и его живую кровь. Написано так, как вроде бы дракон должен сам дать своей крови. Может быть, как твой далекий предок дал зверю испить своей крови, так и воину, который будет сражаться со зверем, нужно прежде испить его крови, но как дракона заставить самому ее дать, об этом ничего не сказано. А, может, это просто мои догадки? Точно по описанию ясно одно: убить зверя можно только его мечом и никаким другим. Ты говоришь, что Лерку удалось выбить меч из лап дракона, и он упал в озеро. Его нужно обязательно достать. Это именно тот меч, которым можно убить зверя. В свитках об этом чётко написано:

*«Омоет чистая вода стальной клинок,
и станет он на службу людям,
чтобы поток людского горя прекратить
и нечисть снова в камень обратить».*

- Все дни напролет население деревни ищет меч в озере. Каждый дюйм dna прочесали, но меч как растворился, - ответил Стеолк.

- Про Аэрозёра тоже упоминается в свитках. Аэрозёр, - продолжал Гарон, - это владыка всех жителей рек, озёр и болот нашей бескрайней тайги. Упоминание о нём датировано годом, когда Логон разбудил дракона. Тогда Аэрозер предупредил Логона, что после пробуждения Вдорца всё очень изменится. Он принесёт беды не только людям, но и им, обитателям рек, озёр, болот и лесов. Аэрозёр просил Логона ещё раз подумать, прежде чем принимать решение. В священных писаниях сказано, что Аэрозёр приходит лишь к тем вождям, чьи судьбы коренным образом изменяют жизнь тайги. Помогает им советом и подсказывает правильное решение. В то же время Аэрозер и его племя никогда не вмешиваются в дела людей своими действиями.

Помолчав, Гарон добавил:

- Вообще-то Аэрозёр считался мифическим владыкой. Даже разговор с Логоном записан в свитках с пометкой, что вождь находился под действием напитка богов. Шаманы тогда уже начали готовить Логона к церемонии. Встреча Логона с Аэрозёром произошла на второй день подготовки. Тогда так и осталось загадкой, были ли Аэрозёр живым существом, вышедшим из пучины озера, чтобы предупредить Логона, или встреча с Аэрозёром произошла в ином мире. Мире, в который перешёл Логон под действием напитка. Даже здесь указано, что Аэрозёр, возможно, есть плод воображения Логона. Как бы, Стеолк, ни было, но твоя встреча с ним произошла в этом мире. Стало быть, Аэрозёр существует, и тебе уготована великая миссия по спасению нашего народа от монстра.

Вэлкан проснулся. Гарон подал на стол завтрак. После завтрака Стеолк сразу засобирался домой. Хоть Гарон и просил его остаться на день, чтобы вождь отдохнул перед дальней дорогой, Стеолк не согласился, и путники отправились в обратный путь.

Стеолк и Вэлкан молча двигались по тайге. Стеолк шел, погруженный в свои мысли. «Из сказанного Гароном следовало, что прежде, чем убить дракона, его нужно было ранить и испить его крови. Сложная задача предстояла воину. И воин этот может быть только нашей крови. Очень сложная задача. Мне уже не тягаться с драконом, - думал Стеолк, - кто же? Вэлкан очень мал. А по нашей ветви больше никого и нет. Закон воролов запрещал иметь вождю больше одного наследника. Глупый все-таки закон. Надо поднять этот вопрос на совете».

Свист стрелы и хлопанье крыльев раненой птицы оборвали мысли Стеолка.

- А я и не заметил глухарей, - промолвил он, повернувшись к Вэлкану.

Домой путники возвратились затемно. Хотя Стеолк и Вэлкан шли, не останавливаясь, и очень спешили, второй однодневный переход значительно истощил силы путешественников.

ГЛАВА IV

После смерти Лерка Стеолк взял воспитание внука на себя. Вэлкан рос сильным и выносливым мальчиком. Занятие физической подготовкой и тренировки на мечах занимали почти все время Вэлкана.

Стеолк разработал целую систему тренировок для внука. С утра Вэлкан к своим ногам привязывал плоские камни. Камни привязывались к наружной стороне икр, и форма их была подобрана такая, чтобы они не мешали движению. Старый вождь долго собирал их по тайге. Бегал, прыгал и тренировался на мечах Вэлкан всегда с дополнительным грузом. Со временем он привык к своему балласту и не обращал на него внимание.

Стеолк по несколько раз в год ходил к Гарону. Они вместе рассматривали рисунки в старых свитках, на которых были запечатлены войны воролов и битвы на мечах. Если Стеолк находил описание какого-либо нового приема, он с тщательностью его изучал и закреплял на занятиях с Вэлканом. Вождь прекратил групповое обучение воинов. Теперь он готовил только одного воина, пытаясь вложить весь опыт воролов, накопленный в сражениях за три тысячелетия, в одного Вэлкана. Никто, кроме него и Гарона, не знал, что убить дракона может только потомок Логона.

Два раза в год, как и прежде, по три воина выходили на смертельный бой. Стеолк не пропускал ни одного поединка. Он наблюдал за каждым боем, пытаясь запечатлеть в своей памяти все мельчайшие подробности схватки, хотя исход боя Стеолк всегда знал наперёд. Стеолк понимал, что воин, который победит дракона, ещё не подготовлен. Вэлкан всегда находился рядом со Стеолком и тоже внимательно наблюдал за сражениями.

Стеолк снова сидел на своём излюбленном месте, на берегу озера на большом круглом валуне. «Ошибся ты, Аэрозёр, - думал Стеолк, - не увидел я победы над Вдорцом, а сына вот потерял».

- А я тебе и не говорил, что твой сын убьёт монстра, - раздался голос рядом со Стеолком.

Вождь повернулся на голос. На берегу озера, в двух шагах от него, сидел на песке Аэрозёр. Водяной владыка был совсем рядом, и Стеолк теперь мог очень хорошо его рассмотреть. Тёмная блестящая чешуя придавала Аэрозёру воинственный вид. Переливаясь, она отражала лучи и напоминала добротную кольчугу искусной работы, плотно облегающую тело. Ниже пояса у Аэрозёра вместо ног был большой рыбий хвост, оканчивающийся раздвоенным плавником. Седая борода до пояса указывала на то, что за плечами её обладателя огромное количество прожитых лет.

- Здравствуй, Аэрозёр, - вымолвил Стеолк.

- Здравствуй, Стеолк, - ответил Аэрозёр. – Лежал вот на дне озера, а ты всё обо мне да о сыне думаешь. Заснуть не даёшь. Коришь всё меня.

- Так ты же мне сам говорил, что я увижу победу над Вдорцом. А я увидел только смерть своего сына.

- Что же, Стеолк, - это тоже было написано у тебя на судьбе. Нет ничего страшнее, чем пережить своих детей. И самое тяжёлое в жизни – увидеть их смерть. У тебя длинный жизненный путь, и много ещё на нём как плохого, так и хорошего, но самое страшное ты уже пережил. Впереди у тебя теперь больше хорошего.

- Ты знал, что мой сын погибнет в этом бою?

- Знаешь, есть легенда? Когда человек рождается, приходит «Он» и протягивает золотой ларец. Человек опускает руку в ларец и вытаскивает свою свечу. Свеча зажжена. У неё ровное желтое пламя. Так вот - это и есть жизнь. Кто вытаскивает себе длинную и толстую свечу, кто короткую и тонкую. Когда свеча догорает, тогда и жизнь заканчивается. Время всегда чётко определено. Разница лишь в том, где ты будешь в тот момент, когда твоя свеча догорит. Может, ты будешь на охоте и, испугавшись дикого кабана, постараться убежать от него. Он тебя все равно настигнет и разорвёт. Потомки будут называть тебя трусом и глупцом. Может, ты будешь на рыбалке и, напившись настоящей земляники, запутаешься в сетях и утонешь. А, может, твоя свеча догорит тогда, когда ты с мечом в руках будешь защищать свой дом от варваров и закроешь грудью свою жену и детей. Тогда твоё имя будет покрыто славой, и те, ради кого ты погиб, будут до конца своих дней с уважением называть его и помнить тебя. Свеча твоего сына, когда мы встречались с тобой, почти догорела. В тот момент, когда она потухла, твой сын был с мечом в руке и защищал свой народ. Лерк погиб, покрыв своё имя славой.

- И ничего нельзя изменить? – спросил Стеолк.

- Ничего. Послушай, ты потерял сына и решил всю свою отцовскую любовь отдать внуку. Это, конечно, очень хорошо, но почему ты отдаёшь предпочтение лишь наземному обучению. Твоему внуку в будущем очень понадобится хорошо плавать и нырять. Если ты хочешь ему счастливой судьбы, то в воде он себя должен так же точно чувствовать, как и на земле. Он должен плавать, как рыба, и нырять, как дикая утка.

Солнце достигло зенита, и палящие лучи безжалостно жгли землю.

- Как ласково солнце для одних, так и убийственно оно для других. Очень уж жарко, - промолвил Аэрозёр.

Чудище ударило хвостом по земле и в ту же минуту превратилось в воду. Вода стекла по песку и смешалась с водой озера. Лишь углубление на берегу говорило о том, что здесь недавно кто-то был. Волны одна за другой набегали на песок и разравнивали его. Стеолк ещё некоторое время смотрел на место, где только что сидел Аэрозёр и обдумывал его слова. Волны полностью разровняли прибрежный песок. Стеолк встал и направился в сторону поселения.

После разговора с Аэрозёром Стеолк внёс существенные изменения в воспитание внука. В тренировки Вэлкана было включено плавание. Дед к камням на ногах добавил несколько увесистых камней на руки. С этим балластом Стеолк заставлял Вэлкана по несколько часов находиться в воде. Возждь очень внимательно следил за внуком. Во время этих занятий он постоянно плавал рядом с ним, ни на метр не отпуская от себя. Вэлкану очень понравились эти занятия. Он с удовольствием плавал, нырял и плескался, как утёнок.

Уже через год Вэлкан плавал, как рыба, и нырял на любую глубину. Ныряя, мальчик мог по несколько минут находиться под водой, и не было места на озере, куда бы он ни смог достать.

Видя, каких хороших результатов добился в плавании Вэлкан, Стеолк не запрещал внуку теперь и самому находиться на озере. В ясные солнечные дни Вэлкан с обеда уходил на озеро и с энтузиазмом обследовал его дно.

Стеолк сидел у себя во дворе на маленьком плетеном стульчике и прикреплял обработанные наконечники к стрелам. Солнце только встало, и приятная утренняя прохлада еще освежала воздух. Закрепив наконечник, возждь брал стрелу и, положив ее на указательный палец, проверял центр тяжести. Во двор вбежал запыхавшийся Лорион. Это был молодой воин с крайнего южного дозора. Всего неделю назад этот воин заступил на смену на дальнюю заставу.

- Возждь! Ролки! Много воинов. Около трех тысяч. Все хорошо вооружены. Расположились на ночлег, не доходя до нашего дозора. Я бежал всю ночь. К

завтрашнему утру ролки будут у наших деревень.

Воин упал на колени перед стоящей кадкой с водой и с жадностью пил. Пот большими каплями стекал по его обнаженному торсу, оставляя грязные полосы дорожной пыли.

Стеолк отложил в сторону свою работу. Он быстро оделся и вместе с Лорионом отправился в зал вождей. Срочно был собран совет старейшин. Через час во все деревни были отправлены гонцы для сбора войска. Времени было крайне мало.

Старейшины и вожди уединились для разработки стратегии в предстоящей битве.

- Мы можем выставить около десяти тысяч воинов и встретить варваров у южной стороны озера перед дубовой рощей. Раз у нас большое численное преимущество, то исход битвы в открытом бою будет однозначно в нашу пользу, - высказал свое мнение молодой вождь Лоритон.

- Лучше сделать засаду, как и прошлый раз в лощине, и всех перебить, используя лучников, - предложил старый Гореаз.

Предложения поступали одно за другим. Стеолк внимательно выслушал всех и взял слово.

- Открытый бой – это хорошо. Мы, несомненно, победим варваров, но не надо сбрасывать со счетов, что это - профессиональные воины. Война для них является основным ремеслом. наших воинов погибнет в этой бойне очень много. Останутся вдовы и сироты, забота о которых тяжким бременем ляжет на плечи племени. Много лет назад наши предки разбили ролков в лощине, но остатки врагов скрылись в тайге и, конечно, вернулись домой. Сейчас их потомки могут находиться в войске и предупредят своего воеводу о возможной засаде. Вряд ли ролки снова пойдут прежним путём. Они, скорее всего, выберут более трудную дорогу через тайгу и выйдут перед дубовой рощей. Я думаю, что как только ролки пройдут через тайгу и появятся на открытой равнине перед рощей, тут на них следует и напасть. Только в этом месте надо дать им бой, но к этому надо очень хорошо подготовиться. Мы должны по возможности избежать потерь. Мы должны самым эффективным способом использовать лучников. Каждый выведенный из строя воин врага до начала рукопашного боя - это спасённые жизни наших соплеменников.

Пока шло заседание совета, воины из северных деревень подтягивались к залу вождей. Как сообщали гонцы, в южных деревнях шло формирование отрядов.

Стеолк с группой молодых вождей и отрядами подошедших воинов выдвинулись в сторону юга. Часть совета старейшин осталась в деревне для формирования новых отрядов и отправки их под командование Стеолка.

Солнце далеко перевалило за полдень, когда его отряды заняли позиции перед выходом из дубовой рощи. Около тысячи лучников и около пяти тысяч воинов, вооруженных мечами, были готовы встретить врага. Разведчики, посланные для слежки за врагами, постоянно приносили сведения о передвижении ролков.

Как и предполагал Стеолк, они не пошли к лощине. Воевода повел своих варваров по длинной дороге в обход. Их приход можно было ожидать не ранее завтрашнего обеда. Учитывая, что ролки, чтобы застать деревни врасплох, напали в темноте, то ожидать их атаки нужно было уже следующей ночью.

Из дальних поселений подтягивались и подтягивались отряды воинов. К заходу солнца под командованием Стеолка уже было около полутора тысяч лучников и около восьми тысяч воинов, вооруженных мечами.

Стеолк внимательно рассматривал дубовую рощу и будущее поле битвы между рощей и своими воинами. Вековые дубы крайнего ряда величественно поднимались к небу, так же стройно выстроившись в ряд, как и его воины. Подросток лет четырнадцати подошел к Стеолку и, остановившись шагах в десяти, ждал, когда великий вождь обратит на него внимание. У мальчика за спиной был добротный боевой лук и два полных колчана со стрелами. Стеолк повернулся к юноше и

внимательно его разглядывал, стараясь вспомнить, где он видел этот лук и этого юношу.

- Ты почему здесь? - задал вопрос Стеолк. – На войну идут лишь только мужчины, прошедшие посвящение в воины. Ты должен знать и чтить законы воров.

- Великий Стеолк. Я - Эрокан. Моя деревня находится за этим холмом, - подросток показал рукой. - Я знаю, что закон воров разрешает воевать мужчинам, только прошедшим посвящение в воины. Но разве наш закон запрещает защищать свою мать, свой дом, своих братьев и сестер от варваров? Я отлично стреляю из лука и могу принести помощь, несмотря на свой возраст.

Стеолк вспомнил, где он видел этого юношу и эти стрелы с ярко зеленым оперением. Весной, на празднике «чествования молодых», этот юноша показывал чудеса стрельбы. Независимо от того, двигалась ли мишень по земле, летела в воздухе или была прочно закреплена на дереве, стрелы, выпущенные этим юношей, не знали промаха. Они с поразительной точностью попадали только в центр мишени. Этот юноша успевал выпустить еще две стрелы, пока первая была в полете. Мальчик не только метко стрелял, но и безошибочно определял траекторию летящей мишени до попадания в нее стрелы. Его стрельба по живым уткам удивила всех старейшин.

Это было самое трудное соревнование. Помощники судей выпускали живых уток, и соревнующиеся пытались их подстрелить. При стрельбе Эрокана все утки падали в траву, пронзенные тремя стрелами. Сам Эрокан тогда объяснил, что на охоте он выпускает всегда несколько стрел по птице, чтобы не тратить время на поиски подранков.

- Достойные слова взрослого воина, - вымолвил Стеолк. – Чего же ты хочешь? Хочешь занять место в ряду лучников?

- Нет, великий вождь. Я очень хорошо лазаю по деревьям и прошу твоего разрешения занять позицию на верхушке одного из дубов на опушке леса. Я заберусь на такую высоту, чтобы стрелы, выпущенные снизу, не долетали бы до меня. Я же буду иметь прекрасную позицию для стрельбы в течение всего боя. Я сплечу наверху беседку и буду ждать сигнала к бою.

Стеолк внимательно посмотрел на юношу и перевел взгляд на ряд могучих дубов, выстроившихся по краю поля.

- Пойдем со мной, - промолвил Стеолк, немного подумав.

Стеолк в сопровождении молодых вождей отправился к отрядам лучников. Он приказал вызвать командующих отрядами стрелков. Двадцать командиров лучников срочно явились по вызову главного вождя.

- Видите этот ряд высоких дубов на той стороне поля по краю рощи? Сейчас вы вернетесь к своим воинам и отберете добровольцев, которые не боятся высоты и смогут залезть на дубы как можно выше, чтобы стрелы противника не достигли их. Стрелки должны быть лучшими. Должны быть лишь те, кто сможет вести прицельную стрельбу с деревьев. Простая стрельба здесь не нужна. Стрелков снабдить большим количеством стрел. На дубах соорудить и замаскировать беседки.

Через час семьдесят добровольцев предстало перед Стеолком. Каждый выбрал себе дерево и приступил к оборудованию своего места.

К утру Стеолку доложили, что войско ролков остановилось на отдых в нескольких часах быстрой ходьбы от отрядов воров. Все было так, как и предполагал старый вождь. Ролки за день отдохнут и ночью, как стая хищников, нападут на спящие деревни. В это же время Стеолку доложили, что стрелки закончили свою работу по оборудованию мест на деревьях. Они снабжены большим количеством стрел и готовы к бою. Солнце медленно освещало долину, на которой расположились отряды воров. Вождь медленно обходил свой стан, внимательно осматривая спящих воинов. Он останавливал свой взгляд на мечах, на щитах, на луках и стрелах воинов. Стеолк старался не упустить ни одной мелочи и все предусмотреть. Он смотрел на воинов и

сразу вспоминал их родителей, семью, детей. Кто-то из них послезавтра уже не вернется домой, и Стеолк думал лишь об одном, чтобы потеря было как можно меньше. Чтобы было меньше горя и слез. «Нет, никак нельзя допустить, чтобы ролки напали ночью. Нужно вынудить их принять бой в дневное время. Только днем у нас будут минимальные потери. Только днем у нас будет гарантированная победа», - думал он.

С утра Стеолк созвал совет вождей.

- Битву нельзя допустить в ночь, а ролки ведут нападения именно по ночам. Сейчас днем они отдохнут, а к полночи выйдут на наши позиции. Нам необходимо их вынудить на битву до наступления ночи. Я предлагаю выбрать человек пятьдесят лучников, переодеть их в охотников и разыграть ситуацию, как будто охотники случайно наткнулись на ролков. Охотники должны быть из лучших бегунов. Как только ролки их обнаружат, они сразу должны обратиться в бегство. Ролки, поняв, что они обнаружены, начнут преследовать наших лжеохотников. Так, как они не смогут их остановить, они постараются не дать нам времени на сборы и, скорее всего, нападут сразу, не дожидаясь темноты. Здесь, на марше, мы их и встретим.

Предложение Стеолка было принято. В течение часа отряд воинов-лучников, отобранный из лучших бегунов и переодетый в охотничью одежду, отправился к расположению варваров. Войско воролов было приведено в боевую готовность. Лучники на деревьях оповещены о возможном приближении врагов. За передовыми позициями воролов было приготовлено несколько больших костров, которые должны были служить сигналом для всех лучников о начале боевых действий.

Солнце стояло в зените. Стройные ряды воинов воролов стояли плечом к плечу, выставив перед собой щиты и обнажив мечи. Стеолк предусмотрительно не выставил все войско на боевую позицию. Всего около тысячи воинов с мечами и щитами можно было увидеть, выйдя из дубравы. Три отряда по две с половиной тысячи воинов было спрятано. Один расположился в лощине сразу за передовыми позициями. Лощина была неглубокая, и воины полулежали-полусидели и ждали приказа, готовые в любой момент броситься в атаку. По отряду было спрятано с левого и правого фланга в оврагах, окаймляющих широкую равнину. Более полутора тысяч лучников заняли свои позиции в первом ряду, растянувшись вдоль всего края предстоящего поля битвы. Лучники ничком лежали в траве, пряча себя и свое оружие. Безмолвная тишина застыла над равниной. В воздухе витал дух смерти. Стеолк поглядывал на солнце. По времени получалось, что посланный отряд «охотников» давно уже должен был столкнуться с варварами. Сейчас они должны были убежать от преследования и с минуту на минуту «охотники» должны были появиться перед рощей.

Солнце медленно катилось по небосводу. Посланные лучники, хотя их и с нетерпением ждали, появились неожиданно. Из пятидесяти посланных «охотников» вернулось только тридцать. Из их рассказа следовало, что, как только отряд «охотников» столкнулся с варварами, все войско ролков снялось со стана. Отряд свыше ста человек по пятам преследовал «охотников» в течение часа. Двадцать человек остались на некотором расстоянии отсюда, чтобы остальным дать возможность уйти от преследования. Из их рассказа следовало, что ролки вот-вот должны были появиться.

Варвары не заставили себя долго ждать. Не прошло и получаса, как войско завоевателей вышло из леса. Увидев перед собой защитников с обнаженными мечами, сильно уступающим в количестве, варвары сразу перестроились в боевой порядок и пошли в атаку. Ряды ролков преодолели третью часть поля. Стеолк распорядился разжечь костры и дал знак лучникам. Тысячи стрел засвистели в воздухе и черной тучей обрушились на ролков. Языки пламени костров высоко взметнулись в небо, и семь десятков стрел полетели с высоких дубов в незащищенные спины нападающих.

Спрятанные отряды воролов вышли на боевые позиции. Отряды с левого и правого фланга вытягивались по периметру поля, стараясь окружить варваров «подковой». Град стрел, не переставая, свистел в воздухе, неся смерть. В рядах варваров возникла паника. Но профессиональные завоеватели быстро сориентировались. Ролки искусно закрывались щитами, но прицельная стрельба лучников с деревьев наносила невосполнимые потери. Варвары поняли, что попали в ловушку и повернули к отступлению, но было уже поздно. Фланги воролов замкнулись за их спиной. Не прошло и пятнадцати минут боевых действий, как нападающие потеряли две трети своих воинов, не успев даже вступить в рукопашный бой.

Стеолк дал знак к атаке. Лучники прекратили стрельбу, и воролы с боевым кличем бросились на врагов, сжимая кольцо вокруг ролков. Ролки и воролы сошлись. Лязг мечей разнесся по равнине. Крики, стоны и проклятия разносились по полю. Кровь потекла рекой. Превосходя по численности противников почти в десять раз, воролы быстро закончили битву. Ни один ролк не смог уйти от возмездия.

Солнце еще ярко светило, а воролы уже послали гонцов в деревни с вестями о победе. Стеолк в сопровождении молодых вождей обходил поле боя. Воролы почти не понесли потерь. Не более сотни воинов потеряли они ранеными и убитыми в этой битве. Стеолк шел по полю, рассматривая поверженных врагов. Более трех тысяч ролков обрели покой на этой равнине, и третья часть их была убита стрелами в спину. «Очень умный малый этот Эрокан, - думал Стеолк, - сотни соплеменников спас от верной гибели. Надо обязательно его отметить на совете. Оказать помощь семье, выразить почести родителям».

Стеолк все ближе подходил к ряду дубов, на которых прятались стрелки. Здесь ролки понесли самые большие потери. В одном месте земля была буквально устелена трупами варваров. Стеолк остановился. Кругом лежали ролки, убитые стрелами с ярко зеленым оперением. Стрелы пронзили самое незащищенное место на воинах. Они насквозь пробиты шею, и каменные наконечники торчали у поверженных воинов под подбородком. «Десять, двадцать, сорок, - принялся считать убитых ролков Стеолк, - сто двенадцать ярко зеленых стрел». Стеолк отошел в сторону и посмотрел вокруг. То тут, то там лежали воины, убитые такими же стрелами. «Вот это да! Три десятка таких наших стрелков, и они уложили бы все войско ролков, - думал Стеолк, - не зря Эрокану весной дали титул лучшего стрелка».

Воролы оказали первую помощь своим раненым и в ближайшей деревне разбили госпиталь для тяжелораненых, которых нельзя было транспортировать. Стеолк распорядился оказать помощь семьям, у которых на изживении появились раненые и оказывать постоянную помощь семьям, где погибли близкие. Стеолк выразил благодарность всем и распустил войско. Лишь отряд в несколько сотен человек остался приводить поле боя в порядок, предавая земле погибших соплеменников и хороня тела завоевателей.

ГЛАВА V

Наступил четырнадцатый день рождения Вэлкана. По законам воролов мальчик стал взрослым. Весной, на очередном празднике «чествования молодых», Вэлкан со своими сверстниками должны были показать, чего они стоят.

В этот весенний праздник все юноши и девушки, достигшие четырнадцатилетия, показывали свое мастерство. Совет старейшин очень внимательно следил за выступающими и оценивал каждого со строгостью самого придирчивого судьи. Старейшины определяли, кто будет охотником, кто рыболовом, а кто - воином. Мало что в дальнейшем менялось после заключения совета. После праздника «чествования молодых» общее обучение заканчивалось. Юноши и девушки усиленно начинали обучаться по тому направлению, которое определили старейшины. Этот приговор

был пожизненным. Зато, со временем, каждый становился профессионалом в той области, которой занимался. Проверка юных соплеменников длилась три дня. В программе было все.

Юноши выходили на поединок. Они боролись, сражались на мечах, состязались в дальности и меткости метания копья, состязались в меткости стрельбы из лука. На второй день показывали свое мастерство в постройке шалаша, разжигания костра. В заключительный день молодые юноши показывали свое искусство в ловле рыбы. Заканчивались соревнования плаванием на скорость.

Девушки показывали свое умение в приготовлении пищи, разделке мяса и рыбы. Во второй день они шили из выделанных шкур легкие куртки и перчатки состязавшимся воинам. Последний день праздника был посвящен врачеванию. До обеда девушки собирали лекарственные травы, после обеда – готовили настойки и мази из собранного материала.

Старый вождь очень тщательно готовил Вэлкана к предстоящему празднику. Он даже сократил на время тренировки на мечах и больше уделил времени на другие занятия. Все было ничего, но вот тренировки со стрельбой из лука огорчили Стеолка до глубины души. Вэлкан совершенно не попадал даже по неподвижной цели. Его стрелы далеко улетали в поле, не поражая закрепленный щит Стеолка. Из-за недюжинной силы внука тетива на луке, изготовленная из самых прочных сухожилий, постоянно рвалась. К концу одной из тренировок лук скрипнул в очередной раз и переломился надвое. Пока Вэлкан собирал стрелы, старый вождь в задумчивости рассматривал свой щит. Одна стрела все-таки попала в него.

Вэлкан сам изготовил специально для себя новый лук. Лук был до такой степени тугой, что даже Стеолк не мог из него стрелять. Несколько месяцев упорных тренировок дали свои первые результаты. Вэлкан начал попадать в неподвижную цель.

«Да», - думал Стеолк. «Я совсем это упустил из виду. Когда Вэлкан был маленьким, его стрелы не знали промаха. С этими занятиями на мечах я вообще забыл о стрельбе. Вэлкан, наверное, года три не брал в руки лук. А, может, и не три. Лет пять я уже не видел, чтобы он стрелял. Вот я старый дурак, а ещё считаю себя хорошим воспитателем».

Праздник чествования молодых проводился в последнюю неделю весны. Все юноши и девушки соответствующего возраста предстали перед советом. После положенной церемонии открытия праздник начался.

Стеолк с гордостью наблюдал, как Вэлкан ведет бои на мечах, и как выставленные против него противники один за другим покидают поле боя. Старый вождь с удовлетворением поглаживал свою маленькую бородку, когда копья, брошенные Вэлканом, улетали далеко за отчерченную полосу.

Наступило время стрельбы из лука. Воины, получив по десять стрел, выстроились в ряд напротив своих мишеней. В качестве мишеней использовались щиты юношей.

Улыбка исчезла с лица вождя, и он внимательно следил за Вэлканом. Через время щиты юношей были утыканы стрелами. Щит же внука вождя был чист, но наблюдатели топтались в поле вокруг щита Вэлкана и показывали, что у него три попадания. Старейшины по очереди внимательно рассматривали принесенный щит Вэлкана. Щит был изготовлен по всем правилам. Он был сплетен из прочных веток и обтянут в несколько слоев толстыми кабаньими шкурами. Даже мечом тяжело было разрубить такой щит. Для стрел же он считался неуязвимым. В то же время три дыры зияли на щите. Стрелы Вэлкана прошли его, как трухлявую кору старого дерева. Это был худший из всех результатов по стрельбе, но старейшин сейчас интересовало не это. Многие века с такими щитами вороны шли в бой, и эти щиты всегда их защищали от стрел противников. Сейчас же оказалось, что просто не было настоящих лучников с крепкими стрелами и мощными луками.

Праздник закончился. В целом, совет старейшин был очень доволен подрастающим поколением. Случай же со щитом Вэлкана послужил поводом для пересмотра вооружения воров. Всем мастерам, занимающимся изготовлением щитов, была поставлена задача об их улучшении.

Все лето мастера по очереди изучали щит, лук и стрелы Вэлкана. Было предложено много рецептов обработки материалов для увеличения прочности щита, но с увеличением прочности щита, увеличивался и его вес. Что было крайне нежелательно. Каждый мастер получил задание на изготовление новой защиты.

В первые дни наступившего лета Стеолк, как обычно, отправился к Гарону. Из года в год в эти дни вождь уходил к шаманам за предсказаниями. Только в эти дни шаманы могли сказать, что ожидать до следующего лета. Три дня и три ночи шаманы колдовали над кострами. Они общались с душами предков и спрашивали их совета. На четвёртый день вожди получали ответы на все свои вопросы. Давались предсказания на урожай и погоду, на охоту и рыбалку. Шаманы советовали, где лучше усилить сторожевые посты и кого поставить воеводой. На все вопросы вождей давался ответ.

На четвёртый день после всех обрядов Стеолк рассказал Гарону о празднике «чествования молодых». Вэлкан в этот раз был вместе с дедом. Гарон взял щит у Вэлкана и, повертев его в руках, отложил в сторону. Луку же и стрелам шаман уделил намного больше времени. Он вначале внимательно осмотрел стрелы Вэлкана, а потом принялся за лук.

Гарон долго изучал древесину, из которой сделан лук. Тербил между пальцами тетиву, пытался растянуть лук. Потом он попросил Вэлкана выпустить стрелу в ближайшее дерево. Стрела глубоко вошла в древесину, и вытащить ее уже было невозможно. Осмотрев стрелу и дерево, шаман долго стоял в задумчивости.

- Слушай, Стеолк, - произнес Гарон за столом, угощая вождя прохладным напитком. – Древесины, из которой сделан лук, полон лес. Эти толстые сухожилия после разделки туш всегда выбрасываются. Можно наделать целую сотню таких луков.

- Гарон, да кто же из них будет стрелять? Кто их будет носить? Кто растянет такой лук?

- Носить их не надо. Оружие надо прочно закрепить на стенах вокруг деревень. Под каждым луком сделать площадку с внутренней стороны стены. Два, три человека будут натягивать этот лук и стрелять при нападении на деревни. Это будет защита и от волков, и от врагов. Если вдруг наши дозорные не смогут предупредить о приближении варваров, и нападение будет неожиданным, то это оружие поможет выдержать какое-то время осаду. В это время можно успеть собрать войско и дать надлежащий отпор нападающим.

Если же варваров будет много, наши жители смогут укрыться за стенами и сдерживать с таким оружием осаду, убивая варваров на большом расстоянии. А если чуток поразмыслить, то можно и еще что-нибудь придумать. Это оружие будущего.

Стеолк смотрел на Гаронна широко раскрытыми глазами. Рука с рогом, наполненным наливкой, застыла в воздухе.

- Стрелы из такого лука летят в три раза дальше и пробивают любые щиты, - продолжил Стеолк. – Мы можем отбивать нападения противника, выкашивая их ряды, когда они только приближаются. Мы сможем начинать уничтожать варваров, будучи ещё на безопасном расстоянии. И не только отбивать нападения. Ведь зимой и кабаны, и лоси близко подходят к деревням. Обычными стрелами их не возьмешь. А такой лук любое животное уложит на землю. Лук будет прочно закреплен, попадать из него будет легче. Надо лишь обучить молодых ребят им пользоваться.

- А я подумаю еще немного. Может, что-то изменю, и у нас будет самое лучшее

оборонительное оружие. Ты, в свою очередь изготвь с десятков таких луков, размести их на стенах и выбери лучников из молодых ребят для обучения. Стеолк, - продолжил Гарон, - тебе досталось одно из самых тяжёлых времён правления. Наши далекие предки защищались от набегов варваров. Потом варвары были уничтожены, но пришлось защищаться от дракона. Тебе же, Стеолк, нужно противостоять и варварам, и Вдорцу. Так что новое оружие для нашего народа это - отличная находка. А если к нашим бедам добавить ещё и диких зверей, которые за последние двести лет очень сильно развелись, то можно в полной мере сказать, что на тебя навалилось очень тяжелое бремя. Не многим оно под силу.

Домой Стеолк возвращался в приподнятом настроении. Слова шамана возбудили старого вождя. Стеолк шел и представлял, как на стенах, окружавших его родную деревню, будут установлены большие мощные луки. Представлял, как выпущенные из этих луков стрелы пробивают огромных лосей, которые зимой часто выходят из тайги. Животные падают, и охотники с восторгом грузят их на сани и везут в деревню. Погруженный в свои сладкие грезы Стеолк и не заметил, как пришел в деревню.

Благодаря стараниям деда, Вэлкан рос крепким и сильным мальчиком. Рельефные мышцы перекачивались под загорелой кожей. На вид ему можно было дать лет шестнадцать, но стоило взглянуть в его голубые глаза, сразу становилось понятно, что перед вами быстро повзрослевший ребенок.

Осень в этом году выдалась дождливой. Дожди зарядили с самого начала сентября и шли ежедневно. Стеолк все чаще задумывался о предстоящем равноденствии. Если в день поединка пойдет дождь, опять три воина и три женщины погибнут просто так. Стеолк не переставал молиться своим богам. Раз они не могут оградить его народ от монстра, то пусть пошлют хотя бы хорошую погоду, что бы воины могли погибнуть с мечом в руке.

В день равноденствия с утра дождя не было. Три воина готовились на смертный бой. К обеду небо заволкло свинцовыми тучами. Тучи низко нависли над землей, и громовые раскаты один за другим прокатывались над тайгой.

Поединок, как всегда, начался в полдень. Первый на бой вышел Лоркен. Это был самый сильный воин из соседней деревни. Он был крепкого телосложения и никогда не признавал боя по правилам, всегда надеялся только на свою силу.

Зверь и человек сошлись в решающей схватке. Лоркен сразу же нанес серию сильных ударов по монстру. Один из щитов Вдорца раскололся на первых же минутах боя, и дракон далеко отбросил его в сторону. В ответ монстр нанес удар по воину сверху. Лоркен закрылся щитом, но меч дракона разрубил его надвое. Воин отклонился назад. Широкое лезвие черного меча прочертило глубокую полосу на груди Лоркена. Алая кровь брызнула на траву. «Это все», - подумал Стеолк, наблюдая из кустов за боем. Но он ошибся. Рана, нанесенная Лоркену, была поверхностной. Боль и кровь лишь придала новые силы воину. Лоркен отбросил свой щит и с остервенением стал наносить удар за ударом по монстру. Его меч подобно молнии сверкал в воздухе.

Черные тучи полностью заволкли небо, все ниже опускаясь над землей. Первые капли упали на землю. Стеолк внимательно наблюдал, как те места на чешуе дракона, на которые попадал дождь, исчезали из вида. Через несколько минут дракон стал невидимым. Лоркен быстро передвигался по полю, размахивая мечом. Меч свистел в воздухе, не встречая преграды. Через минуту Лоркен упал, и кровь брызнула из его рассеченной груди. Второй и третий воин даже не достали из ножен оружия и не выходили на поляну. Они как стояли у края поляны, так и попадали, изрубленные мечом дракона, обильно поливая осеннюю траву своей кровью.

Стеолк видел при вспышке молний, как исчезли одна за другой женщины. По свисту крыльев, он определил, что зверь улетает. Взяв Вэлкана за руку, вождь собрался выйти из своего укрытия.

Страшный удар грома сотряс землю. Ослепительная молния сверкнула и ударила в высокую сосну, недалеко от поляны. На темном небе ярко вспыхнули очертания дракона. Молния прошла сквозь него, и сноп огня обрушился в тайгу.

На следующий день, недалеко от сломанной сосны, воролы нашли обгорелые тела женщин, которых забрал накануне Вдорец.

Всю неделю Стеолк размышлял об этом случае: «Значит, Вдорец не так уж и неуязвим. Интересно, появится ли он весной, или боги, наконец, услышали наши молитвы и сожгли змея своими огненными стрелами?» Вождь с нетерпением ждал весны, надеясь больше никогда не увидеть дракона.

Зима протекла. Весна изменила наряд тайги. Яркие зелёные листочки появились на деревьях. Наступил день весеннего равноденствия. Вдорец, как всегда, появился в полдень. Стеолк внимательно наблюдал за зверем из своего укрытия. Что-то в монстре изменилось, и вождь пытался понять что.

Вдорец зарубил воинов, выставленных на поединок, и забрал женщин. Раскрыв свои крылья, монстр полетел в сторону тайги. Черная тень скользнула по долине. Только теперь Стеолк понял, что в драконе изменилось. Зверь был абсолютно черный. Никакой зеленой чешуи не было. Он был покрыт чёрной чешуёй, под стать камням, которые находили в тайге воролы.

«И это все, что смогли сделать огненные стрелы богов? - думал Стеолк. - Немного. Истинно, это великий соперник, если даже стрелы богов не причинили ему вреда».

Однажды, рассматривая свитки у Гарона, Стеолк нашёл рисунок с изображением разрубленного каменного щита. Щит был очень похож на щит дракона. Стеолк показал изображение Гарону. Шаман долго рассматривал свиток тысячелетней давности, но это было только заглавие. Все записи об истории воролов хранились в священной пещере.

Священная пещера находилась здесь же у подножия холма. Раз в двадцать пять лет шаманы переносили записи за истекшие годы в священную пещеру, и вход в нее снова замуровывался. Стеолк получил у совета разрешение на вход в пещеру и взялся с шаманом за изучение старых записей. Гарон с вождем потратили несколько недель, прежде чем нашли основной текст и пояснение.

Стеолк очень внимательно рассматривал рисунки сражения, стараясь не пропустить ни одной подробности. Воин-победитель имел длинные волосы, стянутые в пучок на затылке. Сейчас тоже многие мужчины носят длинные волосы. На плече у победителя ясно можно было разглядеть татуировку, говорящую о знатном происхождении воина. Самое главное, что Стеолк увидел на рисунках, это то, что воин сражался двумя мечами и был без щита.

Стеолк и Гарон долго рассматривали рисунки. Это было описание гибели дракона. Бой был описан во всех подробностях. Воин наносит удар с разворота по щиту дракона. Щит раскалывается надвое, и булатный меч отсекает голову зверя. Художник очень старался, и даже спустя две тысячи лет, нельзя было не обратить внимания, как поле битвы залила черная кровь дракона. Гарон долго рассматривал подписи под рисунками.

- Стеолк, - проговорил он, - это все произошло две тысячи лет назад. Две тысячи пятьсот лет назад, написано здесь, дракон был освобожден из камня, чтобы защитить наш народ от варваров. Лишь через пятьсот лет после этого смогли его убить. Здесь описан весь бой.

- Так: выходит, что дракон уже один раз был освобожден и убит? – проговорил Стеолк. – Раз его убили, то, как же он снова оказался заключенным в каменном пике? И если его уже один раз убили, значит, его можно и еще раз убить?!!!

- Это так, - ответил Гарон. – Но здесь сделана приписка, что Вдорец погибнет лишь тогда, когда исполнятся все условия.

*Как только три клинка сойдутся вместе,
драконья кровь и кровь, вскормившая его,
пролившись здесь же, омоет камень из его дворца,
в тот день прервется жизнь Вдорца.*

- Через неделю весеннее равноденствие. Дожди, как и весной, идут, не переставая, - проговорил Стеолк. – Опять дракон зарубит лучших воинов, не вступая с ними в бой.

- Может, смилуются над нами боги, и дождя не будет, - ответил Гарон.

- Боги давно отвернулись от нас, и не слышат наши молитвы.

ГЛАВА VI

Серое небо низко нависло над поляной. Вдорец поднял свои мечи вверх и ждал соперника. Вардокан шел по полю со стороны деревни. Стеолку очень не хотелось, чтобы этот воин выходил на поединок. Вардокан был младшим братом Ситы. Он был подстать своему отцу – Вантону. Высокого роста, крепкого телосложения, сильные руки и ноги.

Сита приходила к Стеолку несколько дней назад и просила, чтобы вождь поднял вопрос перед советом о замене Вардокана на другого воина. Стеолк отказал. Совесть не позволила ему просить старейшин о своих близких. Стеолк прекрасно понимал, что совет удовлетворил бы его просьбу. Но он понимал и другое, что через время этот поступок перечеркнет все его хорошие дела. Вряд ли после этого случая он будет и дальше иметь поддержку своего народа. Да и Вардокан не сказал бы спасибо за свой позор. Ведь даже сегодня утром он не стал тянуть жребий, кому идти первым на бой.

- Я иду первым, - были его слова.

Вардокан несколько часов назад подходил к Стеолку.

- Спасибо, что не послушался Ситу и не очернил мое имя позором, - проговорил он. – Если мне суждено погибнуть, то я погибну с честью. Я не посрамлю наш род и имя своего отца.

Стеолк наблюдал из своего укрытия, как воин уверенным шагом приближался к монстру. Вардокан никогда не защищался щитом. Бой он всегда вел двумя мечами. И сейчас в правой руке у него был тяжелый меч, под стать его фигуре. В левой руке Вардокан держал короткий широкий меч для защиты. Стеолк не раз наблюдал, как защищается этот воин коротким мечом, ловко перехватывая удары соперников.

Противники посмотрели друг на друга несколько секунд, и бой начался.

Вардокан с медвежьей силой наносил удары по дракону. Через полчаса оба щита Вдорца были разбиты. Монстр отбросил их в сторону и защищался только мечами. Стеолк с удивлением наблюдал, как профессионально защищается своим коротким мечом Вардокан. Благодаря своей недюжинной силе воин легко останавливал свистящие мечи дракона своим маленьким мечом. В то же время он без устали наносил удары своим тяжелым мечом.

За свои годы Стеолк впервые видел такой красивый бой. «Если бы от этого боя не зависела жизнь Вардокана, я бы ему рукоплескал», - думал Стеолк.

Серое небо заволокло тучами. С севера доносились отдаленные раскаты грома. Тучи приобрели свинцовый оттенок, и время от времени всполохи молний разрезали небосвод. Бой длился уже более часа. Вардокан не переставал атаковать дракона, пытаясь достать его своим мечом. Вдорец искусно защищался, отбивая удары воина.

Налетевший ветер гнал по поляне прошлогоднюю листву, возвещая о приближении дождя. Серия громовых раскатов прокатилась по поляне. Вспышки молний блистали

одна за другой, ослепляя сражающихся. Стеолк с удивлением отметил, что с изменением погоды дракон всё меньше и меньше нападает на Вардокана. Косой зигзаг огненной стрелы прорезал небо и расколол вековой дуб на краю поляны. Вдорец, прижимая уши, пятился в сторону озера. При очередном громовом раскате дракон замер, и меч Вардокана, блеснув при свете молнии, опустился на его грудь. Рев раненого животного прокатился по долине. Черная кровь брызнула на наступающего Вардокана. Дракон отступал, отбивая удары воина.

Следующий громовой раскат сотряс землю. Огненная стрела ударила в высокое дерево недалеко от поляны. Ослепленный вспышкой, Вардокан отскочил на несколько шагов от дракона. Стеолк, не переставая, молился, чтобы дождь не начинался до исхода сражения.

В следующее мгновение Вардокан снова атаковал монстра. Отбив удары воина, дракон сделал прыжок вперед. Вардокан поднял мечи, приготовившись отбить удар. Удара не последовало. Черная тень скользнула над воином. Широко расправив крылья, дракон низко летел над поляной, прижимая уши от громовых раскатов. Через минуту дракон скрылся за высокими соснами, обступающими долину со стороны тайги.

Вардокан стоял посреди поляны, весь перепачканный кровью дракона.

Стеолк подошел к Вардокану и взял его за руку. Первые крупные капли дождя упали на землю.

- Вождь, что случилось, почему он улетел? - вымолвил Вардокан.

- Не знаю, раньше такого не было. Похоже, он стал бояться огненных стрел.

- Но он же должен вернуться и закончить бой.

- Не знаю, Вардокан. В легендах говорится, что много лет назад третий поединок не был закончен до захода солнца. Вдорец отбил удар воина и улетел. Он больше не появился до следующего равноденствия.

- Но ведь до захода солнца еще далеко. Я буду его ждать.

Стеолк стоял рядом с воином. Начавшийся дождь перешел в ливень. Вода ручьями стекала по их одежде. Черное покрывало ночи накрыло долину.

- Все, Вардокан. Больше ждать нечего. Сегодня ты победил. Пойдем в деревню. Переспишь у меня. Завтра предстанешь перед старейшинами. Отныне твое место в совете. Подумай о переезде в нашу деревню. Возглавишь обучение молодых воинов. Я с радостью передам тебе эту ношу. Давно я подыскивал себе преемника. А я уже не молод, и мне пора вложить меч в ножны. Хватит и без этого забот.

Вождь с Вардоканом шли по залитой дождем поляне. На краю поляны их ждали три молодые женщины и два воина. Воины опустились на одно колено и склонили головы, отдавая дань уважения победителю.

Стеолк сидел за столом у Гарона и рассказывал о битве Вардокана и Вдорца. Вождь давно не был у шамана. За истекшее время после их последней встречи произошло много событий.

- И вот теперь, Гарон, Вэлкан очень сблизился с Вардоканом.

- Конечно, Стеолк. Так и должно быть. Ведь в Вэлкане течет кровь не только твоего сына, но и кровь его матери. Вардокан его родной дядя. Нет ничего крепче родственных уз.

- Я это понимаю, Гарон, и рад этому. Вардокан - очень опытный воин, и его тренировки идут только на пользу Вэлкану. Внуку нет еще и восемнадцати лет, а он уже владеет мечом, как профессиональный воин. Никто с ним на поединок выходить не желает.

- Ничего, Стеолк. Главное, чтобы Вардокан готовил воина не только из одного Вэлкана, а из всех своих учеников. Сколько нас уже не тревожат Ролки?

- Да уже почти десять лет, - ответил Стеолк.

- Вот видишь. Десять лет. Того и гляди, варвары соберут войско, да и пожалуют к нам в «гости». Они за алмазами все равно рано или поздно придут.

- Да, Гарон, я думал уже об этом. У самого предчувствия не очень хорошие. Да и с дальнего южного дозора месяц назад сообщили, что замечено несколько десятков вооруженных людей. Похоже, это были охотники.

- Охотники – это не страшно. Но ведь мы и охотников в наших краях раньше не видели. Усилил бы ты дозоры.

- Уже усилил. И еще один промежуточный дозор поставил. На полпути от крайнего южного. Так, на всякий случай. Знаешь, Вэлкан все в дозор просится. Вырос уже парень. Кровь играет.

- У него в этом году посвящение в воины? - спросил Гарон.

- Да, через месяц.

- Слушай, Стеолк, ты говоришь, что месяц назад дозор видел охотников? А помнишь, перед последним нападением ролков, месяца за три появлялись торговцы?

- Помню, Гарон. Самого эти охотники, ох, уж как беспокоят.

- Стеолк, а ведь, чтобы попасть к нашим поселениям, из тайги существуют три дороги. Одна, самая короткая дорога, – через лощину. Вторая, обходная дорога, – через дубовую рошу. Обе эти дороги приведут к южным поселениям нашего народа. Но есть ещё третья дорога – через болота. Я сейчас уже не помню, где точно она берёт своё начало, но выходит она напрямик к центру наших поселений. Когда я был молодым, я прошел эту дорогу всю. Она извивается между болотами, то, далеко удаляясь на восток, то, снова приближаясь к поселениям. Тогда, по молодости, я затратил на свой поход около восьми дней. Возвратился же я домой через лощину, преодолев обратную дорогу всего за сутки. Я точно помню: из болот я вышел на рассвете и лишь после захода солнца был в лощине.

- Да, Гарон, память у тебя хорошая. Есть такая дорога, только о ней мало кто знает. Вход в болота расположен на одинаковом расстоянии от крайнего южного дозора и дозором перед лощиной.

- А можно ли попасть на эту дорогу незамеченным? Можно ли на неё попасть, обойдя дозоры?

- Обойти-то дозоры всегда можно, если знать их расположение. Всю тайгу заставами не укрепишь. Только я после этих охотников дополнительный дозор поставил. Именно у входа в болота. Уйти в болота, минуя этот дозор, невозможно. Правда, я очень сомневаюсь, что варвары для нападения захотят использовать эту дорогу. Если войско зайдёт в болота, а дорогу с двух концов забаррикадировать, то вырваться из болот уже будет очень тяжело, почти невозможно. Это всё равно, что самих себя запереть в западню.

- Но в то же время, если варвары преодолеют эту дорогу, то выйдут они прямо к центру наших поселений. Если варваров будет много, то наш народ, Стеолк, будет уничтожен.

- Гарон, как только мне сообщили, что видели охотников, я с небольшим отрядом следопытов прошел по этой дороге. Двигались очень быстро, но всё равно на поход затратили семь дней. Да, дорога в очень хорошем состоянии, но она не очень широкая. Местами по ней могут пройти в ряд не более восьми человек. Хотя дорога и выходит прямо к центру наших поселений, использовать её для переброски большого количества людей невозможно. А воевать-то варвары ходят не по сотне человек. Их всегда три, пять тысяч, а то бывает и больше.

- Ради наших камней варвары из невозможного делают возможное. А когда ты с отрядом по дороге прошел, никаких следов гостей на ней не обнаружил?

- Обнаружил. В одном месте земля была, похоже, вскопана, а потом выровнена. В землю травка была посажена. Да только не вся принялась. Кое-какая завяла. Воинам приказал разрыть землю, а там пепел от костра.

- Интересно. И больше никаких следов?
- Никаких. Как будто по воздуху летали.
- Охотники за собой следы не прячут. Это не охотники. Это разведчики были. Сдается мне, Стеолк, предстоит скоро великая битва. Усилить охрану на стенах поселений. Ты все стены поселений защитил мощными луками?

- Да, это сделано. Кстати, помнишь, я тебе рассказывал об Эрокане?

- Это тот малый, который во время последней битвы сам уложил более двухсот варваров?

- Да-да, именно тот. Правда, этот малый уже давно вырос. Так вот, Эрокан долго ходил вокруг этих луков. Сам изготовил себе такой же. Сделал маленькую повозку с колесиками. Закрепил на ней этот лук. Теперь эту повозку можно свободно перемещать за собой и стрелять из этого лука с любого места. Он и лук сделал мощней, и стрелы прочней. Эти стрелы сейчас даже с очень большого расстояния любые щиты навывлет пробивают. Стреляет, стервец, так метко, просто диву даешься. И брат его меньший тоже стреляет, одно удивление.

- Вот это да!?! – выразил удивление и восторг Гарон. - И сколько же у тебя сейчас таких луков?

- Да два всего. У Эрокана, да у его брата.

- Стеолк, ты хоть понимаешь, что они придумали?

- Конечно. Лосей и кабанов кладут на таком расстоянии: не увидишь – не поверишь.

- А ты не думал, что если первый ряд перед войском выставить из таких лучников, сколько варваров можно уничтожить до битвы? Каждая стрела – спасенная жизнь нашего воина.

Стеолк сидел в задумчивости и обдумывал слова шамана. Старые друзья сидели с кружками земляничной настойки, постепенно пополняя опустевшую посуду.

- Как только вернусь домой, распоряджусь изготовить сотню таких луков и обучить молодых лучников ими пользоваться. Если варвары собираются неожиданно на нас напасть, используя дорогу через болота, то мы их достойно встретим.

- При выходе из болот дорога так же узка, как и везде? – спросил Гарон.

- Нет, перед выходом из болот дорога расширяется, переходя в огромную поляну, окруженную со всех сторон болотом. Потом снова резко сужается, образуя узкий проход между болотами. Проход так узок, что лишь четыре человека могут сразу пройти по нему. Проход всего несколько шагов. После него начинается поле, которое и ведет к нашим поселениям.

- Я помню эту поляну. Она очень хорошо простреливается со стороны наших поселений. Будешь готовить молодых лучников, пускай они и пристреляются к ней. Вроде, и для молодых тренировка, а, может, и в будущем пригодится. Там вот новые луки и испробуйте. Да и, вообще, я бы советовал проход между болотами завалить деревьями. Войско это, конечно, не остановит, а выигрши во времени получишь.

ГЛАВА VII

Вождь с удовлетворением смотрел, как молодые воины стреляют из новых луков по установленным мишеням на поляне. Расположившись на поле, при выходе из болот, более сотни лучников отрабатывали меткость стрельбы под руководством Эрокана. Стеолк дал задание Эрокану расположить лучников так, чтобы ни одна стрела, пущенная из обыкновенного лука со стороны поляны, до них не долетала. Воины сложили много срубленных деревьев у выхода из болот и, в случае необходимости, ими можно было всего за несколько часов закрыть проход. Еще более сотни лучников готовились к тренировке. Новый отряд молодых воинов только закончил изготовление луков и сейчас внимательно наблюдал за действиями более опытных лучников.

Стеолк решил подготовить не сотню, а более двух сотен лучников с дальноточными луками. Мысль об охотниках, которых видел дозор несколько месяцев назад, не давала вождю покоя. Стеолк распорядился увеличить количество дозоров втрое, что сразу же вызвало возмущение населения. Отбор из семей рабочих рук в весеннюю пору не поднимал престиж вождя, но тяжелое предчувствие не покидало Стеолка. Чтобы как-то успокоить народ, дежурство в дозоре было сокращено до одной недели. Хотя ранее дозор сменялся через месяц.

Отряд в полтора десятка воинов рано утром отправился на смену промежуточного дозора. Вэлкан прошел посвящение в воины и сейчас в составе отряда приближался к стану. Это был первый боевой поход молодого вождя. Вэлкан шёл след в след за старым воином, как учил дед. Наткнувшись на тропу, вражеские следопыты не должны были определить численность отряда, прошедшего по ней. Осознанность того, что он стал воином, распирала Вэлкана изнутри. Молодой вождь рисовал в голове картины боевых подвигов. Кровь билась в виски, и время от времени рука крепко сжимала рукоять меча. Вэлкан жаждал настоящего боя.

Солнце спряталось за горизонт, и хотя багровая полоса ещё рассекала вечернее небо, в тайге уже было сумеречно. Отряд вышел к стану, когда все небо было усеяно звездами. В расположении стана стояла гробовая тишина. Никто не встречал смены. Тут и там лежали мертвые воины воролов. Вся земля вокруг была залита кровью. Защитники дозора встретили смерть с оружием в руках. Из пятнадцати воинов четырнадцать погибли тут же, защищая дозор. Один воин, как и требовали правила, сразу покинул дозор, чтобы предупредить свой народ. Но смена дозора не встретила посыльного. Предыдущие два поста, через которые проходили воины, также ничего не говорили. Старший смены сразу отослал самого быстрого назад.

Воины при свете яркой луны стали обследовать близлежащие окрестности. Через несколько часов был обнаружен посыльный. Он лежал в нескольких сотнях метров, пронзенный стрелами. К утру вернулся и посланный воин. Сообщение было принято ближайшим постом, на котором как раз проходила смена. Не дожидаясь утра, сменный дозор с черной вестью выдвинулся в путь.

С наступлением рассвета стала понятна вся картина происшедшего на посту. Судя по следам, огромное войско проследовало по дороге в болота. Дозор, преградивший путь варварам, был уничтожен очень быстро. Силы нападавших и силы защитников были явно не равны. Все происшедшее случилось дня два назад. Хотя на убитых воинов время уже наложило свои следы, трава на дороге ещё не поднялась. Последние варвары, судя по остаткам ещё теплого костра, покинули стан за несколько часов до прихода смены дозора.

Заступивший дозор собрал изрубленные тела своих товарищей, чтобы захоронить их. Земля под убитыми была пропитана кровью. Трава была черного цвета, скользкая и липкая. Вэлкан никогда не видел сразу столько трупов и столько крови. Он переносил убитых, стараясь не смотреть на них. Среди убитых воинов был молодой парень Битол. Он был на год старше Вэлкана и жил всего через три двора от него. Они часто сражались на мечах и очень дружили. Вэлкан сел на землю рядом с Битолом. Слезы застилали глаза. От запаха, исходящего от трупов, его подташнивало, но он сидел над другом, не в силах встать и уйти.

- Как жаль нам своих близких, так же и нашим врагам жаль своих близких. Война и смерть - это ужасно, - проговорил подошедший Токаз, старший отряда. - Всегда, кому-то героическое чествоование, а кому-то - вечное забвение.

Стеолк получил весть об уничтожении промежуточного дозора как раз в тот момент, когда, закончив осмотр лучников, собирался отправиться домой. Не прошло и часа, как во все поселения воролов были отправлены приказы о полной мобилизации всего мужского населения. По расчетам Стеолка, варвары должны были выйти из болот не ранее чем через три-четыре дня. Срочно были посланы бегуны на все дозоры.

Через сутки стало ясно, что уничтожены три промежуточных дозора, установленные в последнее время. Войско варваров явно кто-то вел, осторожно обходя известные заставы. Когда же войско варваров сталкивалось с вновь организованной заставой, то им приходилось уничтожать весь дозор. Причём варвары преследовали и посылного, пока его не убивали.

К вечеру уже около шести тысяч воинов были под командованием Стеолка. Дорогу при выходе из болот срочно забаррикадировали. Около пятисот лучников, из которых более двухсот имели дальнобойные луки, расположились при выходе из болот. Свыше пяти тысяч воинов в полном вооружении были готовы вступить в бой, как только варвары выйдут из болот. К концу второго дня закончилась мобилизация всего мужского населения. В общей сложности четырнадцать тысяч воинов были разбиты по отрядам и были готовы вступить в бой.

Стеолк принял решение отправить четыре тысячи воинов на пост промежуточного дозора. Командование этим отрядом Стеолк доверил Вардокану. Из четырех тысяч воинов тысяча – лучники. Вардокан получил задачу забаррикадировать дорогу, ведущую в болота, и организовать уничтожение варваров в случае их отступления. Также с Вардоканом отправили лучших следопытов. Задача их состояла в определении численности войска варваров, преследовавшего в болота.

К концу третьего дня все приготовления к встрече врагов завершились. Более трех тысяч лучников обустроили свои позиции у забаррикадированной дороги при выходе из болот. Семь отрядов, по тысяче воинов в каждом, разбили свой лагерь рядом с позициями лучников, готовые в любую минуту вступить в бой. Стеолк возлагал большие надежды на дальнобойные луки. Остальных лучников отвели на безопасное расстояние и держали в постоянной боевой готовности, чтобы в любую минуту занять обустроенные позиции.

В этот же вечер пришло известие, что из второго промежуточного дозора один воин остался в живых. Пролежав без сознания более трех суток, он пришел в себя. Из его слов следовало, что на воровол движется огромное войско ролков. Десять отрядов по тысяче человек в каждом. Все воины очень хорошо вооружены. Они имеют круглые щиты из металла. В войске поддерживается железная дисциплина. Это все, что смог заметить воин, пока не потерял сознание, когда лежал у дороги с разрубленной грудью после нападения на пост авангарда варваров. В это же время пришло известие и от Вардокана. Он докладывал, что дорога, по которой войско варваров преследовало в болота, перекрыта. Лучники размещены по позициям, и весь его отряд готов к боевым действиям. Также Вардокан сообщал, что следопыты определили: общее количество варваров, преследовавших по дороге в болота, - около десяти тысяч. Также следопыты предполагают, что варвары имеют тяжелые щиты. В местах отдыха явно отпечатались вмятины от них. Возможно, щиты сделаны из металла.

Прошло пять суток в ожидании врагов. Стеолк постоянно поддерживал связь с отрядом Вардокана, но никаких новых известий не поступало. Данные из двух разных мест были абсолютно одинаковы. Десять тысяч вооружённых до зубов воинов пытаются незаметно пройти через болота и обрушиться на поселения воровол. «Предстоит тяжёлая битва», - думал Стеолк. - «Металлические щиты. Зачем же им наши камни, если они так богаты, что могут позволить себе такое дорогое оружие? Не поймёшь этих варваров. Имея столько такого дорогого оружия, они пришли за нашими камнями. Камнями, которые лишь годятся для наконечников на стрелы да для украшения женщин. Нет, открытый бой нам не выиграть. Варваров ни за что нельзя выпускать из болот. На равнине они нас растопчут. Основная надежда на дальнобойные луки. Лишь бы лучники не подвели».

К обеду, на шестые сутки, ряды варваров появились на краю поляны. Стройные ряды вражеских воинов «гусеницей» выползли на огромную, залитую солнцем поляну. Стеолк внимательно наблюдал, как быстро заполняют всю поляну вооруженные до

зубов войны. Как только варвары приблизились на расстояние, доступное для дальнбойных луков, Стеолк дал команду лучникам. Две сотни стрел, просвистев в воздухе, обрушились на головы нападающих. От неожиданности среди врагов возникло замешательство, и первые ряды варваров попытались отступить, но задние ряды напирали на передние, не давая возможности к отступлению. Громада воинов двигалась вперед, растапывая раненых и убитых своих товарищей.

Стеолк приказал подготовиться к стрельбе остальным лучникам. Лучники



быстро заняли подготовленные позиции, и три тысячи стрел взметнулись в воздух, закрыв на мгновение солнце. Нападающие, закрываясь щитами, продолжали наступление. Стеолк прекрасно видел, как отскакивают от блестящих щитов обычные стрелы, и как тяжелые стрелы, пробивая щиты, выкашивают нападающих.

Войско нападающих остановилось и через мгновение стало медленно отступать. В воздухе стоял свист стрел, которые, не переставая, сыпались на головы варваров. Блестящая «гусеница» медленно пятилась хвостом в болото, пока все войско варваров не скрылось из виду.

Воролы прекратили стрельбу. Стеолк окинул взглядом поляну. Вся поляна была устелена павшими и ранеными воинами варваров. Около полутора тысяч человек потеряли нападающие за считанные минуты.

Стеолк отдал приказ легким лучникам покинуть свои позиции и уйти на безопасное расстояние. Несколько десятков воинов появились со стороны вражеского войска. Они внимательно рассматривали поляну, покрытую своими соплеменниками. Размахивая руками, они указывали на завал при выходе из болот. Через несколько минут воины скрылись, и над поляной воцарилась тишина, нарушаемая лишь стонами раненых да криками ворон, которые высоко кружились в небе, почуяв свежую кровь.

Прошел час томительного ожидания. На дальнем краю поляны снова появился отряд, состоявший, примерно, из тысячи воинов. Выстроившись по трое и, набирая скорость, они устремились вперед. Варвары бежали к завалу. Два воина несли впереди себя щиты, которыми прикрывали лучника.

Как только нападающие попали в зону обстрела, Стеолк дал знак дальнобойным лучникам. Засвистев, тяжелые стрелы взвились в воздух. Варвары продолжали бежать вперед, теряя своих друзей. Сотни горящих стрел полетели на заваленные деревья, блокирующие выход из болот. Стеолк приказал всем лучникам занять свои позиции. Тысячи стрел снова взвились в воздух. Не прошло и пяти минут, как все наступающие были перебиты. Полоса из тысячи трупов протянулась через всю поляну, почти до самого завала. Но баррикада, сооруженная из деревьев, запылала ярким пламенем.

Отряд воинов был срочно брошен на тушение пожара. Варвары, выставив вперед своих лучников, пытались воспрепятствовать этому, но дальнобойные луки воролов уничтожали противников, стараясь не подпускать их на расстояние выстрела обычного лука. Пожар был потушен, но преграда серьезно пострадала и уже имела проход. Около сотни воинов ранеными и убитыми потеряли воролы в этой перестрелке. Около трех тысяч воинов потеряли варвары, пытаясь выбраться из болот. Неожиданного нападения не получилось, и варвары это прекрасно понимали.

Варвары были заблокированы в болоте с двух сторон. Оба выхода были под усиленной охраной. Силы теперь были далеко не в пользу нападающих, но и сейчас Стеолк не хотел рукопашного боя. Он слишком ценил своих людей.

Солнце медленно клонилось к горизонту. Стеолк отправил к Вардокану посыльного с известием о нападении варваров. Он требовал усилить бдительность.

Не успели появиться на небе первые звезды, отряды варваров пошли в очередную атаку. Стройные ряды легким бегом двинулись к поврежденному завалу. Стеолк дал команду лучникам. Стрелы черной тучей обрушились на нападающих. Варвары не отступали. Переступая через своих упавших друзей, они продолжали бег. Первые ряды, преодолев завал, вышли на равнину. Обнажив мечи и перестроившись в боевой порядок, ролки двинулись в атаку. Но силы теперь явно были не равны. Чуть более тысячи варваров вырвались из болот. Семь тысяч воинов с обнаженными мечами преградили им дорогу. Лязг мечей разнесся по долине. Крики, стоны и проклятия. Меньше чем через час все было кончено. Воролы собирали своих убитых и раненых товарищей. К утру Стеолку доложили, что в битве воролы потеряли около трехсот человек убитыми и более тысячи человек ранеными. Варваров же было уничтожено за все время ведения боевых действий около семи тысяч человек.

Воины, взятые в плен, говорили, что войском командовали три воеводы. После того, как стало понятно, что неожиданного нападения не получилось, между воеводами возник конфликт. Один, под командованием которого находилось три отряда по

тысяче воинов, увел своих людей назад. Так как дорога через болота была в несколько раз длиннее прямого пути, Стеолк имел достаточно времени для подготовки к следующему сражению.

Вождь осмотрел раненых. Многие были в тяжелом состоянии и не могли самостоятельно передвигаться. Помощь, оказанная боевыми товарищами, была явно недостаточной. Стеолк срочно распорядился организовать лазарет и призвал на помощь знахарей и женщин из близлежащих поселений. Несколько сот здоровых воинов было выделено для быстрого обустройства лазарета. Ещё не поднялось солнце к зениту, а недалеко от поля боя уже был разбит лагерь. Женщины и молодые девушки взяли на себя обязанности сиделок, ухаживающих за ранеными. Знахари со своими учениками прибывали и сразу приступали к работе.

Войско воров, которое находилось под командованием Стеолка, насчитывало сейчас более девяти тысяч воинов. Стеолк разделил войско на две части. Под своим командованием вождь оставил две тысячи лучников, сотня из которых была с дальнобойными луками, да ещё четыре тысячи воинов с мечами.

Тысячу лучников и две тысячи воинов Стеолк отправил на помощь к Вардокану с четкими рекомендациями, как использовать лучников с дальнобойными луками. Завал при выходе из болот срочно восстановили. Его Стеолк приказал пересыпать землей.

Двое суток воины носили корзинами землю и засыпали промежутки между деревьями. На вид заблокированный выход был не так уж и непреступен, но поджечь его уже было невозможно. После того, как выход из болот был полностью укреплен, Стеолк еще раз поделил свое войско. На охрану выхода из болот он оставил тысячу лучников и три тысячи воинов с мечами. Назначив вместо себя командующим опытного вождя Гореаза, Стеолк с остальными воинами отправился на помощь к Вардокану.

Вместе с оружием воины несли с собой корзины для земли, топоры и лопаты. По расчетам Стеолка, у него будет еще два-три дня времени для укрепления заблокированного выхода из болот. Стеолк очень спешил, сведя отдых в походе до минимума. Выйдя после обеда, уже к утру следующего дня его отряд достиг расположения Вардокана. Все необходимое для сооружения заграждения сразу передали защитникам дороги, а воины, не спавшие сутки, получили отдых. Стеолк вместе с Вардоканом руководил укреплением прохода.

Здесь воины так же носили землю корзинами и засыпали ее между деревьями, как и в первой баррикаде, пока все основные стволы не спрятались под землей. Сверху насыпь Стеолк распорядился укрыть ветками хвойных деревьев. Ветки аккуратно разложили по всему завалу, закрыв землю. Теперь издали сооружение казалось лишь кучей стянутых веток. Дорога была закрыта с двух сторон. Отступающий враг был в западне. Вырваться из болот уже было почти невозможно.

Три тысячи лучников расположились в несколько рядов у выхода из болот. Первый ряд – «дальнобойщики». После приближения ролков на расстояние, доступное для обычных луков, они должны были уступить место лучникам с лёгкими луками и занять последний ряд, откуда и продолжать стрельбу. Пять тысяч воинов, вооруженных мечами, образовали подкову вокруг выхода из болот.

Попытку вырваться из болот ролки предприняли на рассвете восьмого дня. Атака варваров была стремительна и быстра. Три тысячи воинов атаковали колонной по шесть человек в ряду. Четыре воина со щитами защищали двоих лучников. Колонна варваров на бегу выпускала одновременно тысячу горящих стрел, направленных на завал. Ветки на завале вспыхнули ярким пламенем, но от дальнобойных луков колонна потеряла свой боевой порядок. Видя, что завал загорелся, ролки ускорили бег вперед, но попали в зону обстрела лёгких луков. Три тысячи стрел взметнулись в небо и обрушились на головы нападающих. Ничем не защищенные лучники варваров в первые минуты перестрелки были почти все перебиты. Видя свое спасение лишь в

преодолении горящего завала, ролки продолжали двигаться вперед, но, еще не добежав, поняли, что снова попали в западню.

Хвойные ветки прогорели очень быстро, и перед варварами предстала земляная насыпь с торчащими из нее дымящимися стволами. Тысячи стрел сыпались на головы нападающих. Ролки стали отступать, но лишь жалкая их горстка смогла выйти из зоны обстрела лучников. Не более сотни ролков снова скрылось в болотах.

Стеолк с Вардоканом и Вэлканом поднялись на завал. Вся дорога перед ним была усыпана телами мертвых и умирающих врагов. Для трех тысяч завоевателей она стала дорогой смерти. Всё свободное пространство было утыкано стрелами. Стрелы торчали одна к другой и в щитах, и в воинах, и в земле. Стрелы, стрелы, стрелы - только одни стрелы. Сражение было выиграно без единой потери!!!

Стеолк вызвал к себе посыльного и отправил его к Гореазу с требованием усилить дозор, так как около сотни варваров сбежали назад в болота.

Подождав, пока Стеолк передаст распоряжение Гореазу, Вардокан обратился к вождю:

- Стеолк, разреши мне взять отряд в двести человек и выдвинуться по дороге через болота. Я с отрядом настигну варваров. Нас большие, мы уничтожим их.

- Это хорошо, - в задумчивости ответил вождь. - Только по дороге могут идти плечом к плечу не более десяти человек. То есть, сразаться смогут только двое - трое. Тяжелые луки ты в болотах использовать не сможешь, а легкие - все равно не пробьют их щитов. Варварам терять нечего. Они будут стоять насмерть. Вардокан, эту битву мы выиграли, не потеряв ни одного человека, а если начнем сейчас преследовать ролков, то потеряем столько же, сколько и убьем. В болота ушло около сотни варваров. Это профессиональные воины. Каждый будет биться за двоих. Надо ли нашему народу уничтожать сотню ролков ценой сотни, а то и двух сотен наших воинов? Нет, Вардокан. Ты делаешь предложение, продиктованное воодушевлением от победы и не угасим боевым пылом. Лучшие будем действовать с холодной головой.

Стеолк вызвал к себе двух воинов и приказал им спуститься на поле брани и принести пять походных сумок варваров. Через время воины положили у ног Стеолка заплечные мешки, снятые с убитых ролков.

- Высыпайте все содержимое на землю, - скомандовал вождь.

Воины немедленно выполнили распоряжение Стеолка. Вождь внимательно рассмотрел содержимое мешков.

- Видишь, Вардокан, в мешках почти не осталось еды. Лишь в двух - остатки высохших лепешек. Емкости для воды почти пусты. Самое большее через неделю варвары или нам сдадутся, или попробуют прорваться через наши ряды. Но сдаваться они вряд ли будут. С отступившими воинами остался один воевода. Значит, будут прорываться. Ролки - воины темноты. Так что прорываться, скорее всего, будут под покровом ночи. И, притом, это будет в ближайшие три - четыре ночи. Потому что через неделю, без воды и еды, это будут уже не воины. Сейчас же, Вардокан, организуй усиленное охранение дороги, такое, чтобы и мышь незамеченной не проскользнула. Воинов поставь в три линии по всему периметру. Расстояние между воинами - пять шагов. Расстояние между линиями - тоже пять шагов. Дорогу из болот осветить кострами. Выдели три небольших отряда, которые бы следили за кострами в течение всех ночей, пока варвары не объявятся. Еще один отряд пусть предаст земле тела убитых. Остальных воинов держать в постоянной боевой готовности, - закончил свои распоряжения Стеолк. - Да, вот еще что, охранение дороги меняй каждый час. Все ясно?

- Все, - ответил Вардокан.

- И, Вардокан, через неделю, если ролки не выйдут из болот, возьми триста воинов и пройди всю дорогу через болота. Пройдешь и уничтожишь всех варваров, посягнувших на наш народ.

Вардокан ушел выполнять распоряжение Стеолка. Вождь присел у костра и о чём-то задумался.

Вардокан быстро выполнял распоряжения Стеолка. Выход из болот окружили тройной цепью воинов. Три отряда воинов вели заготовку дров для костров. Один отряд занимался захоронениями погибших, постепенно расчищая дорогу в болота. К вечеру все указания Стеолка были выполнены. Далеко за полночь, когда в стане наступила тишина, Стеолк обошел все свое войско. Он проверил охранение дороги, обошел все отряды, следящие за кострами. Стеолк окинул взглядом дорогу в болота, которая сейчас ярко освещалась кострами и, наконец, впервые за трое суток, прилеж отдохнуть.

Но Стеолк ошибся, думая, что ролки предпримут нападение через двое-трое суток. Остатки варваров численностью чуть более сотни воинов попытались прорваться через окружение этой же ночью под утро, лишь только небо засерело на горизонте. Время было выбрано самое удачное. Солнце еще не встало, а звезды уже, одна за другой, гасли на сером небе. В стане воролов стояла мертвая тишина. Воины спали крепким здоровым сном. Пелена утреннего тумана опустилась на болота и тайгу. Свет от костров не давал никакого результата. Плотное белое молоко укрыло всю землю. Под покровом тумана варварам удалось незамеченными подползти до самого завала. Лишь когда ролки стали подниматься по завалу, они были обнаружены первой линией охранения.

Боевой рог прорезал тишину раннего утра. Стеолк поспешил на боевые позиции. Несколько десятков варваров, преодолев баррикаду, вступили в бой с воинами первой линии. Не прошло и несколько секунд, как весь лагерь пришел в движение. Подкрепление, придя на помощь охранению, яростно вступило в бой. Около четырех десятков варваров были уничтожены за несколько минут. Остальные, видя, что незамеченными выйти из окружения не удалось, отступили под защиту тумана.

Стеолк дал команду лучникам к атаке. Тысячи стрел, разрезая туманную пелену, посыпались на дорогу, ведущую в болота. Крики и стоны вырывались из тумана, перекрывая свист летящих стрел. Через время они прекратились. Стеолк распорядился прекратить стрельбу.

Солнце медленно поднималось. Туман отступал, открывая взору дорогу, ведущую в болота. Около шестидесяти воинов ролков, пронзенные стрелами, лежали на ней.

Стеолк вызвал Вардокана.

- Вот видишь, Вардокан? Я не ошибся. Теперь и ты можешь с отрядом пройти по дороге. Отбери человек триста воинов. Возьми питание на семь дней и - в путь. Пройдешь по всей дороге. Варваров, если они еще остались, уничтожай безжалостно. Я тебя буду ждать на позициях Гореаза.

- Дед, разреши и мне пойти с Вардоканом, - попросил Вэлкан.

- Хорошо, Вэлкан, иди. Да, Вардокан, возьми еще человек пятьдесят лучников. Будет возможность не вступать в бой - не вступай. Используй лучников. Отбери лучших, тех, которые стреляют без промаха.

Через час отряд в триста пятьдесят воинов выдвинулся по дороге через болота. Впереди отряда шли Вардокан и Вэлкан.

Стеолк восстановил дозоры, которые на период военных действий были сняты, и распорядился привести дорогу через болота в первоначальный вид. Воины, не покладая рук, хоронили павших. Отряд в тысячу воинов собирал трофеи, чтобы потом в равной мере поделить между воинами. Собранное оружие сразу отправлялось в поселение. Через четыре дня все было сделано. Стеолк, оставив два отряда у входа в болота, остальное войско распустил. Две тысячи воинов должны были охранять дорогу, пока отряд под командованием Вардокана не выйдет на позиции Гореаза. Командующим охраной входа в болота Стеолк назначил молодого вождя Лоритона. Сам же, в сопровождении охраны и вождей, выдвинулся к позициям Гореаза.

Через сутки Стеолк был уже в его расположении. Отряд Вардокана несколько часов назад вышел из болот, и сейчас раненым оказывалась помощь. Стеолк быстро разыскал Вардокана.

- Заметили мы ролков через несколько часов после погони, - рассказывал Вардокан. - Их было тридцать пять человек. Они не были готовы к нашей встрече. Расположились в широкой части дороги. Я смог использовать лучников. Двадцать три ролка были сразу убиты. Остальные в бой с нами не вступили и спасались бегством. Мы продолжали двигаться через болота, сохраняя меры предосторожности. На ночь выставлялось два поста, со сменой через каждый час. Второй раз мы встретились с ролками уже сегодня утром, почти перед позициями Гореаза. Варваров было около восьмидесяти человек. Это были последние варвары, которым удалось спастись бегством после всех сражений. Лучники сразу уменьшили их численность вдвое. Зная, что отступить дальше некуда, варвары вступили с нами в бой. Дорога в этом месте позволяла сражаться лишь трём парам. Все сражение было в крайне стесненных условиях. Хотя мы и превосходили противников по численности во много раз, все равно потеряли семь человек убитыми.

- Что с Вэлканом? – как можно спокойнее поинтересовался Стеолк.

- Вэлкан сражался в первом ряду. Сам убил шестерых варваров. Получил небольшое ранение, так - царапину. Сейчас девушки в лазарете оказывают ему помощь.

- Вардокан, ты как считаешь, все варвары уничтожены? Никто не мог спрятаться в болотах? – спросил Стеолк.

- Да, Стеолк, варвары уничтожены все. В болотах никого нет. Мы двигались только в светлое время и внимательно рассматривали все в пределах видимости. На второй день на одном из деревьев, растущих по краю дороги, увидели ролка. Хотел пропустить наш отряд и потом сбежать. Наши лучники вмиг превратили его в ежа. Так там, на дереве, и остался. После этого случая мы внимательно просматривали на деревьях все до последнего листочка, а в болотах - все до последней кочки.

- Ну, что ж, вот и хорошо, - проговорил Стеолк. - Давай-ка, Гореаз, пошли посыльного к Лоритону. Пускай снимает охрану с дороги и распускает воинов по домам. Война закончена. Мы победили.

Посыльный быстро скрылся из виду. Стеолк отправился разыскивать Вэлкана.

Внук вождя лежал на спине, а молодая девушка, на вид лет шестнадцати-семнадцати, осторожно обрабатывала резаную рану у него на груди. Девушка осторожно водила куском мягкой кожи, смоченной, в каком-то растворе, по краям раны.

- Вот так да! Вэлкан?! – проговорил Стеолк, подойдя к внуку.

Вэлкан сразу встал, и тонкие полоски алой крови снова потекли из раны по обнаженному торсу внука вождя.

- Как же ты смог пропустить такой удар? – спросил Стеолк, с удивлением рассматривая рану внука. – Далеко не царапина.

- А я его и не пропускал, - ответил Вэлкан. – Я сражался двумя мечами против двоих ролков. Одного воина ранил, глубоко разрубив ему левое плечо. Он отлетел в сторону. Его место сразу занял другой ролк, и я продолжал сражаться. Первый ролк упал на спину, а потом метнул в меня свой меч. Я отбил удары нападающих ролков и отбил летящий меч. Но он все равно ударил меня, правда, почти плашмя. Вот и разрубил мне грудь острием и лезвием чуть руку поцарапал.

- Ложись, ложись, пусть тебе рану обработают. А то у твоей сиделки рук не хватает зажать всю твою «царапину».

Девушка прижимала свои ладошки к груди воина, стараясь остановить снова открывшееся кровотечение. Вэлкан лег. Стеолк вместе с Гореазом пошел осматривать лагерь.

- Что за девушка ухаживает за Вэлканом? – спросил Стеолк у Гореаза.

- *Лилия, дочь лучшего знахаря. Лучшая из всех учениц. Уже, правда, не ученица. Она сама учит молодежь знахарству.*
- *Горазд, да ты уже все здесь убрал, - сказал Стеолк, осматривая дорогу в болота.*
- *Да, погибшие все захоронены. Трофеи собраны и отправлены в поселение.*
- *Ну, значит, нечего и людей дергать. Воинов распускай по домам. Раненым оказать помощь, и тоже - по домам. Послезавтра сбор всех вождей на совет. Надо многое обсудить.*

ГЛАВА VIII

Вэлкан лежал на спине с закрытыми глазами. Он испытывал приятное чувство, когда девичьи руки нежно прикасались к его телу. Девушка склонилась над юношей, и Вэлкан чувствовал нежный запах весенних полевых цветов, исходящий от её шелковистых волос. Вэлкан вдыхал этот запах всей грудью, и голова его шла кругом. Он так любил найти в тайге поляну с цветами и, лежа на спине, вдыхать их аромат. Сейчас же Вэлкан вдыхал его, и он был так силён, что будоражил разум.

Вэлкан чуть приоткрыл глаза и внимательно наблюдал, как нежно и аккуратно девушка ухаживает за ним. Рана была уже обработана.

Широкие листья лекарственных растений плотно закрывали весь порез. Тонкие кожаные ремешки прочно фиксировали повязку.

Вэлкан смотрел на девушку. Она, закончив с повязкой на груди, принялась за его руку. Юноша чувствовал, что никогда не встречал девушку красивее, чем эта. Он пытался сосредоточиться и внимательно рассмотреть ее, но этот запах ее волос сводил юношу с ума. Кровь пульсировала. Удары сердца молотом отдавались у него в голове.

- Кто же она такая? – думал он.

Девушка снова нагнулась над Вэлканом, поправляя повязку на груди. Нежный запах снова ударил в голову. Пот крупными каплями выступил на лбу у Вэлкана. Он закрыл глаза. Нежная, мягкая рука коснулась лба Вэлкана, стирая пот.

- Плохо? – спросила девушка.

- Нет, нет, все хорошо. Это я просто закрыл глаза, - проговорил Вэлкан, улыбаясь девушке.

Девушка тоже улыбнулась.

- Это от большой потери крови. Хотя раны и не глубокие, но крови потерял ты достаточно много. Так что сейчас отдыхай. Через сутки уже и чувствовать не будешь, что был ранен. Через две недели от ран и следа не останется.

- Тебя как зовут? Кто ты? – спросил Вэлкан.

- Лилия. Я дочь знахаря, - ответила девушка, снова одаривая Вэлкана своей очаровательной улыбкой.

- А я – Вэлкан, внук Стеолка, - в свою очередь представился юноша.

- Я знаю. Не думала, что ты такой.

- Какой?

- Я думала, что вожди, их дети и внуки не воюют сами с варварами. Думала, что вы только командуете, а ты сам сражался, - ответила Лилия и смущенно опустила глаза.

- Я с четырнадцати лет во всех видах соревнований участвую.

- То - соревнования. Там никто не погибает, - возразила Лилия.

- Вожди, их дети, их внуки должны быть везде первыми и лучшими: и в бою, и на охоте, и в соревнованиях, - ответил Вэлкан серьезно, смотря девушке в глаза. – Честь превыше жизни.

- Сейчас постарайся заснуть, - проговорила Лилия. – На, вот, пожуй эту травку для сна, а я приготовлю тебе на ужин специальный суп, чтобы все быстро зажило.

Лилия протянула Вэлкану несколько листочков какой-то травы.

Вэлкан открыл глаза. Солнце медленно клонилось к горизонту. Лилия сидела рядом с ним и держала в своих маленьких ладонях его левую руку.

- Проснулся? – улыбнувшись, спросила девушка.

- Уже что, вечер? Почему так тихо?

- Да, вечер. Солнце уже садится. Тихо так потому, что лагерь снялся. Война закончена. Все воины распущены по домам. Здесь оставлен всего один отряд. Закончат уборку дороги, на которой был бой, и через два дня тоже отправятся к своим семьям. А лазарет здесь оставлен. Вот раненых еще подлечим, кто сможет – уйдет. Кого надо будет еще лечить, того через два дня переведем в поселение.

- А где дед? Он что, меня тут оставил?

- Я разговаривала с главным вождем, Стеолком. Я считаю, что два дня ты должен здесь полежать, набираясь сил, и два дня еще побудешь в поселении. Потом уже вернешься домой.

- Да, я уже здоров, Лилия. Меня уже хоть сейчас можно отправлять домой.

- Не командуй, – очаровательно улыбнувшись, твердым голосом произнесла Лилия. – Хоть ты и вождь, но в лазарете командую я. Моя задача таких вождей, как ты, лечить до полного выздоровления. Нашему народу нужны такие правители.

- Какие такие? Чем я особенный такой?

- Такие вожди, которые вместе со своими воинами плечом к плечу идут в бой, – девушка, склонившись над Вэлканом и, поправляя повязку, тихо продолжала. – Такие вожди, которые не прячутся, продолжая руководить боем издалека, а идут рядом со своим народом, разделяя все тяготы войны. Я тебя ни за что не отпущу отсюда, пока не буду уверена в твоём полном выздоровлении. Не отпущу, даже если тысячи стрел будут направлены в мое сердце.

Запах прекрасных волос девушки снова затуманил разум Вэлкана. Он смотрел в черные глаза Лилии и чувствовал, как горячая волна, прокатившись по телу, достигла его лица. Она смотрела в голубые глаза Вэлкана и не могла оторвать взгляд. Её лицо пылало жаром, щеки стали ярко-алыми. Вэлкан накрыл своей рукой её руки.

- Ты так прекрасна, – не отрывая взгляда от глаз Лилии, тихо проговорил Вэлкан. – Это боги ранили меня, а не варвары. Ранили, чтобы я смог встретиться с тобой.

- Руки, пожалуйста, освободи, – шевеля одними губами, еле слышно произнесла Лилия. – Пожалуйста, пока никто ничего не заметил.

Девушка встала и окинула быстрым взглядом вокруг. Все были заняты своими делами. Одни бинтовали, другие кормили, третьи промывали раны. Никому не было дела до окружающих. Лилия быстро вышла из лазарета.

Девушка медленно шла в сторону тайги, делая вид, что сосредоточенно рассматривает растения. Голова кружилась. Дойдя до опушки, девушка села под дерево и обхватила голову руками.

«Дура, глупая дура! Возомнила себе, непонятно что. Кто я? Дочь какого-то знахаря из дальнего поселения. Кто он? Внук самого главного вождя и единственный наследник. Его знает весь народ воролов. Ничего, ничего у меня с ним общего не будет. Соврала великому вождю, что Вэлкану еще надо лечиться дня четыре. Надо было перебинтовать и сразу же отправлять. Что я делаю?» – думала Лилия.

Девушка сидела под деревом. Солнце отбрасывало последние ярко-алые лучи, и вот-вот готово было спрятаться за горизонт.

«Но как он красив! Как смотрел на меня! А запах его тела в голове все переворачивает. Смотришь на него, и, кажется, на свете больше ничего не нужно. Ну почему он из рода вождей? Или почему я не из знатного рода? – Лилия улыбнулась своим мыслям, – правду мой отец говорит, что каждому свое».

Солнце спряталось за горизонт, и вечерние сумерки опустились на тайгу. Девушка вытерла слезы и отправилась назад. «Нет, – решила она, – ничего на свете не дается».

просто так. За все надо бороться. У меня есть силы, и я буду бороться за свое счастье». Чем ближе Лилия подходила к стану, тем увереннее становился ее шаг.

Незнакомая молодая девушка принесла Вэлкану ужин.

- А где Лилия? - спросил Вэлкан.

- Не знаю, - пожала плечами девушка.

- Лилия говорила, что на ужин приготовит суп с какими-то добавками.

- Да? Мне она ничего не сказала. Тогда я унесу, а вы подождите Лилию.

- Нет, нет. Оставь, Лола, - услышал Вэлкан знакомый голос. - Я сейчас в суп добавлю порошки.

Лилия высыпала в суп порошки из двух маленьких кожаных мешочков и хорошо их размешала. «Что с травками, что без травок, раны всё равно затянутся», - думала девушка, нащёптывая молитву богине любви.

- Ну вот. Уже к завтрашнему утру раны затянутся, - проговорила Лилия. – Доешь только все до конца.

Вэлкан лежал на спине с открытыми глазами. Он хорошо выспался за день, и сейчас сон никак не шел к нему. Небо было безоблачным. Вэлкан смотрел на звезды и думал о Лилии. «Как она красива! Такая заботливая. Взгляд открытый и добрый. А шелковые волосы так прекрасны. А запах, запах от волос такой, что голова кружится. Интересно, где она ночует? Она же не домой на ночлег уходит. Да к тому же она не из ближнего поселения».

Лилия лежала в небольшом шалаше, сделанном специально для ухаживающих за ранеными. Сон никак не приходил к девушке. «Ты так прекрасна, ты так прекрасна», - отдавались в голове слова Вэлкана. Лилия встала и вышла на воздух. Все небо было усеяно звездами. Девушка села на широкий ствол дерева, который притащили сюда воины специально для отдыха, и думала о Вэлкане. «Зачем я тебя повстречала? Ну, зачем? Жила себе спокойно, а тут - ты. Все сразу перевернул с ног на голову».

Вэлкан неслышной походкой подошел к Лилии и сел рядом.

- Ты с ума сошел, - чуть слышно прошептала Лилия, – ты представляешь, если сейчас нас кто-нибудь увидит, что обо мне подумают? Уходи сейчас же.

- Нет, нет, Лилия. Мне надо срочно с тобой поговорить, - тихо отвечал Вэлкан.

- Завтра поговорим, днем, - шептала девушка. – Пожалуйста, уходи.

- Нет, Лилия, нет. Давай поговорим сейчас, - настаивал Вэлкан, взяв её руки в свои ладони.

- Уходи, прошу тебя. Не позорь меня, - умоляла Лилия.

- Я уйду сейчас, если ты пообещаешь, что придешь на опушку леса. Я буду ждать тебя там.

- Хорошо, хорошо. Я приду. Только отсюда уходи.

Вэлкан исчез так же быстро, как и появился. Лилия в растерянности смотрела на звезды. В стане стояла полная тишина. Рядом пролетела большая ночная стрекоза. Лилии показался шум от её крыльев настоящим грохотом. Насекомое улетело, и снова наступила тишина.

Девушка встала и, стараясь идти под тенью деревьев, направилась к опушке леса. Лилия быстро дошла до крайнего ряда деревьев. Вэлкан появился, как из-под земли, перед самой девушкой. Они стояли друг против друга и молчали. Вэлкан взял Лилию за руки.

- Понимаешь, Лилия, я не знаю, что должен тебе сейчас сказать по правилам, но ты самая лучшая девушка, которую я когда-либо встречал. Я не могу тебе объяснить, что со мной произошло после встречи с тобой. Но я все время думаю только о тебе. И больше ни о чем думать не могу. Ты заняла все мои мысли. Вообще, я хочу с тобой дружить, или встречаться, или я не знаю, как там это ещё называется, но я хочу быть рядом с тобой.

- Вэлкан, я - дочь знахаря. Ты - внук главного вождя. Что у нас может быть в будущем? Чего ты хочешь? Еще одно завоеванное сердце, которое потом отбросишь в сторону, чтобы оно разбилось о камни? Хочешь увидеть мои слезы? Да, Вэлкан, когда я встретила тебя, у меня тоже появилось такое же чувство к тебе, о котором рассказываешь и ты. Только нужно ли лелеять это чувство, чтобы оно переросло в нечто большее? Вэлкан, когда мне ещё не было и шести лет, у меня погибла мама. Воспитывали меня отец и бабушка. Я уже раз перенесла большую потерю. Больше не хочу кого-либо терять и испытывать вновь страдания и душевную боль.

- Лилия, Лилия, прошу тебя, не отвергай меня. Я же не прошу от тебя поступков, марающих твою честь. Я же прошу только твоей дружбы.

Вэлкан сделал шаг навстречу Лилии и обнял её за талию. Девушка выставила вперед руки.

- Лилия, понимаешь, как только я увидел тебя, во мне все сразу перевернулось. Я, наверное, влюбился в тебя. У меня такого раньше никогда не было. А тут раз - и все, и только ты в мыслях. Не обижайся, не обижайся, - шептал Вэлкан. – Я ничего, ничего не сделаю во вред тебе. Ты - моя богиня.

- Вэлкан, - задыхаясь, отвечала Лилия, – пойми, мы знакомы всего один день. Мы абсолютно не знаем друг друга, а ты говоришь - влюбился.

- Я всё, всё знаю о тебе. Ты - красива, ты - заботлива, ты - прекрасна, ты - лучше всех. Да мне ничего и не нужно знать о тебе, ты и так самая лучшая на свете.

Вэлкан стал целовать Лилию: руки, плечи, волосы.

- Лилия, Лилия, Лилия, - повторял он.

- Вэлкан, - шептала Лилия. – Так не должно быть. Понимаешь, так не должно быть.

Вэлкан крепко прижал Лилию к себе. Девушка обняла его за шею.

- Любимая моя, - прошептал Вэлкан.

- Милый, - прошептала Лилия, и их уста соединились в долгом и страстном поцелуе.

- Лилия, я, наверно, что-то не так делаю? – тихо шептал Вэлкан, все продолжая и продолжая целовать девушку.

- Наверное, - еле слышно промолвила Лилия. – Мне и отец, и бабушка говорили, что нельзя позволять целовать себя в первые дни знакомства. Но у меня такое ощущение, что мы знакомы с тобой уже целую вечность. А я не могу тебе не позволять. Я знаю, что это все нельзя, но ничего не могу с собой поделать. Ты знаешь, я, наверно, плохо целуюсь. Это ведь у меня первый раз.

- И я первый раз целуюсь, - отвечал Вэлкан.

- Уже небо сереет.

- Да, но до рассвета ещё далеко.

- Мне все равно уже надо идти. Вдруг кому-то из раненых станет плохо.

- Мы завтра встретимся снова?

- Да, да, Вэлкан. Ночью, когда все успокоятся. Только днем, пожалуйста, не оказывай мне никакого внимания. Отец сразу меня расспрашивать начнет, а я врать не умею.

- Хорошо, хорошо. Я завтра буду ждать тебя здесь же.

В лазарете стояла полная тишина. Лилия тихо опустилась на лежанку. На соседних постелях было слышно спокойное дыхание спящих девушек. Лилия закрыла глаза. На устах у неё до сих пор чувствовался вкус поцелуев. Приятная истома сковала тело, и девушка погрузилась в сон.

Весь следующий день в стане лазарета кипела работа. Все хотели быстрее домой, но не у всех состояние здоровья позволяло самим отправляться в путь. Знахари осматривали раненых со всей тщательностью. Из ближних и дальних поселений подходили и подходили родственники раненых воинов. Раненым делали последние

перевязки и под надзором близких, отправляли по домам. Чуть более тридцати человек остались к ночи в расположении лазарета.

Вэлкан весь день провел в ожидании. Свертывание лазарета не позволило Лилии выкроить свободного времени для него. Даже перевязку вечером ему делала другая девушка.

Лишь только небо покрылось звездами, и в стане наступило спокойствие, Вэлкан отправился на опушку леса. Он быстро добрался до места вчерашнего свидания и с нетерпением ждал свою возлюбленную. Вэлкан издали заметил приближающийся силуэт девушки.

«Что же я ему скажу сейчас? – думала Лилия, – бегу к нему, как глупая. Бабушка сколько раз учила, что нужно проявлять сдержанность. Ни в коем случае не показывать мужчине, что он тебе нравится. Не позволять ему распускать руки. А я, я даже не смогла противостоять его поцелуям. Сама на шею бросилась. Сегодня буду с ним строга. Никаких поцелуев. Никаких объятий и уйду раньше, чем вчера. Если бы кто знал, как он мне нравится. Такой взгляд, чистый и открытый. Ничего, ничего ему не скажу и не позволю к себе прикасаться».

Лилия быстро добралась до места. Вэлкан появился так же неожиданно, как и вчера. Прямо перед девушкой.

- Лилия, я так по тебе соскучился, - проговорил Вэлкан, беря её за руки.

- Тихо, тихо, - ответила Лилия, освобождая руки. - Рук не надо. Мы и так вчера переступили черту, потому что я не смогла сопротивляться тебе. Я и так позволила тебе вчера много.

- Почему, Лилия? – удивился Вэлкан. - Разве я делал что-то, что тебе не понравилось?

- Нет, Вэлкан. Все хорошо, но мы ещё очень мало знаем друг друга.

- Моя богиня, - проговорил Вэлкан. - Будет всё, как ты пожелаешь. Пожелаешь, чтобы я стоял перед тобой на коленях, и я буду у твоих ног.

- Таких жертв с твоей стороны мне абсолютно не нужно, - улыбнувшись, ответила Лилия.

- Не веришь? – спросил Вэлкан, – вот смотри, я буду целовать твои ноги и выполняю всё, что ты пожелаешь. Вэлкан опустился перед Лилией на колени и, обхватив её упругие ножки, стал целовать их.

- Вэлкан, да ты с ума сошел, - возмутилась Лилия, - прекрати, слышишь, прекрати!

Вэлкан целовал девушку, поднимаясь все выше. Руки Вэлкана, поднимаясь вверх, произвольно приподняли юбку, оголяя упругие девичьи ноги. Его губы, оставив горячие поцелуи на коленях Лилии, скользнули по бедрам вверх. Руки Вэлкана наткнулись на оголенные ягодички Лилии. От неожиданности Вэлкан резко опустил руки вниз.

- Умоляю, встань с колен и прекрати целовать мои ноги, - шептала Лилия. - Отпусти меня, прошу тебя, Вэлкан, - в голосе девушки слышалась дрожь, вот-вот готовая перейти в плач.

Вэлкан быстро поднялся и встал перед Лилией. Руки его скользнули по талии девушки и сомкнулись за ее спиной. Вэлкан привлек Лилию к себе.

- Никуда я тебя не отпускаю, - в его голосе слышалась непоколебимая твердость. – Я нашел то, что искал. Я нашел свою вторую половинку, и нам, Лилия, уже пора поговорить о серьёзных вещах.

- Ты успокоился? – более спокойным тоном спросила девушка. – Вэлкан, ты меня пугаешь. Что вообще с тобой происходит?

- Что со мной происходит? Да, ничего! Просто я встретил лучшую на свете девушку и сейчас хотел бы знать, согласна ли она стать моей подругой на всю жизнь? Согласна ли она стать моей женой?

Под деревьями наступила абсолютная тишина. Большой жук, треща крыльями,

пролетел в сторону стана лазарета, и снова всё смолкло. Лилия стояла в объятиях Вэлкана и слушала, как в унисон бьется её сердце и сердце любимого. Руки девушки, до этого пытавшиеся противостоять объятиям Вэлкана, ослабли. Лилия склонила голову на грудь Вэлкана.

- Лилия, ты слышишь меня? – после затянувшегося молчания тихо спросил Вэлкан.
- Ты ответишь мне?

- Слышу, - еле слышно ответила девушка. - Мне только исполнилось шестнадцать. Совет старейшин не даст разрешения на наш брак.

- Подождем два года. Когда тебе исполнится восемнадцать, тогда и создадим семью. Но ты мне не ответила, согласна ты или нет?

Лилия обняла Вэлкана за шею и крепко, на сколько хватало её сил, прижала к себе. Её горячие уста сомкнулись с устами Вэлкана.

- Вэлкан, ты любишь меня? – после долгого поцелуя спросила Лилия.

- Да, милая, я люблю тебя и не представляю, как дальше жить без тебя.

- А если я тебе отвечу «нет»? – улыбнувшись, спросила девушка.

- Я прямо сейчас заберу твою честь, и ты будешь вынуждена сказать «да».

- Ты шутишь?

- Нет, Лилия, не шучу. Я как первый раз увидел тебя, сразу понял, что ты и только ты моя судьба. Я люблю, люблю, люблю тебя. Нет никого лучше тебя, моя дорогая. Я даже не могу тебе передать, что я чувствую, когда обнимаю и целую тебя. Лилия, мне так хорошо с тобой.

- Да! Да!! Да!!! – прошептала девушка, крепко прижимаясь к любимому. - Я согласна, Вэлкан. Согласна быть твоей женой.

- Мой весенний цветок. Я так счастлив, - шептал Вэлкан, оставляя поцелуи на губах и щеках Лилии. Со временем ты узнаешь меня лучше и никогда не пожалеешь о том, что сделала.

- Я знаю тебя уже больше трех лет. Больше трех лет назад я первый раз увидела тебя, когда ты со своим дедом осматривал большие луки на стенах нашего поселения. Словно огненная стрела прошла сквозь мое сердце. С этой минуты все мои мысли о тебе. И сейчас, когда тебя ранили, я сказала Стеолку, что тебе нужно побыть еще в лазарете, хотя любого другого отправили бы на долечивание домой. А тебя решила вылечить до конца. Милый мой, я и мечтать не смела, что ты, внук великого вождя, обратишь на меня внимание. Думала, раз мне не суждено быть с тобой, то хотя бы то, что в моих силах, я должна сделать. Я использовала все свои знания, чтобы тебя быстрее вылечить. Обычно, такие раны, как у тебя на груди, затягиваются за две недели, а у тебя, видишь, на второй день уже и затянулась. Если бы ты знал, как я боролась с собой. С одной стороны, мой долг – хорошо тебя лечить. С другой, так хотелось, чтобы ты подольше здесь оставался. Так хотелось подольше быть рядом с тобой. Вэлкан, если бы ты знал, как сильно и давно я тебя люблю.

Лилия и Вэлкан целовали и целовали друг друга.

- Я люблю тебя, - шептал он.

- Я люблю тебя, - шептала она.

Большая луна вышла из-за туч и ярко освещала опушку леса и влюблённую пару, целующуюся под деревом.

- Вэлкан, как светло, - после очередного поцелуя произнесла Лилия. - Нас, наверное, видно из самого лазарета.

- Через несколько дней полнолуние, вот потому и светло. Давай сядем под дерево. Моя будущая жена согласна сесть мне на колени?

- Твоя будущая жена согласна ради тебя на всё, - шептала девушка.

Вэлкан опустился на мягкую траву, опершись спиной о дерево. Лилия уселась к нему на колени и обвила своими руками его шею. Вэлкан привлек девушку к себе и снова крепко поцеловал. Лилия ответила ему.

- Знаешь, когда ты меня бинтовала позавчера, мне так хотелось тебя поцеловать.
- Я три года представляла, как обниму тебя за шею и крепко поцелую в губы. И снился ты мне столько раз, что и сосчитать нельзя, - шептала Лилия, прижавшись к груди Вэлкана.

Вэлкан нежно целовал её шею и плечи, чуть касаясь тела своими губами. Крепко прижав девушку к себе, Вэлкан гладил её по спине.

- Лилия, - шептал он между поцелуями. - У тебя такая нежная кожа.



- А у тебя такие мягкие губы, - шептала Лилия. – Однажды мне снился сон. Зимой. Целуюсь я с тобой, будто на берегу Логи, и жарко так на улице. А я целуюсь с тобой и

думаю, ну, почему волос у тебя на лице так много и такие жесткие. Проснулась, а оказывается, меня бабушка ночью медвежьей шкурой накрыла. Под шкурой так жарко стало, вот и приснилось лето, а вместо твоих волос я гладила шерсть медведя.

Вэлкан с Лилией сидели под деревом, и большая круглая луна ярко освещала их серебряным светом.

Вэлкан все покрывал и покрывал тело Лилии нежными поцелуями. Его губы чуть касались нагрудной перевязи девушки.

.....

Так как Вэлкану уже исполнилось восемнадцать лет, он стал участвовать в ежегодных спортивных состязаниях среди мужчин. На состязаниях воины показывали свое мастерство при метании копья, стрельбе из лука и сражениях на мечах. В сражениях на мечах равных Вэлкану не было. Благодаря своей необыкновенной силе, он разбивал любые щиты противников. Мастерство его было отточено до предела. На соревнованиях собирались тысячи зрителей. Бои с участием Вэлкана вызывали гром аплодисментов и признание толпы. С первого года участия в состязаниях Вэлкан завоевал титул абсолютного чемпиона.

Стеолк все продолжал тренировки внука, оттачивая удар с разворотом, как описано в свитках. Вождю уже казалось, что Вэлкан готов к поединку со зверем, но закон запрещал Вэлкану участвовать в бое, пока у него не появится наследник.

Знакомство с Лилией переросло в большую любовь. Как оказалось, Лилия жила в соседней деревне. Теперь каждый вечер Вэлкан бегал на свидание к своей возлюбленной. Любовь к Вэлкану преобразила Лилию до неузнаваемости. Девушка расцвела буквально на глазах и была под стать цветку, имя которого носила. Многие молодые воины заглядывались на это чудесное создание, но стоило им увидеть с ней Вэлкана, интерес к Лилии сразу пропал.

Постоянные тренировки превратили тело Вэлкана в гору мышц, которые уже больше напоминали груды отшлифованных камней красно-коричневого цвета. Когда парень с девушкой были вместе, нельзя было не обратить внимания на разительный контраст в их внешности. Вэлкан был похож на буйвола, охраняющего нежный цветок, который только пытается раскрыть свои лепестки. Любовь между двумя молодыми людьми разгоралась подобно сухому дереву, брошенному в костер. Все свободное время Вэлкан проводил с Лилией.

Влюбленные с нетерпением ждали, когда Лилии исполнится восемнадцать лет. Сами же, тем временем, постепенно приобщались к тайне между мужчиной и женщиной. Лилия и Вэлкан были до такой степени безумно влюблены друг в друга, что скрывать их отношения уже не было возможности. Через несколько месяцев уже всё население воролов знало о страстном романе между внуком великого вождя и дочерью знахаря. Хотя Стеолку была и не очень по душе такая партия, но, видя, с какой пылкостью внук влюблен в девушку, старый вождь отступил и не стал чинить им препятствий.

Два года для влюбленных пролетели, как одно мгновенье. Из хорошенькой девушки к восемнадцати годам Лилия превратилась в прекрасную амазонку с безупречной фигурой.

Наступила двадцатая весна Вэлкана. Деревья и кустарники оделись в молодую зелень. На лесных опушках зацвели цветы. Приближался великий день создания семьи. Вэлкан с Лилией с нетерпением и трепетом ждали этого дня. Это был самый большой праздник у воролов. К этому празднику все относились с почтением и с большим уважением. В этот день мужчины выбирают себе жен. Молодые девушки принимают букет цветов от понравившегося парня, этим давая свое согласие на брак. Парни и девушки показывают свое мастерство и доказывают свое право на создание самостоятельной семьи. Старейшины с большим вниманием и

ответственностью оценивали юношей и девушек, пожелавших совместно продолжать свою жизнь. Далеко не всегда старейшины говорили своё «Да» молодым парам. Если старейшин не удовлетворяла подготовка девушек или юношей к самостоятельной жизни, то паре давался срок до следующей весны.

Вэлкан показал свое мастерство в метании копья и стрельбе из лука. От боев на мечах совет старейшин освободил его, чтобы не ставить в неловкое положение других воинов.

Молодые девушки показывали свое искусство в приготовлении пищи и в знахарстве. Жизнь в глухой тайге была суровой, поэтому с малого возраста все женщины изучали целебные травы и оказание помощи при травмах.

Четырнадцать пар предстало перед советом и лишь десять получили согласие на создание семьи. Впереди у молодых было лето. За это время мужчина должен был отстроить жилище, и, до наступления холодов, молодая семья должна была покинуть отчий дом.

На празднике создания семьи Лилия была самая красивая. Девушка буквально светила изнутри. Её счастью не было предела. День быстро подошел к концу. Солнце скрылось за горизонтом, и наступила первая брачная ночь. Молодые лежали в объятиях друг друга и целовались.

- Я думала, что не дождусь этого дня никогда, - шептала Лилия. – Вэлкан, ты даже не представляешь, как я боялась, что ты меня бросишь.

- Да ты что, родная моя? Где же я найду лучше тебя? Разве есть в нашем народе ещё одна такая умная и красивая девушка? – отвечал Вэлкан.

- Ты всё смеёшься? Думаешь, я не знаю и не вижу, сколько девушек бросают на тебя тайные взгляды? - шептала Лилия. – Ты даже не представляешь, как я тебя ревную!

Серебристый свет луны нежно освещал постель новобрачных, вливаясь в комнату через открытое окно.

Как только закончился праздник, и снова начались будни, Вэлкан принялся за постройку дома. Недюжинная сила позволила ему выполнить эту задачу еще до конца лета. Новая семья переступила порог дома. Лилия разожгла очаг, и молодые зажили своей самостоятельной жизнью.

Вэлкан с нетерпением ждал наследника. В одну из зимних ночей Лилия родила ребенка. Утром Сита показала Вэлкану маленький розовый комочек. Вэлкан с удивлением и восторгом принял из рук матери свою дочь. Стеолк, когда узнал о рождении правнучки, испытывал двойное чувство. Рождение девочки отодвигало поединок Вэлкана со зверем и, возможно, продлеvalo ему жизнь.

Девочку назвали Виолой.

Жизнь в деревне шла своим чередом. Виола росла. Стеолк души не чаял в своей правнучке.

Духи оберегали жизнь Вэлкана и никак не посылали ему сына. Вот уже седьмую весну встречала Виола. Мать с бабушкой прилагали все усилия, чтобы вырастить достойную невесту из рода вождей. С малолетства девочке давали необходимые знания для выживания в этом суровом мире. Виола уже знала все полезные растения, используемые в знахарстве. Она сама собирала их в тайге, сушила, толкла и готовила различные порошки и настойки. Несмотря на свой возраст, девочка уже очень хорошо знала секреты медицины.

Отец Виолы – Вэлкан без устали продолжал тренировки. Виола была очень привязана к отцу. Она часто уходила с ним в лес, садилась на пригорке и наблюдала, как с разворота Вэлкан, одним ударом, срубывал молодые дубки. Если же Вэлкан тренировался дома, Виола располагалась неподалеку и очень внимательно следила за всеми движениями отца. Со временем тренировки Вэлкана все больше и больше напоминали танец.

Виола часто уединялась в лесу. Тогда, когда ее никто не видел, она брала в руки свой

длинный нож и повторяла движения отца. Через три года тренировок движения Виолы стали так же точны, как и у Вэлкана.

Женщины у воролов не занимались боевыми искусствами. Это не поощрялось стариками. Поэтому Виола уходила далеко в тайгу, на давно облюбованную поляну у берега реки. Там она кружилась в боевом танце, оттачивая и шлифуя свои движения. Виола не знала, для чего она это делает, но ей жутко нравилась эта безумная пляска со своим длинным ножом.

Когда Виоле исполнилось десять лет, ей рассказали, что, как только у нее родится брат, отцу предстоит выйти на смертный бой с драконом. Девочка очень тяжело восприняла известие. После ухода гостей она уединилась в своей комнате. Виола легла в постель и отвернулась к стенке. Большие слезинки, одна за другой, скатывались по ее щекам.

Маленький пушистый комочек вскарабкался на постель к Виоле. Это был щенок дворовой собаки. Его мягкий язык нежно облизывал щеки девочки. Виола прижала к себе малыша и заснула.

С этого дня Лакона, так Виола нарекла собаку, никогда не расставалась с хозяйкой.

ГЛАВА IX

Стеолк сидел под навесом. Годы брали свое. Он уже давно не участвовал в групповой охоте и рыбалках, но воспоминания о былом часто брали верх. Вот и сегодня Стеолк собрал снасти, чтобы отправиться на вечернюю зорьку, на рыбалку. Солнце было еще высоко в зените, и он ждал, когда супруга напечет лепешек. Собрав в сшитую из кожи походную сумку необходимые вещи, вождь отправился в путь.

Стеолк не любил ловить рыбу на озере. Он уходил в лес и всегда располагался на берегу реки Логи. До его любимого места было часа три ходьбы. Стеолк не спеша продвигался по лесу, иногда останавливаясь у кустов ежевики, обильно облепленных сочными ягодами. Оставалось не более двадцати шагов до поляны, которую нужно было пересечь, чтобы спуститься к воде. Стеолк замер. На поляне было какое-то движение. Ничто не нарушало тишины, но старый вождь видел сквозь густую листву кустарника, сильно разросшегося на краю опушки, как безмолвная тень движется по берегу реки. Стеолк, словно кошка, подкрался к самому краю кустов и лег на прошлогоднюю листву. Перед ним открылся весь вид на хорошо освещенную поляну и берег реки.

Недалеко от берега танцевала его правнучка, Виола. Ее движения были грациозны и быстры. Это был боевой танец воролов. Одежда Виолы лежала на берегу. У одежды лежала Лакона. Собака, положив голову на передние лапы, наблюдала за хозяйкой. В следующее мгновение Лакона подняла голову и повернула её в сторону Стеолка. Уши животного стали торчком, шерсть на загривке приподнялась. Глубоко втянув воздух ноздрями, Лакона еще раз посмотрела на кусты, за которыми прятался Стеолк, и успокоилась, снова опустив голову на передние лапы.

Лучи заходящего солнца освещали танцующую девушку, придавая розоватый цвет ее белому телу. Виола кружилась в бешеном танце смерти, размахивая длинным ножом. Девушка приседала и вставала, делала круговые движения своим корпусом. Ее нож, отражая солнечные лучи, выписывал немыслимые зигзаги и круговые движения в воздухе. Виола колола и рубила несуществующего противника. Тело ее изгибалось подобно телу дикой кошки. Ее бесшумные прыжки были похожи на прыжки пантеры во время охоты. Отбивая воображаемые удары, Виола - то кувырком катилась по траве, то ловко уворачивалась в сторону, грамотно перенося центр тяжести своего тела на другую ногу.

Стеолк завораживающе смотрел на прекрасный танец правнучки. Отбив очередной воображаемый удар, она с разворота ударила своим длинным ножом по

стоящему на краю опушки молодому дереву. Хотя толщина ствола и была не меньше толщины руки человека, удар был сделан по всем правилам боевого искусства. В следующее мгновение девушка кувырком катилась по поляне, уходя от удара падающей кроны.

В этот момент Стеолк вспомнил письмена из священной пещеры. Такой же удар с разворота. Такие же длинные волосы, стянутые на затылке в пучок. Такое же клеймо на левом плече, говорящее о знатности рода.

Внучка продолжала танцевать, двигаясь по поляне в сторону берега реки. Дойдя до своей одежды, Виола остановилась. Она подняла руки вверх и глубоко вдохнула лесной вечерний воздух. Девушка бросила свой нож на одежду и, сделав несколько прыжков, с разгона нырнула в воду. Через несколько минут Виола вылезла из воды и быстро оделась.

- Пойдем, Лакона, домой, - произнесла девушка, обращаясь к собаке. – Уже солнце садится, а нам ещё предстоит неблизкая дорога. Правнучка с собакой быстро скрылись в лесу.

Стеолк, размотав снасти, сидел на берегу в задумчивости. «Больше часа бешеного танца, - думал он, - не каждый воин выдержит такое. Интересно, сколько же всего она танцевала? И кто ее научил боевым приемам!? Ни одной ошибки! Какая быстрота движений! Откуда у нее все это? Ей ведь всего тринадцать лет».

Приближался четырнадцатый день рождения Виолы. По законам воролов с этого времени детство девочек заканчивалось. В этот день молодым девушкам преподносили повседневные вещи, с которыми обращались женщины. Это были инструменты для шитья, ножи для разделки мяса, посуда и другие мелочи, необходимые в хозяйстве.

Еще до рождения Виолы Стеолк изготовил меч для правнука. Правнук так и не родился, и меч уже второе десятилетие лежал завернутый в промасленную кожу в укромном месте. Когда вождь наблюдал танец Виолы на берегу реки Логи, мысль о подарке меча появилась в его голове. Но раньше никто не дарил оружие девушкам. Стеолк обратился за советом к Гарону. Гарон долго просматривал свитки, где были записаны законы, по которым жили Воролы. Эти законы составлялись тысячелетиями, и никто никогда от них не отступал.

- Нет, - ответил Гарон. – Нигде нет запрета на такие подарки. В рекомендации о подарках к четырнадцатилетию девушек оружие не указывается, но оно и не запрещено.

Стеолк долго рассматривал меч, изготовленный им же самим пятнадцать лет назад. «Для девушки подарок должен быть красивым», - думал он.

Вождь, не долго думая, собрался в дорогу. Снова завернув меч в кожу, он положил его в походную сумку. Бросив на дно сумки горсть блестящих камней, из которых воролы делали наконечники для стрел, Стеолк отправился в дальнюю деревню, на другой берег озера. В этой деревне жил известный мастер Тон.

Тон искусно обрабатывал блестящие камни, найденные в тайге, и украшал ими праздничные женские одежды. В легендах говорилось, что все набеги на воролов в те далекие годы, до пробуждения дракона, были из-за этих камней. Грабители называли их алмазами и готовы были убить любого за несколько штук. Стеолку они тоже нравились, но, кроме их необычайной прочности, другого достоинства он в них не видел.

Тон был польщен заказом от главного вождя и постарался на славу. Он не только искусно украсил рукоять меча, но и придал рукоятке форму, удобную для женской руки, а лезвие оружия отшлифовал до зеркального блеска. Из черного орудия убийства меч превратился в произведение искусства.

Стеолк долго любовался оружием, с удовольствием подставляя его лезвие лучам

солнца. Старый вождь расплатился с Тоном и бережно спрятал меч в сумку.

На свои четырнадцатилетние Виола получила много подарков, но подарок от прадеда буквально парализовал девушку. Виола бережно взяла меч из рук Стеолка. Она с изумлением рассматривала камни, украшающие рукоятку. Девушка нежно водила рукой по блестящему лезвию. Она - то рассматривала меч, вытянув вперед руки, то прижимала его к своей груди, нежно поглаживая отшлифованное лезвие. Глаза Виолы горели и были подобны сверкающему клинку. С этого момента она уже никогда не расставалась со своим оружием.

В эту же зиму Лилия забеременела во второй раз. Вэлкан буквально носил ее на руках. Зима оказалась мягкой, и поэтому летом тайга была щедра на урожаи ягод и грибов. Также в лесу расплодилось множество зверья. Хороший уход, хорошее питание и безграничная любовь близких и дорогих людей помогли женщине родить на свет наследника. Мальчик родился в середине осени.

С рождением наследника поведение Вэлкана очень изменилось. Он стал задумчив и внимателен к окружающим. Вечерами, когда все дела были сделаны, Вэлкан брал на руки маленького Столка и нежно его убаюкивал. Вэлкан увеличил свои обязательные тренировки до восьми часов в день. Забота о семье и усиленная подготовка к предстоящему бою резко увеличила нагрузку на главу семьи. Повзрослевшая Виола старалась, как могла, помогать отцу. Но коллективные охоты все равно забирали много времени.

Виола обратилась к Стеолку для получения разрешения участвовать в охоте. У Воролов женщины не занимались охотой, и совет старейшин сразу отклонил просьбу Стеолка. Но доводы главного вождя, что в случае проигрыша на поединке со зверем семья останется без кормильца, возымели свое действие. Молодой Виоле было разрешено участвовать в групповых охотах.

Сначала охотники с недоверием смотрели на молодую девушку с луком за спиной и мечом на поясе, но стрелы с блестящими наконечниками, выпущенные уверенной рукой, не знали промаха. Уже через год, к концу следующего лета, Виола приобрела славу лучшего стрелка.

Ранней осенью, при сборе ягод, в низине, где река впадает в озеро, женщины столкнулись со стадом диких кабанов. Охотники срочно обложили место обитания зверей. Почуввав людей, громадный секач стал уводить стадо. Более десяти жирных откормленных свиней и около трех десятков полугодовалых подсвинков клином двигались по высокой траве, вдоль берега реки. Секач обошел засады охотников и вывел стадо уже почти у самого озера. Всего двое мужчин и Виола были в этом месте. Расстояние между охотниками было менее полета стрелы. Звери в любом случае попадали под стрелы охотников. Стадо, вытаптывая траву, двинулось по направлению к тайге между одним из лучников и Виолой.

Пропустив основную массу, средний лучник выпустил стрелу в последнего подсвинка. Стрела, просвистев в воздухе, впилась в поросенка. Поросенок завизжал и упал на бок. Вырвав копытами пучки травы, и прокатившись по земле кувырком несколько раз, поросенок встал. Кровь узкой змейкой стекала по его боку. Виола, натянув тетиву, выпустила стрелу. Стрела, пробив шею поросенка, вышла с другой стороны. Сделав несколько шагов, животное упало. Стадо с визгом, ломая клин, бросилось в тайгу. Вожак стада развернулся и двинулся на Виолу. Матерый кабан, наклонив голову и выставив вперед клыки, с огромной скоростью приближался к девушке. Охотники, остолбенев, с ужасом смотрели издалека на разворачивающуюся картину, не в силах, что-либо изменить.

Виола сняла со спины колчан со стрелами и отбросила их вместе с луком в сторону. Девушка чуть согнула колени и, выставив вперед меч, внимательно следила за зверем. Ни один мускул не дрогнул на ее лице.

Желтые клыки зверя сверкнули в воздухе, не поразив цель. Поднимая клубы пыли,

секач остановился, не понимая, куда делся противник. Подпрыгнув и перевернувшись в воздухе, Виола вновь стояла на ногах сзади вожака стада. Кабан развернулся. Лишь мгновение противники смотрели друг на друга. Виола видела эти налитые кровью глаза и пену на клыках, перемешанную с серой пылью.

Стремительный бросок зверя в сторону девушки. Прыжок вверх Виолы. Девушка опустилась на ноги, рядом со зверем. Меч сверкнул в воздухе, и Виола сразу отпрыгнула в сторону.

Опустив меч, девушка неподвижно стояла и смотрела, как огромная туша с отсеченной головой в предсмертных судорогах бьется на земле. Кровь зверя маленькими каплями стекала с кончика меча.

Подошедшие охотники с удивлением смотрели на огромного кабана в луже крови и на юную охотницу, которая с любовью обтирала клинок своего меча. Огромный секач удивил даже выдавших виды охотников. Зверя даже не стали перевозить в поселение. Его тут же освежевали и уже частями отправили в деревню. Большие загнутые клыки были отданы Виоле.

Весть о победе в поединке молодой правнучки вождя с громадным секачом быстро распространилась по деревням воролов. Благодаря этому случаю, девушка получила не только большую известность, но и приобрела огромную популярность. Многие молодые воины приходили из дальних деревень, чтобы просто взглянуть на легендарную красавицу Виолу. Половина девочек, родившихся на свет после этого случая, были названы Виолами. Каждая семья мечтала, чтобы их девочка выросла такой же красивой, смелой и ловкой, как Виола.

Если мужчины не выходили на охоту, Вэлкан уходил в лес, и мечи сверкали в воздухе от восхода до заката солнца. Если Виола не была занята домашними делами, то она по пятам следовала за отцом. После того, как прадед подарил девушке меч, Виола с ним не расставалась ни днем, ни ночью. Девушка отходила на небольшое расстояние от отца и начинала свой боевой танец. Подражая отцу, девушка в другую руку всегда брала свой длинный нож. Ее оружие выписывало необычайные рисунки в воздухе, ослепляя отраженным солнцем.

Постоянные тренировки превратили фигуру Виолы в фигуру амазонки. Многие мужчины заглядывались на эту стройную загорелую девушку, которая, подобно воину, всегда на своем поясе носила меч. Но, увидев клеймо на левом плече Виолы, мужчины склоняли головы, отдавая дань уважения роду вождей, как положено по закону воролов.

Когда маленькому наследнику исполнилось три года, совет дал свое согласие на поединок Вэлкана со зверем. Поединок должен был состояться в день весеннего равноденствия. Узнав об этом, Виола проплакала весь день и, со слезами на глазах, рано легла спать. Как и несколько лет назад, преданая Лакона расположилась перед хозяйкой и нежно лизала языком ее заплаканные щеки.

Тренировки Вэлкана не прекращались и зимой. Он уходил в лес, а Виола тенью следовала за отцом. Вэлкан снова и снова повторял удар с разворотом. Девушка в точности копировала его. Сотни молодых деревьев уже были срублены.

В один из последних зимних дней Вэлкан, по обыкновению, с утра собрался в лес. Виола, нацепив на пояс меч, плотно затягивала завязки на своих сапогах. Лилия нежно провела рукой по волосам дочери.

- Виола, останься дома. Мне столько еще нужно сделать по хозяйству, - произнесла она. - Помоги мне.

Виола удивленно посмотрела на мать. Буквально полчаса назад она спрашивала её о планах на сегодня. Ничего серьезного не намечалось, но глаза матери с мольбой смотрели на нее.

- Конечно, мам, - ответила Виола.

Девушка повесила на стену свою куртку и меч. Вэлкан, поцеловав Лилию, ушел тренироваться сам.

- Виола, через месяц отец выйдет на поединок, - произнесла Лилия. – Как закончится бой, неизвестно. Даже не знаю, как тебе сказать. Отец ничего еще не знает. В конце лета или начале осени – у нас снова будет ребёнок. Я уже ходила к знахарю. Он долго что-то вычислял, сказал, что будет дочь. Не знаю, как сказать Вэлкану, что я снова беременна.

Лилия села на стул и заплакала. Виола гладила мать по голове.

- Мамочка, это же прекрасно. Ну, что ты плачешь, - утешала дочь. – Я не знаю, убьет отец дракона или нет, но я, мама, чувствую, что он не погибнет. Не знаю, почему, но мне кажется, что все будет хорошо.

Весна стремительно наступала на тайгу. Вот уже появились и первые весенние цветочки. Но ничего не радовало Виолу. Каменная маска застыла на ее лице.

Как и положено, в природе, наступило весеннее равноденствие. На этот раз жеребий среди воинов не бросали. Вэлкан сам вызвался идти первым. Стеолк с Виолой расположились на опушке леса в кустах. Девушка дрожала всем телом.

Дракон, как и обычно, прилетел со стороны леса. Вдорец плавно опустился на поляну, держа в своих лапах два щита и два меча. Со стороны деревни быстрым шагом к нему приближался Вэлкан. В каждой руке он держал по мечу. Серые свинцовые тучи медленно двигались по небу, закрывая солнце. Птицы замолкли, и на поляне наступила злоеющая тишина. Противники стояли друг против друга. «Только бы не пошел дождь», - думал Стеолк, с опаской поглядывая на небо.

Бой начался.

Вэлкан сделал несколько стремительных выпадов, стараясь поразить противника. Дракон отбивал удары, определяя мастерство соперника. Зверь и человек прощупывали друг друга. Бой постепенно разгорался. Мечи свистели в воздухе, и лязг металла разносился по поляне. Противники были почти равны, но зверь умело защищался щитами.

Стеолк внимательно следил за боем. «Как не хватает еще двух рук Вэлкану», - думал он. Виола перестала дрожать. На лице отразилась твёрдая решимость и уверенность, ни один мускул не шевелился на нем.

Вэлкан провел свой коронный удар с разворотом, но Вдорец успел подставить свой щит. Удар был очень силен, и щит разлетелся вдребезги. Соперники стремительно передвигались по полю. Бой длился уже несколько часов, и было видно, что зверь все-таки превосходит человека в силе, но никак не в мастерстве. Противники все ближе сдвигались к месту, где находились Стеолк и Виола. Вэлкан во второй раз попытался провести удар с разворотом, но зверь уклонился в сторону. В ту же секунду меч дракона сверху опустился на Вэлкана. Скрестив мечи, Вэлкан перехватил удар, но от силы удара упал на спину. В тот же момент второй меч дракона сверкнул в воздухе.

Стеолк даже не успел сообразить, что произошло. Он ощутил лишь слабый толчок в бедро. Виола выдернула меч, висевший на поясе Стеолка, из ножен и прыгнула вперед. Виола стояла на коленях рядом с отцом. Подняв скрещённые мечи над собой, Виола приняла второй удар зверя на себя, защитив Вэлкана от смертельного удара монстра. В следующее мгновение девушка нанесла удар в шею дракона и кувырком покатила по полю, уходя от мелькнувшего хвоста дракона. Громкий рев пронесся по долине. Черная кровь брызнула из раны дракона. Зверь отступил на несколько шагов от уже стоящего на ногах Вэлкана. Рана на шее дракона быстро затягивалась. Зверь посмотрел в сторону девушки и снова зарычал, но это не был рев раненого животного. Таким ревом вороны выражали свое уважение сильным и бесстрашным противникам.

Вдорец сделал стремительный выпад в сторону Вэлкана, и бой разгорелся с новой силой. Виола стояла посреди поля. Руки ее крепко сжимали скрещенные мечи,

опущенные к земле. Лицо девушки снова приобрело каменное выражение.

Тучи все ниже спускались к земле. Ослепительные молнии все чаще и чаще разрезали небо. Раскаты грома заглушали лязг мечей. Вэлкан видел, как при раскатах грома зверь прижимал свои уши и замирал на долю секунды.

- Зверь, ты и есть зверь, - прокричал Вэлкан.

Удары воина сыпались один за другим. Небо не переставало блистать всполохами молний. Громовые раскаты перешли в сплошной гул, который, то затихая, то нарастая, пронесся по долине. Зверь не напал. Он медленно отступал к краю долины, искусно защищаясь. Два сильных удара один за другим зверь принял на свой щит. Щит раскололся. Дракон отбросил куски щита, и теперь противники были с равным оружием.

Вэлкан наносил и наносил удары. Душераздирающий стон дракона пронесся по долине. Снова черная кровь фонтаном брызнула из разрубленных артерий на землю. Второй сильный удар Вэлкана, и Вдорец выронил один меч. Воин теснил зверя, нанося ему глубокие раны. Один меч дракона не мог остановить два меча опытного воина.

Вся поляна уже была забрызгана кровью зверя. Дракон взмахнул своими могучими крыльями и поднялся в воздух. Отбросив один из своих мечей, Вэлкан ухватился за хвост животного. Дракон поднялся чуть выше деревьев и повернул в сторону тайги, унося с собой воина.

Виола сорвалась с места и стрелой понеслась за ними, не разбирая дороги. Девушка бежала по тайге, стараясь не отставать от зверя. Ее мечи сверкали, прокладывая дорогу сквозь попадавшиеся на пути кустарники. По направлению движения дракона Виола поняла, что зверь полетел в сторону реки Логи. Хотя за несколько минут девушка преодолела расстояние, на которое уходило около двух часов ходьбы, она явно отставала.

Дракон опустился у берега реки, на поляне. В ту же секунду он обрушил свой меч на Вэлкана. Вэлкан ловко отбил удар. Бой разгорелся с новой силой и на новом месте. Сражающиеся медленно продвигались к краю поляны в сторону берега.

Раскат грома сотряс землю. Сверкнувшая рядом молния ослепила воинов. Большая сосна у края поляны с треском раскололась и вспыхнула ярким пламенем. Вэлкан «вслепую» нанес сильнейший удар по дракону. Бешеный рев возвестил, что удар достиг цели. В тот же момент сильный удар по пояснице сбил Вэлкана с ног. Воин покатился по земле, подминая своим телом молодую весеннюю траву, и упал в воду у самого берега реки. Хвост дракона, описав еще одну дугу в воздухе, снова ударил по месту, где только что стоял Вэлкан.

Вэлкан попытался подняться, но ноги не слушались. Сильная боль пронзила тело, в глазах потемнело. Крепко сжимая меч, воин снова рухнул в воду. Чистые воды Логи подхватили тело Вэлкана и понесли, подгоняемые ветром все дальше и дальше от дома.

Сквозь пелену на глазах Вэлкан видел, как дракон тяжело поднялся и, прижимая уши, низко полетел над деревьями.

Холодная вода быстро привела воина в чувство. На повороте реки, оказавшись близко от берега, Вэлкан с силой воткнул меч в береговую отмель. Подтянувшись на руках, воин оказался на мелководье. Удерживаясь за водяную траву, Вэлкан ближе передвинул меч к берегу. Так повторялось несколько раз, пока тело воина не оказалось на берегу. Здесь силы покинули Вэлкана. Уткнувшись лицом в сырую землю, он потерял сознание.

Проложив себе дорогу мечами сквозь кустарник, густо разросшийся на краю поляны, Виола выскочила на берег Логи. Ярко пылала сосна. Треск от горевшего дерева перекрывал шум ветра. Вся поляна была залита черной кровью дракона. Девушка быстро двигалась по поляне, внимательно рассматривая следы, оставленные бойцами. Всполохи молний прошивали небо.

Очень быстро девушка нашла след, где Вэлкан получил последний удар. Нашла место, где под своим весом, при падении, воин помял траву. Одиночный след указывал, что человек, сброшенный в реку, из воды не выходил. Девушка пробежала по берегу, пытаясь найти отца. Преданная Лакона, высунув язык, по пятам следовала за хозяйкой. Хотя собака и сильно прижимала уши от бесконечных громовых раскатов, она не отступала от Виолы ни на шаг.

Налетевший ураганный ветер с яростью гнул деревья и нес прошлогоднюю листву. Первые крупные капли дождя упали на землю.

Девушка срубила несколько молодых деревьев. Очистив стволы от веток, она туго перетянула их своим поясом. Виола соорудила что-то вроде остова шалаша. Нарубив здесь же молодой поросли кустарников, девушка накрыла ими свое сооружение. Она быстро сгребала прошлогоднюю листву и насыпала сверху. Листва была накрыта кожаной курткой. Вся конструкция снова была придавлена нарубленной порослью кустарников. Внутри своего убежища Виола тоже нагребла листвы. Подхватив Лакону на руки, девушка залезла в шалаш. Шалаш получился невысоким, но этого было достаточно, чтобы переждать непогоду.

Ветер прекратился, но на смену ему бешеный ливень обрушился на тайгу. Вода потоками стекала с деревьев. Дождь шел всю ночь. Лишь с наступлением рассвета тучи рассеялись.

Старый вождь всю ночь просидел в хижине у огня. Все необходимое для дороги: лепешки, кремень для разжигания костра, охотничий нож - уже давно было сложено в заплечный мешок. Мешок был плотно завязан и лежал у дверей. Лук, колчан со стрелами и меч лежали на мешке. Как только последние капли упали на землю, Стеолк быстро собрал подготовленные вещи и отправился в дорогу. Он легко отыскал укрытие, которое накануне вечером соорудила Виола. Все было сделано по правилам. Шалаш находился под большим деревом с наветренной стороны. Листва в шалаше была сухая и теплая. Девушка совсем недавно покинула свое укрытие. Следы Виолы и Лаконь ввели на берег реки и далее уходили вдоль берега. Правнучка была жива.

Виола в это время быстрым шагом следовала по прибрежной полосе. Она внимательно осматривала реку. Не прошло и часа, как девушка наткнулась на меч Вэлкана. Меч был глубоко воткнут в прибрежный песок. Девушка на коленях исследовала берег. На берегу не было никаких следов. Лишь рядом с мечом было небольшое углубление, оставленное телом человека. На берег же никакие следы не вели. «Если бы отец вышел на берег, он бы не оставил здесь меч, - думала Виола, - он или ранен, или мертв. Если мертв, то, почему дракон не поглотил его и почему не взял меч отца? Нет, он, ранен, и река уносит его вглубь тайги». Виола вытащила из ила меч отца и задумалась: - «Три меча - это уже тяжелая ноша».

Девушка выбрала отдельно стоящее дерево. Сделав на нем метку, как учил прадед, Виола закопала у основания два меча. Спрятав оружие, девушка двинулась в путь дальше вдоль реки.

Она шла, внимательно глядя в речную гладь. Река неспешно несла свои воды. Солнце уже клонилось к закату, когда на другом берегу Виола увидела лежащего человека.

Вэлкан лежал на спине. Туловище его было на песке, ноги же находились в воде. Ширина реки в этом месте была не более пятидесяти шагов, но и с такого расстояния Виола с одного взгляда угадала отца. Девушка вскрикнула. Услышав ее возглас, Вэлкан поднял руку. Не больше минуты понадобилось Виоле, чтобы оказаться на другом берегу. Девушка склонилась над отцом. Вэлкан постарался ей улыбнуться. Слезы радости брызнули из глаз Виолы, она обнимала отца, что-то шепча, прижавшись к его щекам.

- Ноги, Виолка, ноги. Не пойму, что с ногами. Окоченели. Шевельнуть не могу, сразу боль страшная, - шептал Вэлкан.

Виола осторожно осмотрела ноги отца. Не было ни переломов, ни ссадин. Девушка подсунула руки под широкую спину Вэлкана.

- Все будет хорошо. Все будет хорошо, - повторяла она.

Виола осторожно прощупывала позвонки отца, опускаясь все ниже. Когда руки ее опустились до поясницы, Вэлкан вскрикнул и потерял сознание. Девушка медленно стала вынимать песок из-под поясницы отца. Дотрагиваясь до позвонков только кончиками пальцев, Виола определила поврежденное место. Один позвонок был смещён, а вот второй - сломан.

- Ничего, отец, - говорила Виола, - ничего. Потерпи. Сейчас схожу в лес, нарублю длинных жердей и вытащу тебя из воды.

Девушка вытерла насухо меч и отправилась в лес.

Стеолк шел по следам Виолы. Дойдя до места, где девушка нашла меч, старый вождь внимательно обследовал берег, истоптанный сапожками правнучки и следами Лаконь. Стеолк долго разглядывал углубление на песке, оставленное мечом. Найдя следы, идущие в сторону леса, вождь пошел по ним. Увидев метку на дереве, Стеолк без труда откопал зарытое оружие. «Внук жив. Дракону не досталось оружие», - разглядывая меч, думал вождь. Он снова закопал мечи и, вернувшись к берегу, отправился по следам Виолы вдоль реки.

Виола срубила четыре молодых дубка с прямыми стволами. Освободив их от веток, девушка притащила стволы к воде. Раскапывая песок и ил под отцом, она просовывала стволы под спину и закрепляла их на теле Вэлкана, стараясь придать позвоночнику неподвижность. Через несколько часов работы все жерди были прочно закреплены. Виола привязала ноги и тело отца к стволам, скрепив их между собой корой молодых деревьев. Привязав свой кожаный пояс к нехитрым носилкам, девушка принялась тянуть. Вэлкан старался помогать ей руками. Это доставляло ему невыносимую боль, и отец время от времени терял сознание. Девушка, что есть силы, тянула носилки, но груз был очень тяжел. Виола плакала и стонала от отчаяния, но продолжала упираться. Сантиметр за сантиметром, выбиваясь из сил, дочь оттаскивала отца от реки.

В очередной раз пояс выскользнул из рук девушки, и она упала на молодую траву. Виола тяжело дышала, собираясь с силами, чтобы дальше продолжить свою тяжелую работу. Большая луна ярко освещала двух людей, лежащих на поляне, недалеко от реки.

С наступлением сумерек Стеолк не остановился на ночевку и продолжал идти по свежему следу Виолы. Неожиданно след повернул к воде и прервался. Стеолк остановился и пристально стал разглядывать очертания другого берега. Непонятные силуэты, напоминавшие людей, вырисовывались недалеко от берега, на пригорке. Вдруг от одного силуэта что-то отделилось и быстро приблизилось к воде напротив Стеолка. Собачий лай прозвучал в ночной тишине.

- Лаконя, - громко позвал Стеолк.

Собака радостно завизжала.

- Дед! - громкий девичий крик прорезал тишину. - Отец здесь!

Виола подбежала к берегу.

- Сейчас переpleву, - отвечал Стеолк.

Вождь снял со спины свой походный мешок. Он плотно завернул кремень для разжигания костра в сухую кожу. Мешок Стеолк закрепил на голове. Через несколько минут вождь уже был на другом берегу. Вместе с правнучкой он перенес Вэлкана на пригорок под крону старого дуба.

На горизонте небо окрашивалось в нежный розовый цвет. Стеолк собирал веток для костра и вернулся к Вэлкану и к правнучке. Виола, прижавшись к отцу, спала. Правая ее рука крепко сжимала рукоять меча. Лаконя расположилась в ногах у хозяйки. Стеолк разжег костер и достал из мешка лепёшки.

Много разных дум посетило Стеолка на рассвете этого утра.

Пока правнучка спала, Стеолк спустился к реке и подстрелил двух уток. В этот ранний час на воде было много дичи. Распотрошив добычу, вождь насадил её на деревянный вертел и медленно вращал над костром.

Виола проснулась. Позавтракав и обсудив последние события, Стеолк с Виолой решили, что перевозить в деревню Вэлкана нельзя. Виола осталась с отцом. Стеолк же отправился назад в деревню за знахарем. Вождь оставил внучке лук со стрелами и остатки продуктов.

Виола понимала, что отцу здесь, наверное, придется провести, все лето. Девушка принялась за постройку жилища. Она рубила молодые деревья и освобождала их от веток. Расчертив квадрат вокруг отца, она принялась укреплять остов будущего жилища. Девушка мечом копала ямки и, вставляя в них ровные палки, плотно утрамбовывала землю. Когда остов хижины был готов, Виола принялась рубить ветки кустарника, густо разросшегося вдоль побережья реки. Она переплетала ими вкопанные стволы.

После прошедшего ураганного дождя наступила хорошая погода. Солнце ярко светило, прогревая весенний воздух.

Виола трудилась, не покладая рук. Еду, которую оставил Стеолк, девушка разделила на три равные части. Именно через столько дней, по расчетам, должен был возвратиться прадед. Вечером девушка спускалась к реке и к ужину всегда возвращалась с парой уток. После охоты Виола уходила в лес копать съедобные коренья. С наступлением сумерек девушка принималась за приготовление ужина. Лишь когда отец и Лакона были накормлены, девушка садилась ужинать сама. Справившись с делами, уставшая Виола прижималась к отцу и сразу засыпала.

Стеолк, Ролиан, Лилия с маленьким Столком и еще три воина из племени пришли под утро третьего дня. Ролиан был самым опытным знахарем племени воролов. Никто не знал, сколько Ролиану лет, но он был намного старше вождя.

Ролиан долго прощупывал спину Вэлкана своими длинными костлявыми пальцами. Он заставлял его шевелить пальцами ног и колот икры воина иголками.

- Шевелить его нельзя, - после долгого осмотра изрек Ролиан. – При правильном уходе к зиме встанет.

Ролиан дал выпить Вэлкану какую-то настойку, и он моментально уснул. Старик принялся за работу. Перевернув больного на живот, Ролиан прощупывал поврежденное место. Он медленно двигал пальцами вокруг позвонка. Время от времени Ролиан опускал свои руки в чашу с желеобразной болтушкой, приготовленной им же. Знахарь постепенно намазывал спину Вэлкана этой массой. Время близилось к обеду. Ролиан уже намазал всю спину Вэлкана и, разведя еще своего хитрого порошка, принялся за живот. Через некоторое время Вэлкан был похож на большую черепаху, находящуюся в крепком панцире. Лишь конечности и голова оставались свободными.

- Ну, вот и все, - закончив дело, проговорил Ролиан. – Покой, настойки из трав и питание с добавками его поднимут.

Ролиан долго рассказывал Лилии и Виоле, какие травы и корни необходимо добавлять в пищу Вэлкану. Он очень подробно остановился на добавках из скорлупы птичьих яиц, которые нужно было давать Вэлкану.

После быстрого обеда Ролиан с одним воином отправились в обратную дорогу. Стеолк же с двумя оставшимися воинами взялись за постройку дома, в котором будет жить Вэлкан со своей семьей.

Стеолк был очень удивлен, осмотрев работу Виолы за два дня его отсутствия. Переплетенные стены будущей хижины были сделаны добротно и на совесть. Стеолк с воинами отступив немного от творения Виолы, установили еще точно такие же изгороди. Изгороди прочно скрепили друг с другом. Свободное пространство между ними засыпали землей и прошлогодней листвой. Внутри будущей хижины насыпали

земляные полы. Над стенами была сооружена конусообразная крыша с отверстием в центре для дыма. Воины рубили по берегу реки прошлогодний камыш и, увязывая небольшими снопами, плотно укладывали на крышу. За неделю, работы по постройке временного жилища были закончены.

Стеолк с воинами ушел обратно в деревню, пообещав вернуться через неделю. Лилия с маленьким Столком и Виола остались ухаживать за Вэлканом.

На плечи Виолы легли заботы по добыче пищи для всего семейства. Лилия занималась работами по благоустройству своего нового дома и собирала целебные травы и корни для Вэлкана. Виола, кроме охоты, также ежедневно отыскивала гнезда диких птиц и выбирала из них яйца. Вечерами Виола растирала скорлупу яиц в порошок и добавляла его в настойки целебных трав. Этими смесями поили Вэлкана по шесть раз в день.

Так как семья Вэлкана поселилась в нетронутой тайге, недостатка в пище не было.

День проходил за днем. Уже несколько десятков высушенных шкурок зайцев были развешаны по стенам хижины. Виола знала, что при таких травмах, как у отца, человек может не встать на ноги и через год, поэтому девушка отдавала предпочтение охоте на зайцев, хотя она была и труднее. Шкурками Виола утепляла жилище. Водоплавающую же дичь она приносила лишь по заказу матери. Преданная Лакона постоянно сопровождала свою хозяйку, не оставляя ее одну ни днем ни ночью.

Постепенно жизнь в оторванной от людей семье налаживалась. С наступлением лета зелень до неузнаваемости преобразила нетронутую тайгу. Обилие плодов и ягод разнообразило рацион отшельников. Девушка давно рассталась со своей теплой одеждой. Теперь она носила лишь широкую кожаную перевязь, плотно облегающую ее грудь и короткую юбку, не стесняющую движения. От постоянного нахождения под открытым небом тело Виолы приобрело оттенок лёгкого загара.

Обычно на закате, закончив свои дневные дела, Виола отправлялась на берег реки Логи. Девушка брала в руки свой и отцов мечи и предавалась своему любимому танцу. Лакона располагалась где-нибудь рядом и, положив свою голову на лапы, наблюдала за хозяйкой. После танца, сбросив с себя одежду, девушка бросалась в чистые воды Логи. Смыв с себя дневную пыль, Виола возвращалась в хижину.

С самого начала поселения на берегу реки, Виола вынашивала мысль пройти по побережью Логи до ее истока в горах. Ведь по преданию где-то там находился черный дворец дракона. Виоле очень хотелось еще хоть что-то узнать о драконе. Узнать, в чем же его секрет, как можно уничтожить монстра?

В один из теплых летних вечеров Виола сказала матери, что она отлучится на пару дней: необходимо подняться вверх по реке и насобирать птичьих яиц, так как вокруг она уже разорила все гнезда, и птицы переселились выше по реке.

Лилия была не очень довольна решением дочери, но Виола запасла за последнее время продуктов на неделю вперед, и мать дала свое согласие.

Виола встала утром очень рано. Девушка не взяла с собой ничего лишнего. Меч, лук со стрелами да пустой заплечный мешок – это было все снаряжение Виолы. Короткая юбка, перевязь на грудь и невысокие кожаные сапожки, защищающие ноги от царапин таёжной растительности – вот и вся одежда девушки. Она отправилась быстрым шагом по побережью реки. Если прибрежная полоса была без растительности, Виола переходила на легкий бег. Ее ноги лишь чуть касались прибрежного песка, и тень плавно скользила по прозрачной глади реки.

Девушка двигалась вперед и вперед, не давая себе ни минуты передышки. Лакона с трудом попевала за хозяйкой. Далеко за полдень Виола решила утолить голод ежевикой, которая в изобилии росла по берегу реки. Лишь сейчас девушка обратила внимание, что местность сильно изменилась. Высоких вековых деревьев здесь уже не было. Девушка двигалась все время по песчаному берегу. Сейчас же, поднявшись по

отмели, Виола увидела, что почва под ногами уже каменистая, а растительность низкорослая. Виола утолила голод и вновь двинулась в дорогу. Через час быстрой ходьбы перед девушкой показалось обширное плато. Деревьев вообще не было. Лишь низкорослые кустики местами торчали из каменистой почвы. Виола пересекла плато. Перед ее взором предстали темные каменистые горы. Казалось, что до них оставалось совсем немного, но лишь на закате солнца девушка оказалась у подножия гор. Лога здесь разделилась на два рукава, и Виола решила двигаться по ближайшему берегу. Вечер быстро наступал, но девушка, не останавливаясь, поднималась в горы. Яркая луна вошла над землей, освещая дорогу бесстрашной путнице.

Далеко за полночь Виола вновь оказалась у места деления реки на два рукава. Лога огибала с двух сторон высокую черную гору. Девушка решила не переплывать реку ночью, а заночевать прямо здесь, у подножия, и с утра обследовать гору.

Найдя углубление в одной из стен ближайшей горы, девушка устроилась на ночлег. Одной рукой Виола обняла преданную собаку, второй крепко сжимала рукоять меча. Долгая дорога утомила путницу, и девушка сразу погрузилась в сон.

Лучи восходящего солнца осветили долину. Вставая из-за гор, солнце быстро подало убегающую тень, отбрасываемую от черной горы. Веселые зайчики забегали по стальному клинку спящей путницы. Виола раскрыла глаза и быстро встала. Она, недолго думая, перешла вброд реку и, спустя некоторое время, оказалась у подножия черной горы. В лучах восходящего солнца безмолвная черная громадина вселяла безотчетный страх.

Более двух часов заняло восхождение. Виола преодолела не более половины пути, когда на ее дороге встали отвесные полированные скалы, уходящие в небо. И справа, и слева, насколько простирался взгляд, была одна и та же картина. Как будто кто-то специально выстроил здесь этот грандиозный забор, пытаясь что-то скрыть от человеческих глаз.

Девушка долго шла вдоль отвесных скал, не понимая, что же они ей так напоминают. Случайно ее взгляд упал на рукоять меча. Виола поднесла меч к скале. Тот же камень, то же отражение, тот же холодный блеск. Вся скала была из этого черного, прочного камня.

«Сплошная каменная стена прочнее металла. Вот он - неприступный дворец дракона», - думала девушка.

Солнце медленно клонилось к горизонту. Надо было возвращаться домой. Впереди была долгая дорога.

Девушка спустилась назад к реке и переплыла на другой берег. Виола быстро бежала под горку, ноги сами несли ее в сторону дома.

«Да, - думала Виола, - все, как рассказывал прадед. Это, несомненно, логово змея. И не нужны никакие двери и ворота, не нужны никакие окна».

Дракон сидел на краю скалы и внимательно следил за удаляющейся черной точкой. Его острое зрение без труда позволяло рассмотреть непрошеного гостя.

«Да, - думал дракон, - это она. Та девушка, которая в последнем бою своим мечом защитила воина. Та, которая смогла еще и ранить меня. Это она вырвала победу из моих лап. За три столетия это первый гость у стен моего замка. Отважна и красива, как весенний цветок. Я уже стар, а наследника у меня все нет», - вздохнул змей и провел лапой по подбородку.

Змей плавно опустился к своей пещере, окруженной со всех сторон неприступными каменными скалами.

*Продолжишь род ты свой лишь с той.
Кто смело вступит в бой с тобой.
И понесет она одна.
Подняв разящий меч со дна.*

Это четверостишие при входе в пещеру дракон читал и перечитывал тысячу раз. После каждого сражения Вдорец приносил в свое логово оружие поверженных воинов и женщин. Оружие воинов змей бросал на дно маленького озера, которое было здесь же, высоко в горах. Он надеялся, что хотя бы одна из пленниц поднимет меч и попытается его убить. Но все триста лет его усилия были тщетны. Женщины дрожали и умирали от страха перед ним. Они готовы были ухаживать и ублажать



его, лишь бы сохранить лишний час своей жизни. Змей в ярости убивал их, не желая потомства от рабских душ.

Дракон долго сидел в раздумье у входа в пещеру. Взмахнув могучими крыльями, монстр поднялся в небо. Вдорец поднимался все выше и выше, пока в зоне его видимости не появилась маленькая черная точка, движущаяся вдоль берега реки.

Виола быстрым шагом спешила к родному дому. Дракон на большой высоте обогнал ее, внимательно осматривая побережье. Вот и что-то новое недалеко от реки. Вдорец очень хорошо знал эти места. Никакого жилища здесь раньше не было. Змей опустился на другом берегу реки. Так как вода делала дракона невидимым, он погрузился в воду и стал внимательно наблюдать за домом.

Вечером из дома несколько раз выходила женщина. Она тревожно смотрела в сторону реки и снова уходила.

Виола спешила домой. Наступившая ночь не остановила девушку. Хотя до дома было еще далеко, а вокруг была черная неприветливая тайга, это не пугало Виолу. Двигаясь по берегу реки, девушка не боялась заблудиться. Преданная Лакона безошибочно предупреждала о любых неожиданностях. Дважды Лакона вспугивала диких оленей, пришедших на ночной водопой. Один раз, ломая с треском сухой камыш, дикий кабан поспешил уступить дорогу неизвестным путникам.

Небо уже начинало сереть, когда в поле зрения дракона появилась быстро движущаяся точка вдоль берега реки.

«Да, это, несомненно, она, - внимательно рассматривая приближающуюся девушку, думал дракон. - Та же стройная фигура. Тот же уверенный сосредоточенный взгляд. Та же одежда. Тот же меч, с большим камнем на рукоятке».

Виола быстро подошла к дому. На пороге ее встречала Лилия.

- Все хорошо, мамочка, - обняв Лилию, шептала Виола. – Вот я уже и вернулась. Со мной ничего не случилось.

Девушка несколько раз поцеловала мать, вытирая своими ладошками большие слезинки, катившиеся по щекам женщины. Вместе они вошли в хижину.

Вдорец выбрался из воды. Взмахнув несколько раз крыльями, дракон полетел вдоль русла реки в свою крепость. Черная тень бесшумно скользила над водной гладью, вселяя ужас в обитателей реки.

ГЛАВА X

Виола с матерью продолжали с любовью и заботой ухаживать за Вэлканом. К концу лета он уже свободно шевелил пальцами ног. Девушка продолжала собирать целебные травы и яйца птиц. Ролиан в очередной раз осмотрел Вэлкана и остался очень доволен.

- Прекрасно, - говорил старый лекарь. – Сейчас вставать еще рано, но я думаю, к зиме ты вернешься в деревню на своих ногах.

Лилии все труднее и труднее было ухаживать за мужем. До родов оставалось несколько недель. Рожать в глухой тайге, без помощи, было опасно. Стеолк принял решение вернуть Лилию со Столком в деревню, а самому вернуться к Вэлкану и Виоле и помогать вести хозяйство. Лилия долго собирала маленького Столка, медленно укладывала его и свои вещи в походный мешок. Потом она стала долго рассказывать Виоле, что и как делать, хотя прекрасно понимала, что Виола и сама все это знает. В конце концов, Лилия, крепко обняв мужа, разрыдалась на его груди. Лилия со слезами на глазах уходила от любимых людей. До возвращения Стеолка Виола осталась одна ухаживать за отцом.

В один из вечеров девушка, закончив свои дела, как обычно, отправилась к реке. Погода стояла тихая. Солнце медленно клонилось к горизонту, оставляя длинную огненную полосу заката на прозрачной воде. Виола кружилась в боевом танце, размахивая мечами. Ее ноги мягко ступали на зеленую прибрежную траву, не нарушая тишины. Движение девушки становилось все быстрее. Мечи со свистом пересекали

вечерний воздух.

Вдорец, как и прошлый раз, прятался в воде, внимательно наблюдая за девушкой. Его зеленые глаза ловили каждое движение юной танцовщицы. Красивый танец завораживал змея, поднимая из глубин сознания то небольшое прекрасное, что еще оставалось в душе чудовища.

Закончив свой танец, Виола сбросила одежду и с разгона прыгнула в воду. Поднимая миллион искрящихся брызг хрустально чистой воды, девушка поплыла на середину реки. Вдорец медленно поплыл к Виоле, извиваясь всем телом подобно змее. Вода прятала его от людского взора.

Мощные лапы монстра обхватили девушку за талию, когда она развернулась, чтобы плыть к берегу. От неожиданности Виола вскрикнула и попыталась освободиться от невидимых цепких лап. Она отчаянно сопротивлялась, не понимая, что с ней происходит. Руки девушки скользили почему-то скользкому и твердому. Виола отчетливо видела дно реки, до которого было еще не менее двух метров, и не понимала, что подняло столько песка и ила со дна всегда чистой реки и что невидимое так крепко держит её.

Все чаще голова Виолы скрывалась под водой. Вынырнув, девушка судорожно ртом хватала воздух, чтобы не захлебнуться и снова погружалась под воду. Словно стальные клешни крепко держали Виолу за ноги и широко развели их под водой. Что-то твердое, как камень, входило в нетронутое лоно девушки, разрывая нежную девичью плоть. Лакона громко лаяла, бегая по берегу. Пронизывающая боль прошла по телу Виолы, и она потеряла сознание.

Девушка открыла глаза. Лакона тихо скулила, облизывая лицо хозяйки. Виола попыталась резко встать, но страшная боль внизу живота свалила ее. Низ живота и ноги девушки были в крови. Приподнявшись на руках, Виола внимательно рассматривала реку. Ил и песок осел на дно. Река снова неспешно несла свои воды к озеру. Девушка, преодолевая боль, встала. Она медленно подошла к воде, не отрывая взгляда от предмета, лежащего на дне реки, который отражал последние лучи заходящего солнца. Виола осторожно зашла в воду и, набрав в легкие воздуха, нырнула.

Через минуту девушка уже была на берегу и рассматривала стальной меч искусной работы. Рукоятка меча, как и у меча Виолы, была отделана такими же черными камнями. Широкое лезвие, отточенное с обеих сторон, было начищено до зеркального блеска.

Девушка оделась. Собрав все три меча, Виола в сопровождении собаки побрела домой. Солнце спряталось за горизонтом, и черное покрывало ночи накрыло тайгу.

Через несколько дней вернулся Стеолк. Прадед взял на себя обязанности по добыче пропитания. Забот у Виолы сразу уменьшилось.

Девушка постепенно приходила в себя от перенесенного потрясения. Вечерами, когда Стеолк возвращался с охоты, Виола уходила в тайгу и собирала лекарственные травы теперь не только для отца, но и для себя. Она знала толк во врачевании и, через две недели, от сильных разрывов не осталось и следа. Через месяц Виола уже снова в бешеном танце кружилась по берегу реки.

Девушка показала прадеду меч. Сказала, что нашла его во время купания на дне реки, ничего больше не объясняя. Старый вождь внимательно рассматривал прекрасное оружие. «Несомненно, это меч дракона, - думал Стеолк, - но как он здесь оказался, совсем непонятно».

- В старых записях, которые находятся в священной пещере шаманов, сказано, что дракона можно убить лишь тем мечом, который омоет вода, - произнес Стеолк. – Нет сомнения, это и есть то оружие, посланное нам богами. Его нужно передать тому воину, который осенью выйдет на смертный бой со зверем.

Виола взяла меч из рук прадеда.

- Нет. По законам воролов оружие принадлежит тому, кто его поднял с земли. Я

не собираюсь никому его отдавать, - ответила Виола.

Девушка взяла свои мечи и отправилась к реке.

Солнце медленно клонилось к горизонту, и лучи отражались от начищенной стали свистящих мечей. Дракон снова наблюдал за Виолой, внимательно рассматривая ее оружие.

Девушка закончила свой танец и с любовью провела ладонью по клинкам.

Хищный оскал, напоминающий улыбку удовлетворения, исказил пасть дракона. «Это хорошо, - думал Вдорец. – Она нашла и подняла меч, который я бросил на дно реки. Все, как и написано на скале. Вначале она вступила со мной в бой, подставив свои мечи под мой удар, спасая воина. Теперь подняла меч со дна».

Змей рассматривал девушку, которая, сбросив последнюю одежду, медленно заходила в теплую воду реки. Его зеленые немигающие глаза с жадностью пожирали нежное девичье тело. Вдорец замер, ни один мускул не шевелился на его теле. Кровь пульсировала у монстра в висках, сердце бешено стучало. Он чувствовал новую жизнь в теле этой молодой девушки. Зародившаяся жизнь была ещё так слаба и беспомощна, но это было продолжение рода. Его рода.

Стеолк снова ушёл в деревню. Заботы по добыче пропитания снова легли на плечи юной амазонки. Встав рано утром и покормив отца, девушка собрала походные вещи и отправилась на охоту.

Раннее утро приятно освежало. Виола шла таёжными тропинками своей неслышной походкой. Отец попросил на ужин зайчатины. Впервые за столько времени у него появился аппетит. Виола прекрасно знала, что раз появился аппетит, значит, дела пошли на поправку. Выставив впереди себя лук с вложенной стрелой, девушка вышла на большую поляну. Виола не прошла и десяти шагов по траве, как прямо из-под ног у неё выскочил заяц. Прижав уши, животное стремглав бросилось бежать. В то же мгновение стрела, выпущенная уверенной рукой, просвистев в воздухе, настигла цель. Заяц забился на траве в предсмертных судорогах. Виола не спеша подошла к добыче. Подождав, пока раненое животное затихнет, девушка нагнулась за зайцем. Оттолкнувшись от земли, раненое животное высоко подпрыгнуло вверх. Задние лапы зверька с силой ударили по протянутой руке девушки. Алая кровь фонтаном брызнула из рассеченных вен на зелёную траву. Зажав рану левой рукой, девушка выхватила меч и плашмя ударила зверька по голове. Вытянув задние лапки, заяц последний раз дёрнул ими и затих. «Надо же, - думала Виола, зажимая руку, - такая ошибка. Сама столько раз наставляла молодёжь, что, прежде чем поднять добычу, надо убедиться, что она мертва или добить. А тут сама так сплеховала».

Кровь прекратила идти, и Виола убрала руку. Она достала из кармана юбки небольшой лоскут кожи и осторожно протёрла им раненое место. Через всю кисть руки проходило несколько глубоких царапин. «Так здесь ничего страшного. Всего царапины. Крови, правда, что-то много, наверно, сосуд какой-нибудь зацепило. Ну, ничего, и кровь уже не идёт, - думала девушка, - через неделю уже и следа не останется, а к свадьбе, как говорит дед, - всё заживёт. Да и не болит уже совсем».

Девушка подняла зайца. Связав передние и задние лапки зверька, девушка закинула его за спину.

Виола возвращалась домой. «Вот хорошо, - думала девушка, - день только начался, а я уже с добычей. И по тайге бродить не пришлось. Только от дома отошла, косой как будто меня ждал на полянке».

Занятая своими мыслями, девушка быстро возвратилась домой.

Бросив зайца в угол, Виола взяла кувшин с настойкой трав, которые использовала для лечения отца и вышла из хижины. Намочив большой лоскут мягкой кожи, девушка обтёрла себе руку. «Сейчас царапину настойкой обработаю, чтобы не загноилось, и будет всё хорошо», - думала Виола. Вытерев остатки крови, девушка с

удивлением смотрела на свою руку. Там, где была глубокая царапина, оставленная острыми когтями зайца, была абсолютно здоровая, чистая кожа. Даже никакого намёка на рану не было. Девушка осмотрела кисть со всех сторон. «Я уже вся пропиталась лекарствами, - подумала про себя Виола, – поэтому и заживает на мне всё, как на собаке. Правильно говорят, что у страха глаза велики, наверное, мне показалось в тайге, что царапина глубокая. Ну и ладно. Зажило - так зажило».

Стеолк вернулся в сопровождении Ролиана и принес радостную весть. Лилия родила мальчика. Виоле не терпелось увидеть брата, но заботы об отце не позволяли ей отлучаться. Кроме того, самочувствие самой Виолы резко ухудшилось. У нее кружилась голова, и постоянная тошнота изматывала девушку.

В этот раз Ролиан очень долго осматривал Вэлкана. Он осматривал его руки и ноги. Проверял мышцы и кости. После осмотра Ролиан велел Вэлкану лечь на спину и стал частями снимать с него «панцирь». Ролиан размачивал водой «броню» Вэлкана и осторожно надрезал острым ножом твердую «защиту». Через несколько часов работы почти весь «панцирь» был с воина снят. Ролиан оставил лишь узкую полоску защитного слоя в нижней части позвоночника.

Старый лекарь рассказал Виоле, как дальше ухаживать за отцом, как правильно обрабатывать образовавшиеся на спине раны. Вэлкану Ролиан разрешил вставать и передвигаться в пределах хижины.

Запасы питания подходили к концу, и Виола была очень рада возвращению прадеда.

С раннего утра старый вождь ушел на охоту. Виола быстро справилась с домашними делами и отправилась к реке добывать птичьи яйца. День прошел в заботах. Наступил вечер, но Стеолк не возвращался. Виола постелила постель и легла спать, но малейший стук или треск снаружи поднимал девушку. Виола выходила из хижины. Не встретив прадеда, она снова ложилась.

Лишь только погасли звезды и посветлело небо, Виола отправилась на поиски прадеда. Девушка быстро шла по лесным тропинкам, внимательно всматриваясь в следы Стеолка. Лакона сначала спокойно бежала за хозяйкой, но в одном месте, быстро пробежав по лесной тропинке взад-вперед, вдруг заскулила и, развернувшись, убежала в сторону хижины.

Не прошло и трех часов, как Виола вышла на большую лесную поляну. Густой кустарник, вперемежку с невысокими деревьями, отделял поляну от тайги.

Виола не дошла и до середины поляны, как крик Стеолка остановил ее.

- Берегись, беги отсюда, - кричал вождь с невысокого дерева, росшего у дальнего края поляны.

Было уже поздно. Со всех сторон из густого кустарника на поляну выходили волки. Они появлялись бесшумно, как призраки и, словно просачивались сквозь густой кустарник. Выйдя из кустарника, звери, оскалив клыки, наступали на Виолу. Они быстро окружили Виолу, перекрыв сразу все пути к отступлению. Девушка обнажила мечи, готовясь принять свой последний бой. Зверей становилось все больше и больше. Плотное кольцо постепенно сжималось. Виола отчетливо видела хищный оскал голодных зверей.

Молодой волк сделал прыжок, пытаясь вонзить свои клыки в тело жертвы. Сверкнувший меч разрубил зверя надвое. Новый прыжок, и - снова взмах меча. Второе животное с отрубленной головой упало на землю. Звери бросились в атаку. Свист мечей и вой раненых животных прокатился по равнине. Но силы явно были не равны. Серая масса зверей закрыла девушку. Огромная лапа матерого волка достигла цели. Виола упала на спину. Острые когти вонзились в грудь, разрывая плоть человека. Но как только когти зверя достигли живота Виолы, горячая волна прокатилась по телу теряющей сознание девушки. Огромный прилив сил почувствовала она. Зубы зверя, нацеленные на горло жертвы, громко щелкнули, не достигнув цели. Животное отлетело в сторону. Истекая кровью, Виола снова была на ногах. Мечи снова и снова

сверкали в воздухе, неся смерть нападающим.

Страшный рев прокатился по горам. Черная тень мелькнула в воздухе. Со скоростью выпущенной стрелы, со свистом рассекая воздух крыльями, Вдорец летел к месту боя.

Словно набежавшая туча закрыла солнце над поляной. Сотряслась земля, когда огромные лапы дракона с силой опустились на место сражения. Четыре меча, сверкнув на солнце, опустились на волчью стаю. Визг и вой сотен раненых и



умирающих волков разнёсся по тайге. Несколько минут понадобилось дракону, чтобы ярко-зеленую поляну превратил в красно-серое месиво. Остатки волчьей стаи с воем

бросились спасаться.

Виола стояла посреди массы изрубленных волков, выставив перед собой мечи. Раны ее на глазах затягивались, и от когтей и клыков зверей не оставалось и следа. Дракон внимательно рассматривал Виолу, опустив свои мечи вниз. Взмахнув своими мощными крыльями, чудовище улетело в сторону убегающей стаи.

Виола подошла к дереву, на котором прятался Стеолк. Старый вождь находился на нижней ветке раскидистого клена. Одежда его была разорвана в клочья. На теле было множество кровоточащих ран, оставленных острыми зубами хищников. Стеолк предусмотрительно привязал себя к основному стволу и сейчас полулежал-полусидел, не в силах слезть с дерева. Пустой колчан с луком и мечом валялся под деревом. Виола потратила немало сил и времени, чтобы спустить прадеда вниз. Она привела его в чувство и перевязала раны, разорвав его одежду на полоски. Стеолк с удивлением рассматривал свою правнучку, всю перепачканную кровью и не имеющую ни единой царапины. Девушка была обнаженная. Клочки от ее легкого летнего наряда валялись среди погибших зверей. Виола собрала части своей одежды, чтобы хоть немного прикрыть свою наготу. Осторожно поддерживая Стеолка, девушка медленно направилась в сторону хижины. Оба шли молча. Каждый был занят своими мыслями.

Дома Виола обработала раны Стеолка лечебным снадобьем. Приложив листья подорожника к израненным местам, плотно затянула их кожаными полосками. Девушка обмылась в реке и сменила разорванную в клочья волками свою нехитрую одежду. Повесив на кожаный ремень мечи и закинув лук за спину, Виола отправилась на охоту.

Чем дальше девушка удалялась от дома, тем больше она ускоряла шаг. Через несколько минут Виола стремглав бежала по тайге, и Лакона еле попевала за хозяйкой. Удалившись на достаточно большое расстояние, девушка села на землю спиной к большому дереву и, обхватив голову руками, зарыдала: «Что? Что ему от меня нужно? Почему он прилетел спасать меня? Что, вообще, со мной происходит?»

Виола резким движением выхватила из-за пояса короткий нож и с силой вонзила себе в ногу по самую рукоять. Боль пронзила тело. Девушка, что было силы, стиснула зубы, чтобы не закричать и выдернула нож.

Рана на глазах у Виолы быстро затягивалась. Кожа быстро срасталась. Через несколько мгновений на упругой ноге девушке от раны не осталось и следа. Виола, повертев нож в правой руке, с силой воткнула его себе в левую руку. Проскрежетав зубами, девушка вытащила нож. Рана снова на глазах быстро затянулась, не оставив на теле даже царапины. «Что же это такое? Раны зарастают, как на драконе. Почему? Неужели в реке был Вдорец? Неужели я ношу в себе его семя?» Виола осторожно ощупывала свой живот. «Ничего не чувствую, - думала девушка, - но что-то все равно не так. Ну, конечно, он спасал не меня. Конечно, он спасал своего гадёныша».

Девушка наставила себе нож в сердце. Посидев несколько секунд, она далеко отбросила нож в сторону. Виола обхватила голову руками. Крупные слезинки, скатываясь по щекам, падали на упругую девичью грудь.

«За что же мне такое наказание? - вставая, думала девушка. Она подняла нож и, аккуратно обтерев его, вложила за пояс. - Ну, ничего, гад. Посмотрим, что будет дальше. Посмотрим еще, чья возьмёт. А твоего гадёныша я быстро вытравлю».

Девушка шла по тайге, чувствуя, что с ней что-то происходит. Она не видела ещё глухаря, она не видела того дерева, на котором сидит птица, но уже каким-то образом знала, что сейчас выйдет на поляну, где на противоположной стороне, в верхней части кроны, сидит птица. Виола замедлила шаг и вложила стрелу в лук. Она остановилась у края поляны и стала рассматривать дерево на противоположной стороне. Как ни странно, хотя до дерева было далеко, Виола отчётливо могла рассмотреть каждый листочек. Вот и глухарь. Птица сидит очень высоко в густой

листве. Подняв лук, девушка отпустила тетиву. Стрела взвилась вверх и, описав полукруг в воздухе, скрылась в густой листве дерева. Ломая сучки, глухарь упал вниз. Виола пересекла поляну и подняла добычу.

Девушка в задумчивости стояла под деревом. Она посмотрела на противоположную сторону поляны. Зелёный кустарник стоял сплошной массой, но стоило Виоле внимательно посмотреть, и она уже различала не только веточки, но и прожилки на самых маленьких листочках. Девушка напряглась. Она почувствовала, как копыта дикого кабана подминают траву, глубоко проваливаясь в землю. Виола закрыла глаза, стараясь определить, где зверь. Кабан не спеша пробирался на водопой к реке. Не менее двух часов ходьбы было до зверя. Девушка стояла, не открывая глаз, и слушала природу. Вот пара зайцев во всю прыть бегут по поляне, прыгая из стороны в сторону, стараясь запутать следы. До них тоже не мене двух часов ходьбы. Вот молодой оленёнок прильнул к вымени матери, еле-еле стоя на ногах. Вот стая уток взлетела с поверхности Логи, испугавшись тени непонятно откуда взявшегося сокола.

Виола открыла глаза. Она видела то, что невозможно увидеть, и слышала то, что невозможно услышать.

Девушка медленно возвращалась домой, слушая тайгу. Она слышала то, чего раньше никогда не могла услышать, и ради интереса рассматривала листочки на верхушках высоких деревьев.

Старый вождь, молча, сидел у входа. Стеолк не понимал, откуда в этой юной девушке столько силы? «Даже опытным воинам после такой битвы нужен хороший отдых. Виола же вела себя так, как будто ничего не произошло. Не было моря крови, не было острых клыков разъяренных голодных волков, не было дракона. А откуда взялся дракон? Почему он вдруг стал на их защиту с Виолой? И защищал он их обоих, или только его правнучку? И, вообще, что происходит с Виолой? Ведь Стеолк своими глазами видел, как лапа хищника разорвала грудь его правнучки. Видел, как летели брызги крови и клочки от её нагрудной повязки. Разодранная перевязь и сейчас валяется в углу хижины. Но тело девушки не имеет ни единой царапины. Ее упругая грудь с темными сосками безупречна. Много, очень много непонятного. Что-то неладное творится с правнучкой».

Вэлкан уже мог самостоятельно вставать и сидеть на постели. Виола ежедневно обрабатывала спину отца, на которой образовались пролежни. Девушка сначала промывала раны, а потом наносила мази, изготовленные на меду диких пчел с добавлением разных порошков из лекарственных растений. Благодаря чуткой заботе близких, Вэлкан постепенно поправлялся.

С утра Виола поднимала отца, как велел Ролиан, и, поддерживая, учила ходить. Вэлкан был, как ребенок. Его шаги были осторожны и неуверенны. Он медленно передвигал ноги, держась одной рукой за дочку, второй за стену хижины. Виола чутко следила за отцом, готовая в любую секунду прийти на помощь. Благодаря неустанной заботе дочери Вэлкан уже мог самостоятельно передвигаться по хижине на своих ногах.

Виола постоянно думала о своей беременности. Девушка собрала необходимый травяной сбор и сделала для себя настойку. Она уходила далеко в тайгу и принимала настойку, пытаясь вызвать отторжение плода. Виола сделала уже три попытки, а результата всё не было.

Девушка чувствовала, что весь её организм сильно изменился. Виола давно заметила, что последнее время, чтобы она ни делала, она абсолютно не устает. Она может работать и работать. Может часами бродить по тайге, не чувствуя усталости. Кроме того Виола заметила, что обладает невероятной силой. Ей ничего не стоит взять в руки камень и раздавить его в порошок.

Отправляясь в очередной раз в тайгу, Виола имела твёрдые намерения избавиться от зародыша любой ценой. Любой ценой, даже ценой собственной жизни. Девушка

понимала, что через несколько месяцев она уже ничего не сможет скрывать, а опозорить род Рондовых она не могла.

Виола в течение нескольких часов брела по тайге всё дальше и дальше на восток, удаляясь от жилища. Наконец, она очутилась на небольшой поляне, посредине которой росло высокое раскидистое дерево. Виола села под дерево и достала свой охотничий нож. Она уже давно не пользовалась ножом, но постоянно ухаживала за ним, и он был в исключительном состоянии.

Посмотрев на солнце и синее небо, девушка с силой ударила себя ножом в область сердца. Нож скользнул по упругой девичьей груди, не причинив Виоле никакого вреда. Девушка растерянно смотрела на оружие. Виола ещё раз ударила себя ножом. Блестящее, хорошо заточенное лезвие не оставляло на нежной девичьей коже ни следа. Виола с остервенением била и била себя в грудь. Она пыталась резать себя, но никаких результатов. Девушка отбросила нож и выхватила из ножен свой меч. Уперев рукоять меча в землю, Виола направила лезвие себе в живот и надавила всем телом. Меч зазвенел от напряжения, но не причинил Виоле, никакого вреда. Тонкая, на вид, такая нежная кожа девушки защищала её лучше всякой кольчуги.

Виола отбросила меч в сторону и, уткнувшись лицом в ладони, заплакала. «Конечно, - думала она, - я уже забыла, когда и ранилась. Хоть по камышам лазаю, хоть через кустарники пробираюсь, никогда никаких следов. Даже убить я себя не могу. Ну, ничего, попробуем по-другому».

Девушка быстро собрала свои вещи и отправилась дальше на восток. Там, на краю оврага, стояло несколько высоченных сосен, верхушки которых далеко уходили в небо. Туда и держала Виола путь.

Виола быстро добралась до оврага. Девушка выбрала самую высокую сосну и полезла на неё. Она поднималась всё выше и выше, пока не взобралась на самый верх. Верхушка сосны плавно пружинила под весом девушки. Виола смотрела на дно оврага, выбирая самое каменистое место. Отпустив руки, девушка с силой оттолкнулась от сосны.

За мгновенье полёта вся жизнь пронеслась перед глазами Виолы. Глухой удар и хруст костей. Страшная боль пронзила всё тело девушки. Всего несколько секунд лежала Виола без движения, и кровавая пена вытекала из раскрытого девичьего рта. Виола лежала в неестественной позе, смотрела на бегущие по небу облака и понимала, что ничего не кончено. В следующее мгновение, доставляя девушке нечеловеческие страдания, кости сами задвигались под кожей. Заняв нужное положение, кости моментально срастались, и боль сразу же исчезала. Девушка закашлялась, отплёвывая сгустки крови. Виола села. Ничего не болело. В теле, как и раньше, чувствовалась бодрость и желание жить. Девушка встала и медленно побрела в сторону дома.

«Я такая же живучая, как и всякая нечисть, - думала девушка, - даже убить себя не могу. Жить бы, да и жить. Радоваться надо, да кто подскажет, что с гадёнышем делать? Куда позор спрятать? Кто поверит в мои рассказы? Нет, с этим жить нельзя». Девушка резко свернула с таёжной тропинки и быстрым шагом направилась в сторону Логи.

Скоро Виола добралась до берега реки. В этом месте она широко разливалась, и течение было почти незаметным. Берега и дно реки были чистыми и каменистыми. Виола не спеша шла по берегу, рассматривая каменные валуны, которые были разбросаны то здесь, то там.

Девушка выбрала увесистый валун. Она прочно обвязала его своим поясом и свободный конец обмотала вокруг шеи. Взяв груз в руки, она вошла в воду. Виола всё дальше и дальше удалялась от берега. Вот её ноги почти не касаются дна, Виола оттолкнулась от него. Не выпуская камень из рук, работая одними ногами, она поплыла на середину реки.

Добравшись до самого глубокого места, девушка набрала полную грудь воздуха и, дав

возможность камню свободно опускаться на дно, расслабилась. Валун тянул за собой Виолу. Достигнув дна, девушка присела. Камень лёг на дно рядом с нею и не давал подняться. «Ну вот, всего несколько мгновений. Воздух закончится, и всё будет кончено», - думала Виола. Она смотрела через толщу воды на солнце и ждала. Ничего не происходило. Девушка попыталась вдохнуть воды. Не получалось. Она только наглоталась вкусной речной воды. Виола сидела на дне и крутила головой по сторонам. Поры на её теле расширились, и девушка чувствовала, как холодная вода реки проникает через кожу и тут же выходит чуть потеплевшей. Она не дышала грудью, но дышало всё её тело. «Не убить себя, не разбиться, не утонуться, - думала Виола, сидя на речном дне, - даже как-то не интересно».

Виола сняла пояс с шеи и освободила свою перевязь от валуна. Девушка оттолкнулась от дна и легко всплыла. Сделав несколько взмахов руками, она оказалась на берегу.

«Хватит, - думала, одеваясь, Виола, - раз мне не суждено умереть, значит, надо думать, как всё это использовать с пользой для себя. А раз уж я сегодня живу, то и дичи не мешало бы добыть». Виола неслышной походкой пошла вдоль берега реки к стае уток, отдыхающих на воде.

Домой Виола возвращалась засветло. В заплечном мешке лежало пять жирных диких уток. Настроение у девушки было приподнято. «Только жить, только жить, - думала она, - что это на меня нашло? Придёт время, уйду в тайгу, там и сгною змеёныша».

Стеолк с нетерпением дожидался Виолу. Они вместе с Гароном сидели за столом и о чем-то оживлённо беседовали. Как только девушка зашла в хижину, вождь быстро встал.

- Наконец-то, внученька. Тут Гарон пришёл, говорит, что старейшины вчера к нему приходили. Опять в тайге появились какие-то охотники. Старейшины просят, чтобы я вернулся.

- Конечно, дедушка, занимайся своими делами, а я тут сама управлюсь, - ответила Виола.

- Я быстро. Только выясним, что за охотники, и вернусь. Сегодня отправлюсь с Гароном. У него переночую, а завтра, с утра - в деревню.

Стеолк быстро собрался и ушёл с Гароном. Виола, не спеша, стала готовить ужин.

Повседневные заботы снова легли на плечи молодой девушки. Опять охота, уборка, приготовление еды, ухаживание за отцом. Всё снова по кругу.

Прошло четыре дня, как Стеолк отправился в деревню. Виола встала рано утром. Нацепив мечи на пояс, и закинув лук со стрелами за плечи, девушка отправилась в тайгу. Виола шла своей неслышной походкой звериными тропами. День только начинался, и солнце, поднимаясь из-за горизонта, ещё не проникло в глубину чащи. Его лучи весело бегали по верхушкам деревьям, ища лазейки между листвой. Девушка двигалась в сумраке, местами проходя через завесы тумана. Она безошибочно определяла, куда нужно идти. Виола всё время старалась применять на практике новые способности, совсем недавно появившиеся у неё. Каждый день девушка открывала в себе что-то новое, не свойственное человеку. Она снова и снова пыталась определить предел своих возможностей.

Виола спустилась в низину и очутилась в молоке плотного тумана. Туман был такой плотный, что одежда у Виолы сразу стала влажной, а капли росы покрыли всё тело девушки. Вода стекала по лбу и попадала в глаза. Девушка закрыла глаза и продолжала идти вперёд. Внезапная мысль пролетела в голове у Виолы: «Глаза закрыты, я же ничего не должна видеть». Девушка остановилась и провела рукой по глазам. «Глаза закрыты, но я же всё вижу. Вот - вижу тропинку, вот - овраг. Вот - я на дне низины. Вот - лук у меня за спиной. Как я могу видеть лук у себя за спиной? - мысль удивления пролетела в голове у Виолы. - Вижу всё, как будто сверху. А

интересно, что при выходе из низины? – подумала девушка и сразу же увидела поваленное дерево, перегородившее выход. – Как же я далеко могу всё видеть? – думала Виола, стоя в низине с закрытыми глазами. – Вот - отец в хижине сидит на кровати. Вот - тропинка вдоль берега Логи, по которой звери ходят на водопой, и эта же тропинка ведёт к поселениям воролов. Интересно, что делает мама?» – Не успела Виола подумать о матери, и вот она уже видит, как Лилия, сидя в хижине, шьёт одежду для маленького Столка.

Виола стояла на месте, в голове же вырисовывались картины того, что она хотела увидеть.

«Вот - хижина Стеолка. Вот - охрана, которая и днём, и ночью охраняет хижину. Но там всего один человек, значит, воздя нет дома. Куда же ушёл прадед?»

В голове Виолы промелькнула дорога через лощину, отделяющую поселения воролов от большой тайги. Вот - дорога через болота. Вот - первый дозор, на удалении четырёх часов быстрой ходьбы от лощины. Вот - второй дозор, до которого не менее чем день быстрой ходьбы. А вот и прадед в сопровождении четырёх следопытов и пяти воинов. Отряд из десяти человек всё дальше удаляется от поселений в сторону крайнего дозора. Двигается отряд очень медленно. Следопыты внимательно рассматривают дорогу, ветви на деревьях, траву на дороге и возле неё. «Прадед говорил, что быстро вернётся, а до него не меньше двух суток ходьбы», - подумала Виола.

Как птица в небесах, Виола рассматривала бесконечную тайгу. Её взгляд скользил в сторону последнего дозора. Широкая тропа, извиваясь по оврагам и полянам, всё дальше уходила от поселений и всё ближе подходила к крайней точке охраны. Двадцать вооружённых до зубов воинов, одетых в металлические доспехи, двигались навстречу отряду Стеолка. Среди воинов не было лучников. Все воины были вооружены широкими короткими мечами для ближнего боя и щитами. Воины шли в колонне по два человека. Однозначно, это были не охотники и не торговцы.

Виола кинула взгляд на крайний дозор. Здесь всё было в порядке. Одни воины несли охранение, другие отдыхали. Вооружённые воины, идущие навстречу отряду Стеолка, явно обошли дозор и не желали никаких встреч. Дорога была одна. Виола прикинула расстояние. К обеду отряды должны встретиться. Численное преимущество чужаков не оставляло никаких шансов отряду Стеолку на победу.

Девушка стояла в низине, лихорадочно оценивая обстановку. До отряда Стеолка – два дня пути. До встречи Стеолка с чужаками – полдня. Встреча – равносильна смерти. Только быстрый бег на протяжении всего пути давал какой-то шанс.

Девушка быстро вышла из низины и, перейдя на бег, направилась в сторону лощины, соединяющей поселения воролов с большой тайгой. Виола с ходу врезалась в кустарники и, работая своими мечами, прокладывала дорогу. Вот и широкая поляна, которую девушка всегда пересекала, идя на охоту. Виола остановилась, сосредоточенно о чём-то думая. Бег совершенно не утомил девушку, но когда её путь пролегал через кустарники, колчан с луком и стрелами постоянно цеплялся за ветки, что очень тормозило её. Кроме того, ветви кустарников хлестали по лицу. Хотя следов и не оставалось, но всё равно это было больно и крайне неприятно.

Виола сняла из-за спины колчан со стрелами и заплечный мешок. Из мешка Виола достала большой лоскут кожи. С тех пор, как волки напали на Стеолка, а потом и на неё, Виола постоянно носила чистую выделанную кожу. Вдруг ещё кому надо будет раны перебинтовать. Лоскут был тёмного цвета и довольно приличных размеров. Девушка повязала его себе на лицо, оставляя открытыми лишь глаза.

Всё своё снаряжение, кроме мечей, девушка закрепила на уровне роста человека на одном из деревьев. Посмотрев на солнце, которое уже полностью встало, девушка двинулась в путь.

Виола бежала со скоростью, невыносимой для человека. Мечи её сверкали как

молнии, прокладывая дорогу сквозь заросли. Вот и лощина, соединяющая поселения воров с большой тайгой. Девушка остановилась. Она закрыла глаза и замерла. Стеолк со своим отрядом всё также медленно двигался в сторону крайней заставы. Следопыты внимательно изучали местность. Чужаки бодро шли по таёжной тропе навстречу отряду Стеолка. Расстояние между отрядами заметно сократилось.

Виола возобновила свой бег. Она быстро пересекла лощину. Впереди была широкая тропа, соединяющая лощину и все три заставы. Бежать девушке стало легче, но до цели было ещё очень далеко.

Солнце медленно двигалось по небу. Девушка в очередной раз остановилась и окинула взором отряды. Расстояние между чужаками и отрядом Стеолка ещё уменьшилось.

Вот впереди и первая застава. Быстрее вышущей стрелы пролетела Виола через сторожевой пост, даже не замедлив своего бега. Сзади что-то кричали. Отдыхающие воины были подняты, но Виола уже была далеко от них. «Что так кричат? – думала девушка. - На посту друг отца стоял, я его приветствовала. Может, не угадал? Ну да, конечно, у меня же лицо закрыто. Ну, не узнал, так, не узнал». Девушка снова закрыла глаза и окинула своим взглядом отряды. Расстояние между ними катастрофически уменьшалось. «Успею, успею», - твердила Виола, не прекращая свой бег.

Стеолк со своим отрядом следопытов внимательно осматривал местность. Никаких следов найдено не было, но только что в одном месте были обнаружены остатки старого костра. Костёр был разложен не по правилам таёжных жителей, да и до второго поста отсюда рукой подать. Если бы это были охотники воров, они бы остановились отдыхать на посту. Хотя костёр этот разжигался не меньше месяца назад, он явно разжигался чужаками.

Недавние мысли, что пора прекращать обследование и возвращаться домой, Стеолк отбросил, и отряд продолжал свою работу.

Солнце подходило к зениту. Таёжная дорога вывела правнучку вождя на край широкой поляны, на противоположной стороне которой располагался второй пост. «Может, обогнуть пост, чтобы не пугать людей? - пронеслось в голове у Виолы. Отряд Стеолка и отряд следопытов разделяли всего две лесных поляны, да неширокая полоса сосен. - Буду оббегать, потеряю время, а надо обязательно успеть», - подумала девушка. Вихрем пронеслась Виола мимо остолбеневшей охраны и скрылась между соснами.

Пройдя через редкий лесок, Стеолк со своим отрядом вышел на широкую, залитую солнцем поляну, которую лесная тропа разделила надвое. С противоположной стороны на поляну выходил отряд из двадцати вооружённых воинов. Отряд чужаков, заметив вооружённый отряд Стеолка, сразу же перестроился в боевой порядок, выстроившись «свиньёй». Закрывшись щитами, чужаки сразу пошли в атаку.

Стеолк поднял руки вверх и сделал несколько шагов в сторону наступающих, призывая их к переговорам. Воины обнажили мечи и, не сбавляя хода, двигались на воров. Стеолк приказал своим воинам приготовиться к бою. Старый вождь окинул взглядом свой отряд. Пять воинов, да он - шестой. На следопытов, хотя те и носили мечи на поясе, надежды большой Стеолк не возлагал. Воролы обнажили мечи и приготовились к бою.

Отряд чужаков с ходу врзался в отряд Стеолка, разделив его пополам. Лязг металла и свист мечей разнёсся по поляне. Воины Стеолка медленно отступали к деревьям, теряя своих людей. Воины падали один за другим, и через короткий промежуток времени Стеолк остался всего с двумя воинами против семнадцати вооружённых чужаков. Вождь и два воина заняли круговую оборону, став друг к другу спинами. Попрошавшись с жизнью, они приготовились принять свой последний бой. Оба воина и Стеолк были ранены. Резаная рана на груди вождя кровоточила, и Стеолк просто закрыл её ладонью левой руки. Один из воинов тяжело дышал, тоже закрывая

левой рукой широкую резаную рану на груди.

Стеолк видел, как чужаки подходили к раненым воролам и вскрывали артерии на шее. Воролы тоже так поступали со смертельно ранеными воинами, чтобы облегчить их страдания. Но здесь не все воины были смертельно ранены. У одного ворола была глубокая рана на руке - и только. Чужаки добились и его. Было абсолютно ясно - свидетелей этого боя не останется.

Словно чёрная птица, вылетела из тайги Виола. Её ноги едва касались земли. Как разъярённый зверь накинулась девушка на врагов. Как молнии, засверкали её мечи. Один за другим падали воины под её ударами. Всего несколько мгновений - и Виола уже стояла рядом со Стеолком. Изрубленные щиты и изуродованные тела остались после неё. Из семнадцати всего девять воинов теперь противостояло воролам.

- Ну, вот я и успела, - произнесла Виола, обращаясь к Стеолку. – Ничего, сейчас я быстро всё закончу.

Девушка подняла мечи и пошла в атаку, раздавая удары направо и налево. Её мечи легко крошили щиты чужаков. Окровавленные куски металла разлетались в разные стороны.

Стеолк с двумя оставшимися воинами молча наблюдали за происходящим. Стеолк видел, с каким мастерством Виола ведёт бой, но и, как старый воин, прекрасно понимал, что так разрубить металлические щиты и доспехи не может ни один смертный.

Всё закончилось очень быстро. Вот уже девушка стоит посреди поляны, опустив мечи к земле. Кровь капельками стекает со сверкающей стали и впитывается в землю. Над поляной не раздаётся даже стонов. Только трупы оставила после боя Виола. Без голов, разрубленные надвое, без рук и без ног, с раздробленными черепами. Все мертвы.

- Ну, вот всё кончено, - сказала Виола, подходя к воздю и снимая свою повязку с лица. – Еле успела. Всю дорогу бежала.

- Как ты здесь оказалась? – спросил Стеолк.

- Долго рассказывать. Вернёшься, я тебе всё по порядку расскажу. Давай я лучше сейчас ваши раны перевяжу, и буду возвращаться домой. Дорога-то у меня неблизкая. А я так спешила, что даже отца не предупредила об отлучке.

Виола разорвала свою повязку на полоски. Она промыла раны воинов и, обложив их широкими листьями подорожника, туго перевязала.

- Всё. Я сейчас возвращаюсь к отцу, а по дороге загляну к дозору и сообщу им о вас. Вы отдыхайте и ждите помощи от дозора.

Девушка улыбнулась прадеду и, чмокнув его в щёку, быстро скрылась между деревьями.

Стеолк и два воина лежали в тени большого раскидистого дуба.

- Я думал, что это мои последние минуты жизни, - проговорил один.

- А я как увидел её, решил, что это чёрная смерть за мной пришла, - проговорил второй.

- Для чужаков она и стала чёрной смертью, - вмешался в разговор Стеолк. – Одного не могу понять, как Виола здесь оказалась.

ГЛАВА XI

Возвратился Стеолк к Вэлкану и Виоле только через неделю, на закате дня. Два воина сопровождали его. Виола в этот момент была дома. Девушка очень обрадовалась возвращению прадеда и сразу усадила его за стол. Виола и сопровождающих воинов усаживала за стол, но те наотрез отказались от приглашения и сразу отправились в обратную дорогу.

- Старейшины не разрешали возвращаться, - рассказывал правнучке Стеолк,

уплетая за обе щёки наваристый суп. – Говорили: слаб ты ещё, а я им - свое. Кто меня лучше вылечит, чем внучка? Ты вот мне расскажи, как ты оказалась тогда на месте боя?

- Не знаю, дедуля, что со мной сейчас происходит? Тогда я встала рано утром, ещё до рассвета и отправилась на охоту. Спустилась в овраг, а там такой туман, что я сразу вся вымокла. Капли воды стали попадать мне в глаза. Я их закрыла и ясно увидела, как ты идёшь со следопытами, а навстречу тебе - отряд из двадцати вооружённых чужаков. Я как будто сверху всё видела. Бросила я свой мешок и лук со стрелами и - бегом к тебе. Всю дорогу бежала и еле-еле успела. Вот и всё, что я могу тебе сказать. Как я всё это увидела, я и сейчас не знаю.

Стеолка очень удивил этот короткий рассказ правнучки. Он ещё несколько минут сидел за столом с поднятой ложкой и о чём-то сосредоточенно думал.

Дни потекли один за другим. Виола готовила разные мази и лечила отца и прадеда. Она ходила на охоту, а Стеолк ухаживал за Вэлканом. Вождь быстро поправлялся, а Виола радовалась, смотря на прадеда и на отца.

Солнце давно спряталось за горизонт, и ночь наступила в жилище «отшельников». Виола лежала, глаза её были закрыты, но девушка не спала. Тревожное чувство не покидало её. Виола открыла глаза. Лунный свет тонким лучиком проникал через отверстие для дыма в центральной части конусообразной крыши. В хижине всё было спокойно. Отец спал, равномерно похрапывая. Дыхание деда было ровное, что говорило о его крепком сне. Но что-то было не так.

Виола сосредоточилась и сразу же увидела хижину с высоты птичьего полёта. Вокруг была абсолютная тишина. Лишь какая-то тень промелькнула на опушке. « - Вот это да, откуда он здесь? В деревне всего у двух охотников есть такие шкуры. На моей памяти ни один такой зверь не становился добычей». Виола вспомнила, что охотники называли его тигром. Виола спокойно наблюдала за зверем.

Огромная полосатая кошка неслышно двигалась вдоль опушки под тенью деревьев. Зверь остановился и, глядя на постройку, глубоко втянул воздух. Через мгновение зверь двинулся дальше, не сводя глаз с хижины. Обойдя жилище по большому кругу, тигр оказался шагах в ста от входа. Ему оставалось лишь пересечь небольшую поляну. Совсем немного отделяло его от добычи.

Оружие висело у изголовья девушки. Виола нащупала в темноте рукоятки мечей и осторожно вынула их из ножен. Хотя всё это девушка проделала абсолютно беззвучно, зверь замер. Виола тоже замерла. Держа мечи в воздухе, она не вставала с постели. Девушка наблюдала за тигром. Постояв несколько минут, зверь медленно двинулся вперёд. Виола тихо встала и вышла навстречу зверю.

Яркая большая луна освещала поляну серебристым светом. Огромный полосатый охотник уже был на середине поляны.

Девушка сделала с десяток шагов навстречу тигру и, выставив вперёд мечи, чуть согнула ноги в коленях. «Красавец», - думала Виола. «Какой красавец. Как же тебе шкуру не испортить? Рубить нельзя, в спину бить тоже нельзя. Даже сразу не могу понять, как тебя убить. Лучше бы ты уходил отсюда. Как же мне не хочется тебя убивать».

- Ничего, ничего. Главное напади. Я сразу что-либо решу, - прошептала девушка.

Лакона жалобно скулила, забившись в угол. Стеолк проснулся. Не понимая в чём дело, вождь быстро встал. Взяв меч, он вышел на улицу.

Виола ждала нападения зверя. Тигр, оскалив пасть, весь сжался, готовый в любую секунду сделать прыжок. Не более десяти шагов разделяли противников.

В следующее мгновение со зверем что-то произошло. Его мощные лапы уже готовы были оттолкнуться от земли для броска, но глубоко втянув воздух, зверь замер. Он видел перед собой человека, но не чувствовал его. Его тонкое обоняние чувствовало другого хищника, - хищника более сильного, более ловкого и бесстрашного: хищника,

который несёт ему смерть. Тигр прижал уши, поджал хвост и стал медленно отступать. Он пятился к реке, издавая какой-то непонятный жалобный рык. Девушка двинулась на зверя. Тигр вдруг далеко отпрыгнул в сторону и бросился бежать.

- Беги, беги, полосатик, - выпрямившись, тихо проговорила Виола.

Стеолк сидел у входа в хижину и перетягивал тетиву на луке. «Чёрт его знает, что с девчонкой происходит? – думал вождь, - такой зверюга, а её испугался. Старожилы говорили, что при встрече с тигром люди почти всегда погибают. Здесь же зверюга, как нашкодивший кот убежал». Двое воинов буквально подлетели к Стеолку.

- Великий вождь, опять ролки! - задыхаясь, выпалил один.

- Успокойтесь. Выпить воды. Всё по порядку и подробно, - властно командовал Стеолк.

Воины утолили жажду, и, сев на землю напротив Стеолка, восстанавливали своё дыхание.

- Вчера вечером с крайнего дозора прибежал воин, - начал свой рассказ Калиан, воин, который в первый раз приходил сюда вместе с лекарем Ролианом - Сенабир рассказал, что к нашим поселениям движется войско в три тысячи воинов. Воины беспрекословно подчиняются одному воеводе. Дисциплина поддерживается в войске железная. Все воины имеют одинаковое оружие: одинаковые щиты и одинаковые мечи. Одежда у воинов тоже одинаковая. Поверх одежды: на руках, на груди, на ногах - у них надеты металлические пластины, которые они называют латами. Щиты же такие большие, что шеренга воинов, составив их друг с другом, выстраивает сплошной заслон от стрел. Воины не уничтожили обнаруженный дозор. Они предложили старшему дозора - отправить самого быстрого к вождю. Для подготовки к встрече, для ведения переговоров. Командует этим войском воевода Воскан. Воскан передал и вопросы, которые ему необходимо обсудить при встрече. По его словам выходит, что земля, на которой живут воролы, является собственностью империи великого Горлиана. Воролы являются подданными Горлиана и должны ежегодно платить императору дань. Также Воскан сказал, что через два дня его войско разобьёт лагерь у входа в лощину, где он и будет ждать ещё в течение трех дней и ночей наших вождей. При отказе же принятия требований Воскана его войско нападет на наши деревни, и всё население воролов будет уничтожено.

Виола неслышной походкой подошла к воинам.

- Всё население воролов, - продолжал Калиан, - возмущено до предела. Совет старейшин объявил всеобщую мобилизацию, отправив гонцов во все поселения. Совет старейшин не видит большой угрозы от трёх тысяч воинов. Через три дня мы выставим войско в пятнадцать тысяч и раздавим этого Воскана с его войском.

Стеолк молча сидел, прислонившись спиной к хижине.

- Говоришь, всего три тысячи воинов, - наконец, произнёс он. - Давно, очень давно, ещё когда был жив мой дед, он рассказывал о таких воинах. Он говорил, что далеко - далеко на западе есть большие поселения, которые называются городами. Там хижины делают из камня, а вода для питья выходит из тонких трубочек прямо из стен. Эти поселения обнесены каменными стенами и охраняют их одинаковые воины. Эти воины нанимаются в войско и служат в нём всю свою жизнь, пока их не убьют или они не постареют. Они постоянно тренируются. Их тренировки идут строго по утверждённой программе. В их программе ежедневные сражения на мечах и ежедневные стрельбы из луков. Эти воины несут охрану городов и эти же воины завоёвывают новые земли для своего народа, расширяя границы империи. Горе тому, говорил дед, кто станет на пути у этих воинов. Будем вести переговоры с Восканом. Виола, я ухожу в поселение.

- На какой же день ты собираешься назначить переговоры? - спросила Виола.

- Как и желает Воскан, переговоры будут назначены на один из указанных им дней. Я

думаю, на второй день после того, как он разобьёт лагерь, то есть через три дня.

- Я хочу присутствовать на переговорах, как представитель рода вождей, как представитель самого древнего рода Рондоветов, - твёрдо произнесла Виола. – Прошу, дед, предупреди об этом совет старейшин. К утру третьего дня я буду рядом с тобой.

- Хорошо, это право любого члена рода Рондоветов. Для этого не требуется разрешения совета, - ответил Стеолк и внимательно посмотрел на внучку, пытаясь угадать, что она придумала.

Вождь быстро собрался и с воинами отправился в обратную дорогу в поселение. Виола принялась готовить ужин для отца и себя. Работу она выполняла механически, потому что голова её была занята мыслями о предстоящих переговорах, и, как она думала, неизбежной битве. Как ни странно, девушка совершенно не переживала. Её не пугала ни предстоящая резня, ни кровь, ни слёзы. Сама себе удивляясь, Виола невольно отмечала про себя, что она рада таким обстоятельствам. Её так и тянет обнажить мечи и снова, и снова ощутить этот запах свежей крови.

Виола разделявала птицу. Острый нож, скользнув по утиной косточке, прочертил глубокую борозду на руке девушке. Но рана не появилась, и кровь не пошла. Нежная кожа защищала, как кольчуга. Девушка отёрла руку. Ни следа, ни царапины.

Наутро Виола достала выделанные шкуры и стала кроить для себя боевой наряд. Девушка быстро сшила себе короткую юбку и новую нагрудную перевязь. К обеду Виола отправилась в тайгу. Она собирала всякие растения и раскладывала их в разные мешочки. Как только мешочки были наполнены, Виола поспешила назад. Разложив собранные травы в разную посуду, она залила их водой. Сама же Виола снова села за шитьё. Из грубой кожи она сшила двое ножен для своих мечей. К ножнам девушка пришила широкие подвязки. Скрепив ножны между собой крест-накрест, Виола вложила в них мечи. Осмотрев свою работу, девушка закинула мечи себе за спину. Две подвязки она перекинула через плечи, а две другие обмотала вокруг талии. Ими Виола отрегулировала ножны так, чтобы рукоятки мечей находились выше плеч девушки, по обе стороны от головы. Виола плотно связала все концы подвязок между собой и прошла по комнате. Ничто не стесняло движения. Взявшись за рукоятки мечей, она легко их вынула из-за спины. Девушка осталась довольна своей работой.

Виола сняла с себя свой новый наряд. Собрав вместе новую юбку, перевязь и кожаные ножны, девушка сложила всё это в чан с травой. Посудину она поставила на огонь и стала медленно помешивать своё варево. Когда всё хорошо прокипело в этом чане, Виола вынула вещи и переложила во вторую посудину. Затем в третью. Девушка варила всю ночь. К утру, Виола развесила обработанные таким образом вещи на улице. Солнце встало и быстро их высушило.

С утра Стеолк отправился к лощине. Более десяти тысяч воинов уже было собрано. Около тысячи лучников находились по краям лощины и столько же лучников расположились у выхода из лощины. Более восьми тысяч воинов с мечами и щитами укрылись под деревьями, сразу за поляной, на которую вёл выход из лощины.

Дозорные доложили, что Воскан со своим войском ещё вчера с утра разбил лагерь недалеко от входа в лощину. Лагерь охраняется со всех сторон и днём и ночью. Непосредственно у входа в лощину стоит пост из двух человек. Над постом высоко на древке закреплён белый флаг. Четыре раза в день пост меняется.

Взяв с собой Вардокана и четверых воинов, Стеолк отправился на переговоры. Вождь с охранением спустился в лощину и без происшествий добрался до поста с белым флагом. Охранники на посту с должным уважением встретили Стеолка и его свиту. Услышав, что Стеолк является вождём воролов и желает вести переговоры с Восканом, один из воинов сразу отправился в лагерь. Стеолк внимательно рассматривал оставшегося. Добротная обувь и одежда воина были сделаны из неведомого материала. Стеолк никогда не видел таких тканей. Холицовая рубашка и

штаны произвели на него сильное впечатление, но больше всего Стеолка поразило вооружение воина. Металлические латы закрывали почти полностью ноги и руки воина. Его спина и грудь были защищены кольчугой, металлическая сеть плотно облегла весь торс, спускаясь почти до колен. В то же время внизу кольчуга была в нескольких местах не соединена, что не сковывало движений воина. Щит иноземца был весь из металла. Воин придерживал щит одной рукой, поставив его на землю, и при желании мог легко спрятаться за ним, всего лишь присев.

Воскан в сопровождении десяти воинов прибыл очень быстро. Вождь и воевода в течение нескольких секунд внимательно рассматривали друг друга.

- Я - Стеолк, вождь многочисленного народа воролов, проживающего по берегам прекрасного озера Ли. Кто ты такой, чужеземец, что привело тебя к нам? Что толкнуло тебя пройти через тайгу и болота, чтобы с мечом остановиться у порога нашего дома? - спросил Стеолк.

- Я - Воскан, - прогремел могучим басом закованный в золотые доспехи воин. - Воевода этого войска, лагерь которого ты видишь перед собой. Я воевода, которого назначил великий император Горлиан. И здесь я потому, что выполняю волю великого Горлиана. Земли, на которых вы живёте, являются собственностью империи, собственностью Горлиана. Но ни ты, ни твои предки никогда не платили ни дань Горлиану, ни воинов на службу не отправляли.

- Воскан, уже тысячи лет воролы живут по берегам этого озера. Здесь жили наши отцы, деды, прадеды. Мой род, род Рондоветов, - один из самых старейших родов воролов. Всё, что происходит у воролов при правлении одного вождя, передаётся следующему поколению. Шаманы воролов постоянно ведут летопись всего происходящего. Ни я, ни мои предки никогда не слышали об империи Горлиана.

- Возможно, Стеолк, и не слышали. Горлиан всего лишь несколько лет назад решил навести порядок в империи. После смерти отца он унаследовал трон. Старый император не слишком заботился об империи. Междоусобные войны никак не способствовали её развитию. Нападение южных народов, таких, как ролки, хариозы и верканы ещё более усугубляло ситуацию. Лишь сплочение всех народов империи будет вести к её процветанию. Создание регулярного войска позволит раз и навсегда защитить всю империю от непрошенных гостей.

- Ты предлагаешь нам защиту от ролков, а, в свою очередь, выдвигаешь требования, чтобы мы отдавали на службу воинов? - спросил Стеолк.

- Не только отдавали на службу, но и содержали их. Кормили и одевали, а также содержали и их военачальников. Кроме того, вы ежегодно будете отдавать дань. Зерном, мёдом, мехом. Список дани для империи мы с тобой сможем обсудить завтра, после того, как ты с другими вождями примешь моё предложение. Мы, в свою очередь, обещаем по первому вашему зову отправить к вам регулярное войско, которое уничтожит ваших врагов. Ближнее войско, в пять тысяч воинов, находится на юге от вас, в трёх днях быстрой ходьбы отсюда. В случае нападения вы отправляете гонца, и через пять-шесть дней войско уже будет у этой лоцины.

- Ну, что ж, Воскан, твоё предложение очень и очень заманчиво. Сегодня мы всё обсудим со старейшинами и завтра продолжим переговоры, - промолвил Стеолк.

- Хорошо, Стеолк. Переговоры продолжим на твоей стороне. После восхода солнца я буду у тебя, - ответил Воскан.

Виола рассматривала свою работу. Перевязь, юбка и ножны окрасились в чёрно-зелёно-красный цвет. На общем зелёно-чёрном фоне то здесь, то там были красно-бурые пятна. Девушка переоделась в новую одежду и подошла к кустарнику ежевики. Одежда полностью слилась с грязной листвой, и Виола осталась довольна своим

творением. Наготовив отцу еды на два дня, девушка вложила мечи в ножны за спину и, плотно зашнуровав короткие сапожки, отправилась в дорогу.

Яркая луна освещала дорогу бесстрашной путнице. Виола: то переходила на небыстрый бег, то снова замедляла свой шаг, прислушиваясь своим обострённым слухом к ночным звукам. Девушка быстро продвигалась вдоль берега Логи в сторону поселений. К утру нужно было успеть к лощине.

Когда на восходе небо чуть посерело, Виола подошла к походной палатке вождя. Старейшины и вожди сидели на земле по кругу. Возглавлял совет Стеолк. Девушка вошла в палатку. Пройдя за спинами старейшин, Виола остановилась по правую руку от Стеолка. Обсуждение предложений Воскана уже закончилось. Старейшины склонялись к мнению, что, хотя противник и в три раза меньше по численности, переговоры нужно пытаться закончить мирным путем. Предложение же о защите народа воролов от ролков вообще всех обрадовало и воодушевило. Сейчас всех интересовал лишь вопрос о количестве дани и о числе воинов, которых надо будет отправлять на службу Горлиану.

- Воскан осторожен и хитёр, - громко произнесла Виола. – Нельзя слепо верить сказанному. Надо быть готовыми ко всяким неожиданностям со стороны противника.

Солнце медленно вставало, освещая своими утренними лучами верхушки деревьев. С улицы донёсся шум, и в это время в палатку зашёл воин.

- Стеолк, посмотри! - указал он на улицу. – Ночью Воскан со своим войском прошёл через лощину!!!

Стеолк вышел из палатки. Три тысячи воинов, выстроившись в боевой порядок, стояли плечом к плечу, готовые броситься в бой. В лагере воролов царила суматоха. Только с восходом солнца сторожевые посты воролов заметили войско Воскана и затрубили тревогу. Армия чужаков находилась от лагеря воролов не более чем в двух полётах стрелы. Стеолк вызвал начальника охраны, чтобы разобраться, как это произошло. В это время Воскан в сопровождении тридцати воинов остановился в пятидесяти шагах от лагеря воролов и выслал к ним двух парламентёров.

Стеолк в сопровождении двух вождей, Виолы и тридцати воинов вышел на встречу с Восканом.

Сегодня Воскан выглядел не таким дружелюбным, как накануне.

- Не очень - то бдительна твоя охрана, - с сарказмом вымолвил Воскан.

- Доброго дня тебе, воевода, - произнёс Стеолк.

- И тебе, Стеолк, удачи во всех начинаниях, - ответил Воскан. – Обсуждались ли на совете мои предложения? К каким результатам пришли?

- Да, Воскан. Совет очень серьёзно обсуждал твои предложения. Предложения заманчивы и интересны. Совет старейшин хотел бы принять твои предложения, но надо бы уточнить, какое количество воинов и на какой срок службы мы должны отдавать великому Горлиану. Также нужно обсудить и величину нашей дани, которую мы должны отдавать империи.

- Абсолютно все мужчины, достигшие двадцатилетнего возраста, в течение пяти лет должны отслужить в войске Горлиана. Величина дани будет зависеть от урожая. Ровно половину собранного вы должны будете отдавать на содержание империи.

Стеолк посмотрел на войско Воскана и на своё войско. Три тысячи воинов против десяти тысяч стояли друг против друга. Ровное чистое поле шириной примерно в сто пятьдесят шагов разделяло воинов.

- Воскан, ты выдвигаешь невыполнимые требования. Отдав половину урожая и отложив часть на посев, зимой мой народ просто вымрет от голода. Забирая всех мужчин, достигших двадцатилетнего возраста, ты опять же обрекаешь мой народ на вымирание. Разговаривая вчера с тобой, я предполагал совсем другие условия.

- Для того, чтобы не умереть, вам нужно больше работать. Стеолк, ты и твой народ живёте на территории империи Горлиана. Проживая здесь, вы, как и все народы, должны вносить в казну империи налоги. Из пяти лет службы все пять лет твоих воинов нужно будет обучать боевым искусствам. Пять лет их нужно будет кормить, поить и одевать. Взамен же вы получаете защиту империи. Это не так уж и мало. Ты выставил войско, чтобы устроить бойню. Я думаю, из этой битвы мои воины выйдут победителями. После битвы условия будут совсем другие, а твои женщины будут достойным призом для моих воинов. У них давно уже застоялась кровь в жилах.

- Ну, зачем же сразу устраивать бойню? - вмешалась в разговор Виола. – Можно устроить поединок. Ты выставишь своего лучшего воина, а за свой народ буду сражаться я. Я – Виола, внучка Стеолка, потомок рода Рондоветов. Бой будет насмерть, Воскан. Наблюдая бой, ты подумаешь о том, что сражаться вам придётся не только с мужчинами, но и с женщинами нашего народа. Посмотришь, как сражаются вороны, и можешь, не будешь так самоуверен. После боя я принесу голову твоего воина к месту переговоров.

Воскан внимательно рассматривал Виолу. Молодая девушка с безупречной фигурой и в боевой раскраске давно притягивала взгляды не только Воскана. Сейчас же взгляд воеводы был прикован к рукояткам мечей, торчащих из-за спины этой прекрасной девушки. Рукояткам, украшенным алмазами. Воскан знал эти камни. Он всю жизнь прожил рядом с лавкой, где торговали камнями. Он знал их цену, и он никогда раньше не видел таких чистых и крупных камней. Принеси Воскан с десяток таких камней, и он уже был бы главным воеводой при императоре, а не скитался бы по болотам и тайге.

- Не жаль ли тебе, Виола, своей головы? Ты её потеряешь, и твоё оружие будет передано Горлиану, - ответил воевода.

- Так выставь же достойного воина, и начнём поединок. Хотя я думаю, для того, чтобы заполучить моё оружие, тебе придётся уложить всё своё войско, но и тогда ты его вряд ли получишь.

Воскан позвал одного из военачальников, который командовал тысячей, и приказал выставить против Виолы лучшего воина.

Девушка вышла на середину поля. Подняв руки вверх, Виола плавно достала мечи из ножен. Движения её были грациозны и красивы. Достав мечи, Виола опустила их вниз и опёрла кончики лезвий в землю по обе стороны от себя. Держа мечи за рукоятки, девушка ждала противника, расставив ноги на ширине плеч.

Громила, на три головы выше Виолы, весь в латах, приблизился к девушке. Большой металлический щит защищал весь торс противника. Обнажённый меч отражал лучи восходящего солнца. Великан остановился в пяти шагах от девушки. Он разглядывал Виолу.

- Я просто заберу у тебя оружие. После победы ты будешь моей собственностью, и у нас с тобой впереди много интересных ночей, - громко произнёс он.

По рядам войска Воскана прошел смех.

- Не забудь принести мечи мне, - также громко проговорил Воскан. – Это будет хороший подарок для императора.

Девушка сделала кивок головой в знак приветствия и, подняв мечи, сделала шаг в сторону громилы. Воин занёс свой меч над головой и двинулся на Виолу. Он взмахнул мечом, вкладывая в удар всю свою силу, чтобы одним разом выбить оружие из рук Виолы. Девушка ловко перехватила удар, подставив свой меч. Словно о каменную стену ударился меч врага. Виола же и не покачнулась. В то же мгновение второй меч девушки, сверкнув, как молния, опустился на воина. Громила закрылся щитом, но меч Виолы рассёк щит и доспехи воина, как трухлявую кору. Алая кровь брызнула на землю из рассеченной груди великана. Виола, словно в танце, шагнула вперёд и сделала

оборот вокруг себя. Меч, который только что остановил удар грома, описал дугу вокруг девушки. Сияющее на солнце лезвие прошло между телом и головой воина. Закончив полный оборот, Виола стояла перед своим противником, опустив мечи. Тело воина медленно осело. Голова покатила по земле. Две половинки щита валялись по обе стороны обезглавленного воина. Над поляной воцарилась полная тишина.

Виола подошла к окровавленной голове и ловко насадила её на меч.

- Ну, что, Воскан, - произнесла Виола, подходя к воеводе и стряхивая с меча голову поверженного врага к его ногам. – Почему же всё так быстро? Я даже не успела размяться.

Непонятно как, но девушка вдруг поняла, о чём думает Воскан. Она поняла: ему не нужны воины, не нужно зерно, ему нужны только камни. Камни, которые украшали рукояти её мечей, нужны ему. Да, он шёл сюда, чтобы обложить народ воролов данью. Сейчас, увидев эти камни, он готов был изменить свои планы. За горсть этих камней можно было всё решить.

Мысли в голове воеводы проносились одна за другой, и девушка не успевала за всеми уследить и понять. Одно она поняла точно. Воскан был напуган этим боем, но мысль: «Ей повезло» - заглушала остальной разум.

- Ну, что ты молчишь, Воскан? Есть ли у тебя с десяток смелых воинов, не боящихся сразиться со мной? Десять воинов против одной молодой девушки. Кто победит в этом бою - тот и диктует условия. Тогда и видно будет, нужно ли убивать тысячи воинов или нет?

Девушка подошла к Стеолку.

- Великий Стеолк, я прошу твоего разрешения на этот бой. Я потомок рода Рондоветов обещаю не посрамить себя ни бегством, ни унижением и готова голову сложить за свой народ.

Лицо старого вождя было каменным. Оно не выражало ни восторга, ни удивления. Лишь очень внимательный наблюдатель мог бы заметить, как на лице, всего на мгновение, промелькнула улыбка удовлетворения за свой род. Старейшины, сопровождающие Стеолка, молча смотрели на вождя, боясь, что-либо предпринимать или советовать.

«Много чего я на свете видел, - думал Стеолк, - ты, Виола, не такая, как все. Ты знаешь, что делаешь».

- Пусть будет так, как ты говоришь. Сражайся за честь своего народа, - вымолвил Стеолк. – Воскан - обратился Стеолк к воеводе. - Согласен ли ты с таким предложением? Есть ли десять смельчаков, готовых выйти на смертный бой с моей правнучкой?

- Вы слишком самоуверенны, - вскочил со своего места Воскан, размахивая руками, - твоей правнучке в первом бою улыбнулась удача. Не думай, что так будет всегда. Несмотря на то, что твоё предложение просто унижительно для моих воинов, я его принимаю, так как оно освободит меня от дальнейшей битвы. Победить и сохранить войско – это главное для меня. У меня есть десять воинов, готовых выйти на поле, чтобы убить твою правнучку. Среди этих воинов будет мой сын. Пусть он и принесёт к нам голову твоей правнучки, и тогда ты безоговорочно принимаешь мои условия без боя. Если же вдруг твоя правнучка принесёт к нашему столу голову моего сына, то я безоговорочно принимаю ваши условия.

- Да будет так, - промолвил Стеолк.

Десять воинов во главе с сыном Воскана и Виола вышли на середину поля. На поляне воцарилась тишина.

- Очень мудрое и волевое решение – пожертвовать правнучкой, чтобы не устраивать бойню, - тихо произнёс Воскан. – Ты поистине великий вождь.

Стеолк молчал. Бой начался.

Воины сразу окружили Виолу плотным кольцом. Обнажив мечи, девушка двинулась

на ближайшего воина. Два взмаха меча - и голова с ярко красными кудрями покатила по земле. Виола покинула круг и начала свой танец смерти. Движения девушки были быстры, как никогда. Мягкость поступи напоминала движения дикой кошки. Тело извивалось, подобно змее, и сверкающие мечи противников не достигали цели. Девушка не подпускала к себе более двух воинов сразу. Она кружилась в танце, двигаясь по поляне, по большому кругу. Нападения её были стремительны, как бросок дикой пантеры. Два меча дополняли друг друга. Вот и вторая, и третья голова покатались по полю. Вот четвёртый воин упал, разрубленный по поясу.

Глаза девушки сверкали, как ярко-красные раскалённые угли. На лице, время от времени, появлялась улыбка. Девушка убивала и наслаждалась этим. Она полной грудью вдыхала воздух, наполненный страхом смерти. Виола, как хищный зверь, безошибочно чувствовала, кто испытывает страх и нападала. Пятый воин с раздробленным черепом упал на землю. Молниеносный взмах меча - и через разрубленные доспехи шестого воина потекла кровь. Девушка занесла меч для завершающего удара.

- Мой сын, - донеслось до обострённого слуха Виолы.

Девушка обернулась. Воскан стоял на ногах. Лицо его было бледно-белым. - Мой сын, - шептали его губы. - Умоляю, пощади его, - прочла Виола по губам.

Девушка посмотрела на воина. «Похож, как две капли воды», - пронеслось у неё в мыслях. Девушка плашмя ударила мечом воина по голове. Воин упал. Тупой удар в плечо сбил Виолу с ног. Всего несколько мгновений потеряла девушка, и, будь она смертной, всё бы уже закончилось. Виола упала на спину, а сверкающий меч уже сверху опускался на неё. Девушка перехватила удар своим мечом и быстро встала на ноги. Один, второй удар сверху, и голова воина поникла. Как разъярённая тигрица, Виола наносила один за другим частые удары. Безжизненное тело рухнуло. Руки, ноги и голова отвалились от тела. Осталось три воина против девушки. Мельком окинув поле брани, Виола пошла в наступление. Стремительный танец Виолы, и лязг мечей.

Всё затихло. Девушка стояла посередине поля сражения. Обтерев от крови один меч, она аккуратно вложила его в ножны за спину. Виола подошла к лежащему на земле сыну Воскана. Легко подняв с земли раненого мужчину, девушка взвалила его на плечо и понесла к месту переговоров.

Виола остановилась в десяти шагах от Воскана и опустила свою ношу на землю. Запрокинув голову воина, девушка приставила свой меч к горлу поверженного.

- Я не совсем тебя поняла, Воскан. Поясни, ты хотел увидеть голову своего сына отделённой от туловища или вместе с ним?

Из-под лезвия меча показалась тоненькая струйка крови. Девушка улыбалась. Её безупречная фигура вся была забрызгана кровью. Руки были по локоть в крови, а улыбка скорее напоминала оскал хищника. Хищника, который уже держал мёртвой хваткой свою жертву, и исход был уже предрешён.

Воскан с ужасом смотрел на своего сына и эту дьяволицу в женском облици. Дрожь прошла по телу воеводы. Он понимал, что только его слово способно спасти сына.

- Пощади его. Я принимаю ваши условия и увожу войско, - глухо произнёс воевода.

- Что ж, пусть будет так, как ты решил, - громко произнесла Виола.

Девушка убрала свой меч от шеи воина и, оставив сына Воскана, подошла к месту переговоров.

- Мы, вороны, мирный народ, - громко произнесла она, обращаясь к Воскану. - Мы всегда рады гостям, но никогда не жалуем врагов. Тысячи лет назад наши предки поселились по берегам этого озера, и до сих пор мы здесь живём, хотя сотни народов пытались завоевать и поработить нас. Выводи, Воскан, своё войско за лощину и усядемся за стол переговоров.

Солнце медленно клонилось к горизонту, отбрасывая алый цвет на бегущие по небу

облака. За столом переговоров сидело семь человек. Воскан, с двумя своими соратниками, Стеолк с Виолой и двое старейшин. Переговоры подходили к концу. Заключительное слово взяла Виола.

- Ну, вот мы обо всём и договорились, - подвела итог девушка, – ваши купцы будут приезжать к нам и привозить свой товар. Эти прекрасные одежды из тканей. Эти чудные сосуды из металла, из которых вы пьёте воду. Эти щиты из металла, лучшие которых мы никогда не видели, и многое другое, чем богата империя Горлиана. Мы же, в свою очередь, будем расплачиваться с вами за товар мехами диких животных и камнями, которые находим в тайге и которые вы так дорого цените. Со своей стороны, если у нас будет надобность, мы сами можем вывозить свой товар на ближнюю заставу. Вы же гарантируете безопасность наших торговцев и их защиту. В знак того, что наши помыслы чисты, и чтобы скрепить наш союз с империей, мы преподносим в дар Горлиану этот скромный подарок.

Виола махнула рукой, подзывая стоящего в стороне ворола с глиняным кувшином. Воскан давно его заметил. Этот человек подошёл не так давно. Оружия при нём не было. В руках он держал глиняный кувшин небольших размеров. Глядя на ворола можно было понять что, кувшин имел довольно приличный вес и представлял большую ценность. Ворол не ставил его на землю, а всё время держал в руках. Кроме того, его охраняли четыре вооружённых до зубов воина.

Получив знак от вождя ворол быстро подошёл и поставил кувшин перед сидящими, а сам немедленно удалился. Виола аккуратно опрокинула кувшин и высыпала содержимое на стол.

У Воскана перехватило дыхание. Стараясь скрыть свой восторг, он медленно взял со стола бутылку с соком и, промочив пересохшее горло, поставил на место.

- Горлиан будет очень рад вашему подарку, - произнёс он. – Это поистине подарок великого народа.

Мысль одна за другой пролетала у него в голове. «Эти дикари даже не знают цены таким камням. Если бы я знал о таком подарке, я бы даже ночью не переводил своих людей через лощину. Через месяц привезу сюда кучу барахла и стану богаче Горлиана. Никто, кроме моих купцов, не будет торговать с этим народом. Заставу чуть сдвину на восток, чтобы случайно никто не напал на них. Хотя, если судить по этой дикарке, вряд ли кто им страшен, но всё равно буду беречь воролов, как зеницу ока. Всё-таки интересно, где могла так научиться сражаться эта девушка. Иметь бы у себя в ополчении таких воинов».

Виола смотрела на Воскана и читала его мысли, как будто он произносил их вслух. Девушка не всё поняла, о чём думал Воскан, но то, что он остался доволен и, что будет защищать народ воролов, она поняла.

Войско Воскана расположилось на ночлег по ту сторону лощины. Виола тихо попрощалась с прадедом и растворилась в ночной тайге. Лишь только забрезжил рассвет, войско организовано снялось и исчезло в бескрайней тайге. Через три дня вернулись разведчики, которые следовали по пятам за войском. Они доложили Стеолку, что Воскан, на большой скорости, практически без перерывов, всё дальше удаляется от поселений воролов и уже прошёл самый крайний дозор.

Получив эту весть, Стеолк распустил ополчение, а сам отправился к Вэлкану.

Здесь его встречала, как всегда цветущая, Виола. Девушка щебетала, как весенняя пташка. Она налила в глиняную миску пахнущего специями горячего супа, а сама готовила обед для отца. Старый вождь медленно перемешивал суп, ожидая, пока он остынет. Он смотрел на внучку, как она порхает по хижине, и никак не мог сопоставить её с той Виолой, которая несколько дней назад, обнажив мечи, рубила воинов Воскана. Он смотрел на её нежные руки, которые аккуратно, куском мягкой кожи, убирают со стола крошки, и вспоминал эти руки по локоть в крови и лезвие меча, приставленное к горлу сына Воскана.

Множество вопросов кружилось в голове у вождя, на которые он не находил ответов.

ЭПИЛОГ

Лето закончилось, и наступила осень. Все холоднее и холоднее становилось по ночам. Приближался день осеннего равноденствия.

Стеолк собирался в деревню. Он был обязан присутствовать на совете старейшин. Необходимо было провести отбор воинов для битвы со зверем и отбор женщин. Старый вождь после сражения сразу обещал вернуться. Виола в задумчивости слушала прадеда.

Виола возвратилась с охоты ещё до обеда. Подстрелив двух жирных зайцев, девушка с хорошим настроением подошла к хижине. Дверь хижины была закрыта и подпёрта с улицы. Отца в хижине не было. Бросив зайцев в угол, Виола выскочила на улицу.

Вэлкан, опираясь на трость, не спеша, шёл со стороны реки.

- Пап, ты что? – С удивлением вскрикнула Виола, подбежав к отцу. – Тебе ещё рано делать такие прогулки.

- Ничего, ничего, Виола. Я просто не думал, что ты так рано вернешься. Вот время и не рассчитал. Я уже целый месяц, каждый день, пока тебя нет, по три раза в день спускаюсь к реке и возвращаюсь обратно. Вначале тяжело было, а сейчас даже не устаю. Не говорил тебе, хотел удивить. Ну, теперь - всё! Завтра возвращаемся домой.

- Ты что, отец? Здоровому человеку день идти до деревни. Тебе ещё нужно окрепнуть.

- Нет, дочка. Я уже всё посчитал. При моей скорости идти придётся два дня. Пусть мы будем идти даже три дня. Пусть мне будет тяжело и это займёт неделю. Я всё равно хочу домой. Мы идём домой, даже если мне придётся ползти. Выйдем завтра до восхода солнца. Заночуем в лесу. Не успеем за два дня добраться, ещё заночуем. Ты даже не представляешь, как я хочу увидеть родных.

Небо ещё было усеяно звёздами, а Вэлкан с дочерью уже покинули своё временное жилище. Они двигались по тайге в сторону поселений. Виола не спеша, шла за отцом.

Подходил к концу второй день путешествия Вэлкана и Виолы. Вэлкан двигался вперёд, не тратя ни одной лишней минуты на отдых. Остановки делались лишь для того, чтобы поесть. Тайга в это время года щедро делилась с путниками своими дарами.

Виола следовала за отцом, в душе удивляясь его силе и настойчивости. Первые звёздочки засветились на небе, и Вэлкан с Виолой вошли во двор. Лилия сидела у входа в хижину и перебирала ягоды. Увидев мужа, женщина бросилась к нему, уронив лукошко. Радости и счастья не было предела! Не веря своим глазам, она чуть прикасалась к Вэлкану своими нежными руками. Губы Лилии беззвучно что-то шептали, по щекам текли слёзы. Вэлкан прижал её к себе...

Виола вошла в хижину и взяла на руки маленького Столка.

Стеолк, по обыкновению, находился на краю поляны, в кустах. Вдорец появился, как всегда, в полдень с двумя мечами и с двумя щитами. Дракон вышел на середину поляны и ждал соперника. Воин медленно шел по полю, со стороны деревни. В это же время второй воин вышел из леса и уверенным шагом направился к зверю. Стеолк внимательно рассматривал приближающегося воина со стороны леса. Вождь обомлел. Это была Виола. Волосы девушки были туго стянуты на затылке. В руках у неё было два меча.

Девушка приблизилась к дракону и стала между воином и зверем. Виола молча указала мечом воину на край поляны. Мечи сверкнули в воздухе. Виола нанесла первый

удар. Дракон ловко подставил свой щит и отбил удар. Виола сделала новый выпад. Снова зверь отбил удар. Виола нападала и нападала, стараясь пробить защиту дракона. Стеолк с удивлением смотрел на начало боя. Старый опытный глаз воина сразу определил, что зверь ушел в глухую защиту и не нападет на девушку. Виола наносила удар за ударом под ловко подставленные щиты. Наконец, ей удалось разбить один щит, и остриё меча оставило глубокую рану на груди зверя. Черная кровь брызнула на поляну. Вдорец медленно отступал к озеру. Бой продолжался уже несколько часов, и зверь отбросил в сторону и второй изрубленный щит. Теперь Вдорец защищался только мечами. Звон стали разносился по поляне. Солнце медленно клонилось к горизонту. Девушка работала мечами, как заведенная машина. Стеолк с удивлением отметил, что Виола, как и дракон, абсолютно не проявляла и тени усталости. Виола сделала обманное движение назад. Сама же сгруппировалась и бросилась между драконьими мечами вперед. Отбив мечи Вдорца, Виола направила свой в открытую грудь зверя. Скользя под чешую снизу, меч по самую рукоятку зашел в тело животного.

Бешенный рев сотряс долину. Меч дракона, сверкнув в воздухе, сверху опустился на девушку. Но Виола уже выдернула меч из груди монстра. Скрестив его со вторым мечом, она перехватила удар. Удар раненого зверя был очень силен. Девушка упала на колени, лишь успев отклонить голову. Острие меча монстра рассекло грудь Виолы. Алая кровь брызнула на три скрещенных клинка, стекая по рукояткам мечей. Но как только меч монстра коснулся живота девушки, снова, как тогда в лесу, волна жара прокатилась по телу Виолы. Непонятная сила подняла её с колен. Сделав шаг вперед, Виола повернулась спиной к монстру и нанесла с разворота удар по шее Вдорца. Меч вошел под чешую дракона снизу. Черная голова, с вывалившимся языком, покатила по поляне. Повернувшись к дракону, девушка смотрела, как, подержав ещё несколько секунд мечи в своих лапах, обезглавленное тело разжало пальцы, и два меча глухо упали на поляну. Секунду тело ещё постояло и медленно осело, подминая под собой траву. Черная кровь фонтаном брызгала из перерезанных артерий монстра. Виола провела себе рукой по груди стирая свежую кровь. От глубокого ранения не осталось и следа.

Девушка отошла от поверженного противника и смотрела на озеро. «На этом месте, где я стою, - думала она, - по преданию, когда-то был каменный пик, из которого и появился дракон. Здесь он и закончил свою жизнь».

Стеолк медленно подошел к месту битвы. Он с удивлением смотрел на отрубленную голову зверя, лежащую в луже черной крови. Старый вождь повернулся к правнучке. Виолы нигде не было.

На том месте, где только что стояла Виола, теперь возвышался черный каменный остроконечный пик, переливаясь всеми цветами радуги в последних лучах заходящего солнца.

Содержание

<i>Глава 1</i>	<i>5</i>
<i>Глава 2</i>	<i>10</i>
<i>Глава 3</i>	<i>16</i>
<i>Глава 4</i>	<i>19</i>
<i>Глава 5</i>	<i>24</i>
<i>Глава 6</i>	<i>29</i>
<i>Глава 7</i>	<i>32</i>
<i>Глава 8</i>	<i>41</i>
<i>Глава 9</i>	<i>50</i>
<i>Глава 10</i>	<i>62</i>
<i>Глава 11</i>	<i>73</i>
<i>Эпилог</i>	<i>83</i>

Шацкий Олег Юрьевич

Шавролийский дракон

Редактор - Марина Шацкая

Корректор – Марина Шацкая

Художник – Андрей Ягнюк